

Редакционный совет:

Блажеев Виктор Владимирович — председатель АЮР, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);

Степашин Сергей Вадимович — сопредседатель АЮР;

Крашенинников Павел Владимирович — сопредседатель АЮР, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству

Главный редактор журнала:

Гриб Владислав Валерьевич — член Президиума АЮР, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Заместитель главного редактора журнала:

Редькин Игорь Владимирович — член Правления АЮР

Члены Совета:

Александров Алексей Иванович — член Президиума АЮР, член Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству;

Бородин Павел Андреевич — советник по вопросам взаимодействия с органами государственной власти «Альфа-Групп»;

Голиченков Александр Константинович — член Президиума АЮР, декан Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, председатель Московского регионального отделения Ассоциации юристов России;

Дубик Сергей Николаевич — заместитель генерального директора госкорпорации «Роскосмос» по взаимодействию с органами государственной власти;

Иванов Антон Александрович — Председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Кропачев Николай Михайлович — член Президиума АЮР, ректор Санкт-Петербургского государственного университета, председатель Межрегионального отделения АЮР по Санкт-Петербургу и Ленинградской области;

Лебедев Вячеслав Михайлович — член Президиума АЮР, Председатель Верховного Суда Российской Федерации;

Перевалов Виктор Дмитриевич — член Президиума АЮР, президент Уральского государственного юридического университета;

Пилипенко Юрий Сергеевич — член Президиума АЮР, президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Плигин Владимир Николаевич — член Президиума АЮР;

Ренов Эдуард Николаевич — заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Семянюк Евгений Васильевич — первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Сурков Константин Викторович — член Совета Федерации Российской Федерации;

Торшин Александр Порфирьевич — член Президиума АЮР, статс-секретарь — заместитель председателя Банка России;

Требков Андрей Адамович — председатель Международного союза юристов;

Чайка Юрий Яковлевич — член Президиума АЮР, Генеральный прокурор РФ;

Шарандин Юрий Афанасьевич — председатель Комиссии АЮР по конституционному законодательству и государственному строительству, директор Департамента по связям с гос. органами власти АО «Росгеология»

По инициативе Ассоциации юристов России в Москве появилась площадь Академика Кутафина.

Стр. 17

ЮМ

В Ассоциации юристов России подвели итоги рейтингования региональных отделений АЮР за IV квартал 2018 г. По результатам определены лучшие региональные отделения. Основная цель рейтинга — оценка и повышение эффективности деятельности региональных отделений Ассоциации. Отчетные данные рейтингования включают в себя такие показатели, как активность отделения, в том числе в медиасфере, взаимодействие с государственными и негосударственными структурами, Аппаратом Ассоциации.

Стр. 18

ЮМ

В рамках торжественных мероприятий, посвященных 75-летию освобождения Великого Новгорода от немецко-фашистских захватчиков, Ассоциация юристов России провела выставку «Россия — территория права».

Стр. 19

ЮМ

Россия является ядерной державой, что предполагает наличие у нее особого правового статуса в рамках политико-правового режима ядерного нераспространения (который, в свою очередь, является ключевой составляющей международной безопасности), и ключевой ценностью для России является наличие у нее потенциала ядерного сдерживания на достаточном уровне. Наличие двух указанных измерений предполагает необходимость соответствующего специфике сферы ядерной безопасности правового регулирования.

Стр. 26

ЮМ

В настоящее время назрела необходимость принятия государством соответствующих мер посредством внесения в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации и иные нормативные правовые акты изменений, способствующих обеспечению прав предпринимателей, в том числе направленных на защиту их от преступных посягательств должностных лиц правоохранительных органов при изъятии предметов и документов в помещениях предприятий в ходе проведения осмотров в рамках процессуальной проверки сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ, в интересах рейдеров.

Стр. 52

ЮМ

Новости Ассоциации юристов России

- 6** АЮР заключила соглашение о сотрудничестве с организацией выпускников Саратовской государственной академии права
- 8** Состоялась научно-практическая конференция «Вторые Бачиловские чтения»
- 9** Круглый стол «Современные задачи и тенденции развития атомного права»
- 11** В Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина состоялась лекция Павла Крашенинникова «Конституции XX века»
- 13** Заседание Президиума Ассоциации юристов России
- 17** По инициативе АЮР в Москве появилась площадь Академика Кутафина
- 18** Рейтинг лучших региональных отделений АЮР
- 19** Выставка «Россия — территория права»
- ### Конституционное право, муниципальное право
- 20** **Вавилин М.В.** К вопросу о целях прокурорского надзора за исполнением законов в сфере патриотического воспитания молодежи
- 26** **Вербицкая Т.В.** Обеспечение ядерной безопасности как правовой институт: понятие, признаки

Гражданское право, предпринимательское право

- 30** **Кириченко О.В., Соломенцева К.В.** Понятия «коррупция» и «коррупционер» в законодательстве Российской Федерации
- 35** **Махиборода М.Н., Ананьева Е.О.** К вопросу применения норм о компенсации морального вреда
- 39** **Пирожкова И.Г.** Репродуктивные права граждан: понятие и правовое регулирование в современной России
- 45** **Светличный А.В.** Бренд-сквоттинг. Как ему противостоять

Административное право, уголовное право

- 49** **Бурьнин С.С.** Осмотр помещения предприятия и изъятие документов (предметов) — как инструмент современного рейдерства

Финансовое право, банковское право

- 53** **Кукушкин В.М.** К вопросу о понятии банковского права

Юридическая практика

- 57** **Владимирова О.В., Чернова В.О.** Проблемы и перспективы развития негосударственной системы бесплатной юридической помощи в Белгородской области
- 61** **Бондаренко А.К.** Мировоззренческая основа профессионального сознания современного юриста
- 65** Аннотации и ключевые слова на английском языке

Правила оформления статей и иных материалов, направляемых для опубликования в журналах Издательской группы «ЮРИСТ»

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски сквозные, в конце статьи, обозначения арабскими цифрами). Объем материала не должен превышать 10 страниц. К рассмотрению не принимаются материалы, направленные в несколько изданий, в случае выявления факта направления рукописи в несколько изданий в дальнейшем материалы автора не будут приниматься к рассмотрению.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Договор о предоставлении автором интеллектуальных прав на произведение заключается в порядке, приведенном в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»» по адресу: <http://lawinfo.ru/for-authors/policy/>. Перед направлением в редакцию статьи просим обязательно ознакомиться с требованиями, приведенными в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»». Статьи и другие материалы, направленные в редакцию с нарушением указанных требований, к рассмотрению не принимаются.

4. Статья должна содержать следующие элементы, оформленные в соответствии с требованиями журнала:

- а) название статьи на русском и английском языках;
- б) сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, должность, место работы, ученая степень, ученое звание на русском и английском языках;
- в) аннотацию к статье на русском и английском языках;
- г) ключевые слова из текста статьи на русском и английском языках;
- е) служебный адрес либо адрес электронной почты для опубликования в журнале.

Кроме того, автор представляет только на русском языке приставленный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, представляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

5. Статьи аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук дополнительно подписываются научным руководителем/консультантом.

6. Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

7. После проверки подписанный автором электронный вариант статьи и сопроводительные документы представляются в редакцию по e-mail: avtor@lawinfo.ru.

По вопросам опубликования статей просим обращаться в авторский отдел Издательской группы «Юрист».
Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
Тел.: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

№ 3 (267) / 2019

Учредители:

Издательская группа «Юрист»,
Ассоциация юристов России

Главный редактор журнала «Юридический мир»:
Гриб В.В.

Заместитель главного редактора журнала «Юридический мир»:
Редькин И.В.

Редакционная коллегия журнала «Юридический мир»:
Егорова М.А., Манылов И.Е.,
Пискунов Я.Б., Ситдикова Л.Б.

Редакция:
Лаптева Е.А., Платонова О.Ф.

Верстка:
Калинина Е.С.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А.

Центр редакционной подписки:
Тел.: (495) 617-18-88.
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Фото на обложку и в материалы номера предоставлены пресс-службой АЮР.

Адрес редакции / издательства:
115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
Тел.: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru
<http://www.lawinfo.ru>

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Подписной индекс по каталогам:
Объединенный каталог. Почта России – 91915.
Свидетельство о регистрации в качестве СМИ:
ПИ № ФС77-56628 от 26 декабря 2013 г.
Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. К опубликованию принимаются материалы, прошедшие проверку в системе «Антиплагиат» и содержащие не менее 75% авторского текста.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».
Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Внимание наших авторов!
Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс».

ISSN 1811-1475. Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. – 9,0. Усл. печ. л. – 9,0. Тираж 5000 экз.
Цена свободная.
Номер подписан в печать: 25.02.2019.
Дата выхода в свет: 20.03.2019.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Editorial Board:

Blazheev Viktor V., Chairman of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL);

Stepashin Sergei V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers;

Krashennikov Pavel V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the State Duma Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation on State-Building and Legislation;

Editor in Chief of the journal:

Grib Vladislav V., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation

Deputy Editor in Chief of the journal:

Red'kin Igor V., Member of the Board of the Association of Russian Lawyers

Members of the Board:

Alexandrov Alexey I., member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, member of the Committee of the Federation Council on the Constitutional Legislation and State Construction;

Borodin Pavel A., Advisor for Interaction with Public Authorities of Alfa Group;

Golichenkov Alexander K., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Dean of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Chairman of the Moscow Regional Office of the Association of Russian Lawyers;

Dubik Sergey N., Deputy Director General for Interaction with Public Authorities of the State Space Corporation Roscosmos;

Ivanov Anton A., Retired Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Kropachev Nikolai M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Saint Petersburg State University, Head of the Interregional Office of the Association of Russian Lawyers in St.Petersburg and the Leningrad Region;

Lebedev Vyacheslav M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation;

Perevalov Victor D., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Ural State Law University;

Pilipenko Yury S., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Pligin Vladimir N., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers;

Renov Eduard N., Retired Deputy Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Semenyako Evgeny V., First Vice-President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Surkov Konstantin V., Member of the Federation Council of the Russian Federation;

Torshin Alexander P., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, State Secretary – Deputy Chairman of the Bank of Russia;

Trebkov Andrey A., Chairman of the International Union of Lawyers;

Chaika Yuri Ya., member of Presidium of Association of lawyers of Russia, Prosecutor General of the Russian Federation;

Sharandin Yuri A., Chairman of the Commission of the Association of Russian Lawyers on Constitutional Legislation and State-Building, Director of the Department for Relations with State Authorities of JSC «Rosgeology».

Publisher:

Jurist Publishing Group, Association of Lawyers of Russia

Chief Editor of Juridical World journal:

Grib V.V.

Deputy Editor in Chief of Juridical World journal:

Red'kin I.V.

Editorial Staff of Juridical World journal:

Egorova M.A., Manylov I.E., Piskunov Ya.B., Sitdikova L.B.

Editions:

Lapteva E.A., Platonova O.F.

Layout:

Kalinina E.S.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

Tel. (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Photos of the cover and news are provided with Press-Service of the Association of Lawyers of Russia.

Editorial Office's Address / Publishing house:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

<http://www.lawinfo.ru>

The journal is included in the database Russian science citation index

eLIBRARY.RU

Subscription:

United catalogue. Russian Post – 91915.

Certificate of Registration as the Mass Media:

PI No. FS77-56628 of 26.12.2013.

Registered in Federal service on supervision in sphere of media communications and protection of cultural heritage.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

For publication are accepted materials, authenticated in the system of the same name, and containing not less than 75% of the author's text.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Tel.: (4842) 70-03-37.

248031, Kaluga, street Svetlaya, 2.

To the attention of our authors!

Some materials of the journal shall be put on ConsultantPlus reference legal system.

ISSN 1811-1475. Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet – 9,0.

Conventional printed sheet – 9,0.

Circulation 5000 copies.

Free market price.

Passed for printing: 25.02.2019.

Date of publication: 20.03.2019.

Monthly information and analytical, general law journal.
Founders: Association of Lawyers of Russia; Jurist Publishing Group

News of the Association of Lawyers of Russia

- 6** The Association of Lawyers of Russia has entered into a cooperation agreement with an organization of graduates of the Saratov State Law Academy
- 8** A research conference The Second Bachilov Readings has taken place
- 9** A round table Modern Tasks and Tendencies of Nuclear Law Development
- 11** Pavel Krashennikov has delivered a lecture Constitutions of the XX Century at the Kutafin Moscow State Law University
- 13** A meeting of the Presidium of the Association of Lawyers of Russia
- 17** A square in Moscow has been named after Academician Kutafin at the initiative of the Association of Lawyers of Russia
- 18** A rating of the best regional branches of the Association of Lawyers of Russia
- 19** An exhibition Russia — Territory of Law

Constitutional law, municipal law

- 20** **Vavilin M.V.** On Aims of Prosecutorial Supervision over Execution of Laws Concerning Patriotic Upbringing of the Youth
- 26** **Verbitskaya T.V.** Assurance of Nuclear Security as a Legal Institution: The Concept, Attributes

Civil law, entrepreneurial law

- 30** **Kirichenko O.V., Solomentseva K.V.** The Concepts of “Corruption” and “Corrupt Official” in the Laws of the Russian Federation
- 35** **Makhiboroda M.N., Ananyeva E.O.** On Application of Provisions on Compensation for Moral Damage
- 39** **Pirozhkova I.G.** Reproductive Rights of Citizens: The Concept and Legal Regulation in the Modern Russia
- 45** **Svetlichny A.V.** Brand Squatting: How to Oppose It

Administrative law, criminal law

- 49** **Buryin S.S.** Examination of a Corporate Premise and Seizure of Documents (Items) as an Instrument of Modern Raidership

Financial law, banking law

- 53** **Kukushkin V.M.** On the Concept of Banking Law

Legal practice

- 57** **Vladimirova O.V., Chernova V.O.** Issues and Prospects of Development of a Non-Governmental Free Legal Assistance System in the Belgorod Region
- 61** **Bondarenko L.K.** The Worldview Basis of Professional Consciousness of a Modern Lawyer
- 65** Abstracts of articles and keywords in English

АЮР заключила соглашение о сотрудничестве с организацией выпускников Саратовской государственной академии права

8 февраля во Дворце культуры ГУ МВД России по г. Москве в рамках годового собрания Ассоциации выпускников СЮИ-СГЮА состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между Ассоциацией юристов России и региональной общественной организацией выпускников Саратовской государственной академии права.

Подписи под документом поставили председатель Правления АЮР **Владимир Груздев** и председатель Правления, президент Ассоциации выпускников **Игорь Астапкин**.

Для Саратовского регионального отделения Ассоциации юри-

стов России СГЮА является опорным вузом: почти половина членов АЮР и большая часть руководства регионального отделения в Саратовской области — работники СГЮА.

Ключевые мероприятия АЮР в регионе проводятся именно на базе Академии.

Региональное отделение совместно с юридической клиникой СГЮА осуществляют методическую работу с центрами бесплатной юридической помощи. Именно участие ученых в этом важном деле позволяет по-настоящему качественно проводить консультации населения.

Сотрудничество между организациями в рамках соглашения позволит принести еще большую пользу обществу, поскольку среди выпускников Академии значительное число выдающихся юристов, которые успешно работают во многих регионах и могут, например, поделиться своим опытом с молодежью АЮР и принять участие в деятельности местных региональных отделений.

В рамках мероприятия во Дворце культуры ГУ МВД России по г. Москве открылась выставка икон «Святые юристы». Она организована при поддержке Ассоциа-

ции юристов России и Московского областного отделения АЮР.

За организацию работы по правовому просвещению молодежи Владимир Груздев вручил почетные грамоты Ассоциации юристов России организаторам конкурса «Лидеры права»:

Виктории Плотниковой — директору по корпоративному развитию и правовым вопросам ООО

«Федеральная экспертная служба», заместителю исполнительного директора конкурса;

Валерию Скудину — студенту 4-го курса Юридического института правового администрирования СГЮА — руководителю организационной группы конкурса;

Виктору Катрычу — студенту 4-го курса Юридического института правового администрирова-

ния СГЮА — помощнику руководителя организационной группы конкурса.

За активное участие в мероприятиях правопросветительской направленности почетными грамотами АЮР также отметили студентов 2-го курса Института прокуратуры СГЮА **Богдана Новикова**, **Илью Журавлева** и **Павла Леонова**. [ЮМ](#)

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

Состоялась научно-практическая конференция «Вторые Бачиловские чтения»

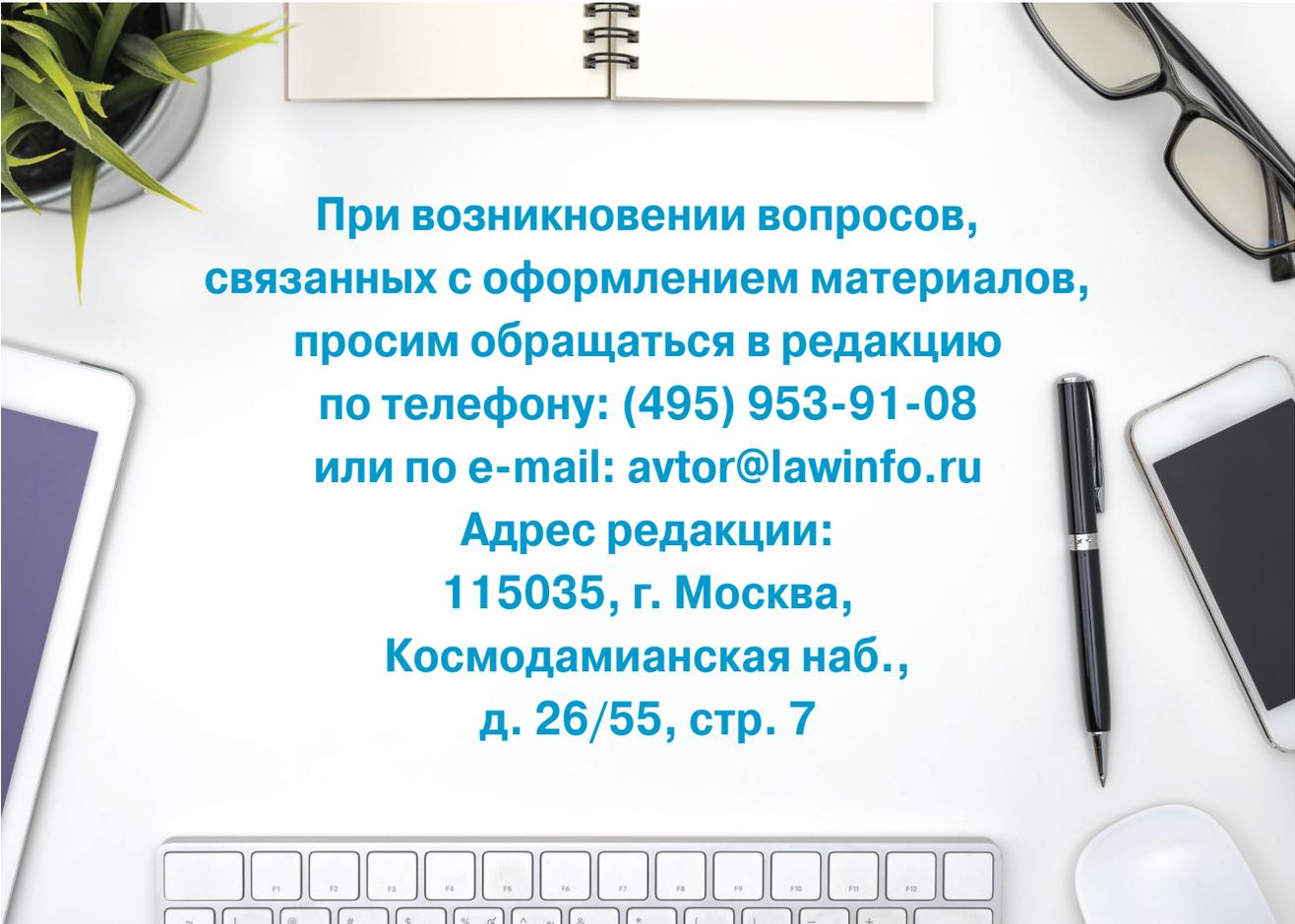
8 февраля 2019 г. в Институте государства и права Российской академии наук прошла Международная научно-правовая конференция по информационному праву и правовому обеспечению информационной безопасности «Вторые Бачиловские чтения».

В ходе церемонии открытия с приветственным словом выступил председатель организационного комитета конференции, директор Института госу-

дарства и права РАН, председатель Комиссии Ассоциации юристов России по военному праву и правовому обеспечению национальной безопасности **Александр Савенков**.

Исполнительный директор — руководитель Аппарата, член Правления АЮР **Станислав Александров** передал участникам конференции слова приветствия от председателя Правления Ассоциации **Владимира Груздева**.

Основными темами обсуждения на мероприятии стали проблемы международной информационной безопасности, трансформации права в условиях развития цифровых технологий, регулирования технологий блокчейн, идентификации субъектов и цифрового профиля, правового регулирования робототехники и искусственного интеллекта, систематизации информационного законодательства и другие. [ЮМ](#)

**При возникновении вопросов,
связанных с оформлением материалов,
просим обращаться в редакцию
по телефону: (495) 953-91-08
или по e-mail: avtor@lawinfo.ru
Адрес редакции:
115035, г. Москва,
Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7**

Круглый стол «Современные задачи и тенденции развития атомного права»

8 февраля 2019 г. в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялся круглый стол «Современные задачи и тенденции развития атомного права», приуроченный ко Дню российской науки.

Участники круглого стола обсудили проблемы и задачи правового обеспечения создания и функционирования Центра ядерной медицины, межправительственные соглашения на строительство АЭС, правового регулирования безопасного обращения с ОЯТ и радиоактивными отходами, правовые вопросы использования механизма государственно-частного партнерства при строительстве атомной электростанции Аккую (Турция), полномочия Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» в области проектирования и строительства АЭС, задачи государственного регулирования в сфере добычи и переработки сырья

для атомной энергетики, особенности договорного регулирования в области проектирования и строительства исследовательских реакторов.

Модератором мероприятия выступила заведующая кафедрой энергетического права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), председатель Комиссии по энергетическому праву и развитию законодательства в сфере топливно-энергетического комплекса Ассоциации юристов России **Виктория Романова**.

Участниками круглого стола стали члены кафедры энергетического права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), представители Ассоциации юристов России, члены Комиссии по энергетическому праву и развитию законодательства в сфере топливно-энергетического комплекса Ассоциации юристов России, представители Международного союза юристов, представители Государственной корпорации по

атомной энергии «Росатом», представители АО «Русатом Хэлскэа», АО «ТВЭЛ», ООО «Центр развития ядерной медицины», Центра ГЧП АО «Газпомбанк», General Electric, АО «НИКИЭТ», Карлова Университета (Прага), Российского государственного университета имени И.М. Губкина, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, представители энергетических компаний: ООО «Газпром энергохолдинг», ПАО «Мосэнерго», ООО «Газпром нефть энергосервис», ФГКУ «Росгеолакспертиза», члены студенческого научного форума по энергетическому праву, аспиранты, магистранты Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

С докладами выступили:

Виктория Романова — заведующая кафедрой энергетического права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), председатель Комиссии Ассоциации юристов России по энергетическому праву и развитию законодательства в сфере топливно-энергетического комплекса, **Антон Шаргин** — руководитель проекта Русатом Хэлскэа — «Правовое обеспечение Центров ядерной медицины»;

Александр Булавинов — главный специалист Департамента правовой и корпоративной работы Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» — «Межправительственные соглашения на сооружение АЭС»;

Jakub Handrlica — доктор права, доцент кафедры административного права Карлова Университета (Прага) — «Shared Repository for Radioactive Waste: Enigma of Nuclear Law»;

Алексей Чичканов — вице-президент АО «Газпромбанк», старший преподаватель кафедры энергетического права — «Строительство атомной электростанции Аккую (Турция) — использование механизмов государственно-частного партнерства».

В дискуссии приняли участие:

Лилия Мякоткина — заместитель директора по правовым вопросам ООО «Центр развития ядерной медицины», Наталья Задорожная — руководитель проекта АО «Русатом Хэлскеа», **Лидия Белова** — заместитель директора Института публичного права и управления Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), **Виталий Мельгунов** — директор Институ-

та горного и энергетического права Российского государственного университета имени И.М. Губкина, **Вячеслав Гусяков** — заместитель председателя Международного союза юристов, **Ольга Бинда** — заместитель исполнительного директора — руководителя аппарата Ассоциации юристов России.

Подводя итоги работы круглого стола, участники отметили актуальность обсуждаемых тем, необходимость продолжения проведения научных, научно-практических исследований в целях развития правового регулирования в области использования атомной энергии на национальном и международном

уровнях, выделили наиболее проблемные аспекты правового регулирования, отметили ценность проведения совместных исследований представителями научного сообщества и специалистов профильных энергетических компаний.

Участники мероприятия предложили сделать проведение круглого стола по атомному праву в День российской науки традиционным с участием представителей научного, экспертного сообщества, поблагодарили руководство Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Ассоциацию юристов России за поддержку и помощь в подготовке и проведении мероприятия. [ЮМ](#)

В Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина состоялась лекция Павла Крашенинникова «Конституции XX века»

7 февраля 2019 г. председатель Комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству, председатель Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, сопредседатель Ассоциации юристов России доктор юридических наук, профессор **Павел Крашенинников** провел лекцию «Конституции XX века» для студентов и преподавателей Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

На мероприятии также присутствовали ректор МГЮА, председатель Ассоциации юристов России **Виктор Блажеев**, исполнительный директор — руководитель Аппарата, член Правления

Ассоциации **Станислав Александров** и первый заместитель руко-

водителя Аппарата АЮР **Ольга Парамонова**.

Павел Крашенинников рассказал о восьми конституциях нашей страны, принятых с 1918 г. Семь из них на данный момент являются памятниками права, в которые полезно заглянуть не только юристам, но и всем интересующимся современным государственным и политическим устройством.

Сопредседатель АЮР также представил свою точку зрения на роль каждой конституции в нашем государстве, соответствие провозглашаемых концепций реализуемым стратегиям и поиск новых идей и подходов для развития общества и государства.

По итогам лекции Павел Крашенинников ответил на вопросы слушателей. [ЮМ](#)

Заседание Президиума Ассоциации юристов России

5 февраля 2019 г. в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялось заседание Президиума Ассоциации юристов России, в котором приняли участие сопредседатель АЮР **Сергей Степашин**, председатель АЮР, ректор МГЮА **Виктор Блажеев**, председатель Правления АЮР **Владимир Груздев**, а также другие члены Президиума, Правления и Аппарата Ассоциации.

Исполнительный директор — руководитель Аппарата Ассоциации юристов России **Станислав Александров** доложил о результатах работы АЮР в 2018 г.

Отдельным пунктом доклада стала организация Ассоциацией экспертных площадок в рамках крупнейших мероприятий, проводимых с участием Президента РФ

Владимира Путина и Председателя Правительства РФ, председателя Попечительского совета АЮР **Дмитрия Медведева**.

«Ассоциация подписала более 50 соглашений о сотрудничестве, в том числе 47 с субъектами Российской Федерации, для того чтобы наши региональные отделения могли содержательнее взаимодействовать с руководством регионов», — сообщил Станислав Александров.

Активно расширяется региональная сеть: по итогам 2018 г., количество местных отделений увеличилось до 612, а центров бесплатной юридической помощи — до 767.

В рамках работы по противодействию коррупции силами региональных отделений было проведено более 200 лекций и семинаров.

Свыше 150 000 человек получили бесплатные юридические консультации.

Важную работу проводит Экспертный центр Ассоциации юристов России по оценке качества и квалификаций в области юриспруденции. В 2018 г. были обследованы 25 вузов по 171 образовательной программе.

Владимир Груздев отметил необходимость активного вовлечения граждан, имеющих юридическое образование, в Ассоциацию.

«Мы создаем все условия для того, чтобы Ассоциация была интересна своим членам. В том числе те поощрения, которые наши члены Ассоциации получают. Ну и конечно, это социальный лифт на федеральном и региональном уровнях», — сказал председатель Правления АЮР.

Также Владимир Сергеевич отметил эффективную работу комиссий АЮР: *«Эта самая, мне кажется, эффективная работа — через комиссии, и она позволяет сосредоточиться именно на тех отраслях права, которые интересны нашим членам».*

Далее собравшиеся рассмотрели кандидатуры соискателей Российской национальной юридической премии имени Гавриила Романовича Державина, которая будет вручена лауреату весной этого года в Великом Новгороде.

Одним из важных пунктов повестки стал вопрос о предстоящем в этом году Съезде Ассоциации, который в соответствии с Уставом АЮР является высшим руководящим органом и проводится не реже чем раз в три года. Именно Съезд принимает важнейшие решения, определяющие вектор дальнейшего развития Ассоциации.

Обратившись к присутствующим представителям региональных отделений, Владимир Груздев призвал воспользоваться возможностью участия в конкурсе на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества. Проекты принимаются до 15 марта.

В ходе заседания сопредседатель Ассоциации Сергей Степашин вручил благодарственные письма Президента Российской Федерации за большой вклад в развитие юриспруденции и конституционного законодательства:

- начальнику ФАУ «Главгосэкспертиза России», ответственному секретарю Президиума Ассоциации **Игорю Манылову**;
- члену Президиума Ассоциации **Владимиру Плигину**;
- председателю Общественной палаты Тульской области, председателю Исполнительного комитета Тульского регионального отде-

ления Ассоциации **Александрю Воронцову**;

— председателю Камчатского регионального отделения Ассоциации, председателю Арбитражного суда Камчатского края в почетной отставке **Георгию Ильину**;

— генеральному директору ЗАО «КонсультантПлюс» **Дмитрию Новикову**;

— заместителю Председателя Совета министров Республики Крым — руководителю Аппарата Совета министров Республики Крым, председателю Крымского регионального отделения Ассоциации **Ларисе Опанасюк**;

— заместителю руководителя Администрации губернатора — начальнику Государственно-правового управления Администрации губернатора Ульяновской области, члену Совета Ульяновского регионального отделения Ассоциации **Алексю Преображенскому**;

— заместителю генерального директора по недвижимому имуществу АО «РЖДстрой» **Игорю Редькину**;

— директору Центра мониторинга государственного управления и права ИГСУ РАНХиГС, заместителю заведующего Центром публично-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, члену Ассоциации **Юрию Тихомирову**.

Также за большой личный вклад в развитие конституционного права и российского конституционализма Юрию Александровичу вручена почетная грамота Конституционного Суда Российской Федерации.

Почетные грамоты Министерства юстиции Российской Федерации за эффективное содействие в решении задач, возложенных на Минюст России, были вручены:

— первому заместителю начальника ФАУ «Главгосэкспертиза России» **Вадиму Андропову**;

— заведующему отделением «Высшая школа правоведения», доценту кафедры правового обеспечения рыночной экономики ИГСУ РАНХиГС **Олегу Зайцеву**.

За помощь в организации сессии Ассоциации в рамках проведения X Гайдаровского форума Олег Владимирович был награжден почетной грамотой Ассоциации; также через него была передана благодарность Ассоциации всему коллективу ИГСУ РАНХиГС.

Благодарностями министра Российской Федерации за эффективное содействие в решении задач, возложенных на Минюст России, были отмечены:

— директор Института современного прикладного права МГЮА **Надежда Пастухова**;

— профессор кафедры финансового права МГЮА **Николай Артемов**;

— заместитель генерального директора ЗАО «Консультант-Плюс» **Михаил Иванов**;

— член Нижегородского регионального отделения Ассоциации, помощник нотариуса **Андрей Кечасов**;

— руководитель Аппарата АНО «Экспертный центр Ассоциации юристов России по оценке качества и квалификаций в области юриспруденции» **Екатерина Макарова**;

— главный советник Аппарата Ассоциации **Ренат Аймалетдинов**;

— главный советник Аппарата Ассоциации **Сергей Шинов**.

Почетными грамотами Конституционного Суда Российской Федерации за большой личный вклад в развитие конституционного права и российского кон-

ституционализма наградили президентом Российской ассоциации международного права, научного руководителя Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, членом Ассоциации **Анатолия Капустина**.

Почетными грамотами Ассоциации юристов России награждены:

за помощь в организации сессии Ассоциации в рамках проведения X Гайдаровского форума:

— директор Центра сравнительного правоведения Высшей школы правоведения ИГСУ РАНХиГС **Александр Еременко**;

за содействие в организации и проведении выставки «Святые юристы»:

— член Совета Московского областного отделения Ассоциации **Геннадий Нефедовский**;

— член Совета Московского областного отделения Ассоциации **Геннадий Савенков**.

В ходе заседания лауреатам премии «Юрист года» прошлых лет были вручены медали:

— заместителю председателя Совета министров Республики Крым — руководителю Аппарата Совета министров Республики Крым, председателю Крымского регионального отделения Ассоциации Ларисе Опанасюк, лауреату премии «Юрист года — 2014»;

— председателю Центральной контрольно-ревизионной комиссии Ассоциации **Сергею Шахраю**, лауреату премии 2011 г.;

— генеральному директору ФГБУ «Редакция “Российской газеты”» **Павлу Негоице**, лауреату премии 2014 г.;

— первому проректору Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) **Елене Грачевой**, лауреату премии 2016 г.;

— профессору кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова **Борису Пугинскому**, лауреату премии 2016 г. [ЮМ](#)

Издательская группа «Юрист» продолжает подписку на комплект «Юридический мир с приложением» на первое полугодие 2019 года

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект изданий «Юридический мир с приложением». В комплект входят журналы:

- Гражданское право;
- Предпринимательское право;
- Юридический мир;
- Юрист.

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7

Телефон: 8(495) 617-18-88

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

По инициативе АЮР в Москве появилась площадь Академика Кутафина

Площадь на пересечении улиц Викторенко и Острякова в Хорошевском районе назвали в честь **Олега Кутафина** — первого председателя Ассоциации юристов России и общественного деятеля, который внес большой вклад в разработку действующей Конституции. Он жил неподалеку от этой площади. Кроме того, рядом расположено здание Московского государственного юридического университета (МГЮА), ректором которого Олег Кутафин был с 1987 г.

почти до конца жизни. Сегодня учебное заведение носит его имя.

С предложением о создании площади имени Академика Кутафина выступила АЮР. Идею поддержала Городская межведомственная комиссия по наименованию территориальных единиц.

Олег Кутафин родился 26 июня 1937 г. В 1959 г. окончил юридический факультет Московского государственного университета с красным дипломом. С 1964 г. преподавал во Всесоюзном заочном

юридическом институте (ныне — МГЮА его имени), а с 1971-го — в МГУ. В 1979 г. защитил докторскую диссертацию.

Олег Кутафин — автор множества монографий и учебников по конституционному и муниципальному праву. За учебник «Конституционное право Российской Федерации» (в соавторстве с Екатериной Козловой) он был удостоен премии Президента Российской Федерации в области образования. [ЮМ](#)

Новости законодательства

Павел Крашенинников разъяснил положения законопроекта о цифровых правах

19 февраля 2019 года Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству рассмотрел поправки и рекомендовал принять во втором чтении проект Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (о цифровых правах), создающий основу для регулирования отношений в рамках цифровой экономики.

Авторы законопроекта — председатель Государственной Думы **Вячеслав Володин** и председатель Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, сопредседатель Ассоциации юристов России **Павел Крашенинников**.

Павел Крашенинников сообщил, что принятие законопроекта позволит закрепить базовые нормы в Гражданском кодексе и создать основу для дальнейшего развития законодательства в сфере цифровой экономики, обеспечит судебную защиту прав граждан и юридических лиц, возникающих в отношениях цифровой экономики.

Положения законопроекта предлагается ввести в действие с 1 октября 2019 года. Изменения не будут иметь обратной силы.

Рейтинг лучших региональных отделений АЮР

В Ассоциации юристов России подвели итоги рейтингования региональных отделений АЮР за IV квартал 2018 г. По результатам определены лучшие региональные отделения, которые дополнительно получают на свои расчетные счета 25% от общей суммы собранных за квартал членских взносов.

Кроме того, был составлен годовой рейтинг региональных отделений. В десятку самых активных вошли представители разных федеральных округов.

Основная цель рейтинга — оценка и повышение эффективности деятельности региональных отделений Ассоциации. Отчетные показатели

рейтингования включают в себя такие показатели, как активность отделения, в том числе в медиасфере, взаимодействие с государственными и негосударственными структурами, Аппаратом Ассоциации.

Ассоциация юристов России благодарит коллег за проделанную работу! [ЮМ](#)

Рейтинг региональных отделений за IV квартал 2018 г.

№	Регион	Рейтингование за IV квартал 2018 г.
1	Ульяновская область	4,5
2	Республика Башкортостан	4,1
3	Камчатский край	3,9
4	Тамбовская область	3,9
5	Краснодарский край	3,7
6	Республика Калмыкия	3,7
7	Саратовская область	3,7
8	Кемеровская область	3,7
9	Томская область	3,7
10	Челябинская область	3,7
11	Магаданская область	3,7

Годовой рейтинг региональных отделений

№	Регион	Рейтингование за 2018 г.
1	Краснодарский край	4,1
2	Ульяновская область	4,1
3	Республика Башкортостан	3,9
4	Камчатский край	3,7
5	Ставропольский край	3,6
6	Тверская область	3,6
7	Республика Калмыкия	3,6
8	Тамбовская область	3,5
9	Челябинская область	3,5
10	Свердловская область	3,4

Выставка «Россия — территория права»

В рамках торжественных мероприятий, посвященных 75-летию освобождения Великого Новгорода от немецко-фашистских захватчиков, Ассоциация юристов России провела выставку «Россия — территория права».

В ее основу легли материалы знаменитого процесса, последнего в РСФСР открытого суда над нацистскими военными преступниками, состоявшегося в Великом Новгороде 7–18 декабря 1947 г.

Экспозиция вызвала неподдельный интерес и отклик в сердцах жителей и гостей Новгорода, поскольку в ней были представле-

ны фотографии, свидетельства очевидцев и участников тех страшных событий. Символично, что выставка прошла в том же здании, где судили преступников. Сейчас в нем располагается Новгородская областная филармония им. А.С. Аренского.

Виновные в чудовищных преступлениях, совершенных на территории Новгородской, Псковской, Ленинградской и Витебской областей, были преданы военному трибуналу.

Несмотря на зверства, которые учинили фашисты, процесс над ними был осуществлен по всем нормам правосудия.

20 января, в основной день торжества, посетители выставки смогли ознакомиться с театрализованной постановкой «Да судимы будете», которая представляет собой сценическую реконструкцию знаменитого процесса.

Среди гостей торжественных мероприятий были полномочный представитель Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе **Александр Гущан**, губернатор Новгородской области **Андрей Никитин**, глава Республики Саха (Якутия) **Айсен Николаев**, член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Совета Новгородского регионального отделения Ассоциации юристов России **Сергей Фабричный** и заместитель исполнительного директора — руководителя Аппарата АЮР **Ольга Парамонова**.

Автором выставки и постановки стал кандидат исторических наук, доцент НовГУ, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН **Дмитрий Асташкин**. [ЮМ](#)

К вопросу о целях прокурорского надзора за исполнением законов в сфере патриотического воспитания молодежи

Стремление законодателя к группированию законов в зависимости от сферы общественных отношений в кодифицированные акты способствует процессу систематизации законодательства.

Впервые выделение такой подотрасли прокурорского надзора, как прокурорский надзор за исполнением законов в сфере патриотического воспитания молодежи, было отмечено в пособии «Настольная книга прокурора» под редакцией ректора Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации профессора и доктора юридических наук О.С. Капинус¹.

Вопрос о целях прокурорского надзора является одним из фундаментальных вопросов, подлежащих исследованию.

С.И. Ожегов определяет понятие «цель» — то, что надо осуществить². Полагаем, что это наиболее емкое определение, представленное в толковых словарях на сегодняшний день.

Так, целью создания конституции является правовое закрепление действующего конституционного строя. Целью создания государственного органа, например министерства, будет являться введение государственного управления в той или иной сфере жизни общества.

В то же время, подвергая анализу те или иные действия в разные периоды, разные исследова-

Вавилин
Михаил Владимирович,
член экспертно-консультативного совета Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, эксперт Правительства Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, соискатель Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
vavilinprok@mail.ru

Vavilin Mikhail V.
Member of the Expert Advisory Board of the Committee on Constitutional Legislation and State-Building of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation
Expert of the Government of the Russian Federation and of the Ministry of Justice of the Russian Federation
Degree-Seeking Student of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

тели могут видеть разные их цели. Поэтому понимание цели всегда будет субъективно и различно.

Так, например, проводя анализ создания государства, правовой системы и гражданского общества, Т. Гоббс, Дж. Локк и Ж-Ж. Руссо сформулировали различные цели поддерживаемого ими «обществен-

ного договора»: от «безопасности» до «свободы».

На сегодняшний день целеполагание как инструмент управления активно изучается представителями психологии, социологии, экономики и других наук.

Целеполагание в создании конкретных государственных органов в конкретный исторический период связано с целым спектром социальных, экономических, политических и культурных факторов.

Так, обращаясь к истории создания органов прокуратуры, можно отметить, что была проведена большая работа по определению цели нового государственного органа.

За три месяца проект Петра I «Указ о создании органов прокуратуры» сменил пять редакций и в последней из них в качестве цели закрепил надзор за государственными органами.

Полагаем, что необходимость создания такого государственного органа, как прокуратура, была обусловлена возросшим количеством других государственных органов, осуществлявших государственное управление как на уровне империи, так и на местах, низкой эффективностью других контрольных органов, необходимостью формирования единого правового пространства.

В 1864 г. органы прокуратуры становятся частью судебной системы, в связи с чем происходит корректировка целей ее деятельности

¹ Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова и О.С. Капинус. М. : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации ; Юрайт, 2012. С. 384–386. ■ ² Ожегов С.И. Словарь русского языка : 70000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стереотип. М. : Рус. яз. 1990. С. 870.

на осуществление контроля за правосудием.

Исторически такое реформирование было закономерно и необходимо для обеспечения национальной безопасности, в связи с тем что обострялась политическая обстановка. В стране росли революционные настроения.

Дважды в истории России органы прокуратуры прекращали свое существование — при Екатерине I, которая видела своей целью сосредоточение всей власти в руках аристократии, и после Великой Октябрьской революции, когда они были ликвидированы как пережиток царской власти.

Тем не менее незадолго до своей смерти В.И. Ленин настаивает на возрождении органов прокуратуры, определяя ее новой целью обеспечение соответствия актов государственных органов социалистическим законам.

На представленном историческом материале проиллюстрирован пример изменения целей работы конкретного государственного органа в зависимости от политических факторов.

Р. Штайнер³ в своих исследованиях определял цель через результат, который побуждает возникновение какого-то процесса.

Важные выводы для понимания общественных целей сформулировал К. Маркс⁴. По его мнению, суть возникновения цели как феномена состоит в постоянной неудовлетворенности человека внешним миром. Наличие цели, как отмечено в трудах С.И. Гессена⁵, структурирует общественную реальность: упоря-

дочивает акты и операции, направленные на ее достижение.

В то же время «цель» — это всегда идеальная категория. То, чего нет, но к чему мы стремимся. Несовпадение цели и результата всегда приводит к росту общественной «напряженности», появлению новых целей. Смыслом общественного и государственного развития является уменьшение количества этих несовпадений. Недостижение целей порождает чувство неудовлетворенности, апатии, приводит к формированию асоциальных тенденций в обществе, к его разрушению.

Как верно отмечает Ю.Е. Винокуров, цель органов прокуратуры определяется ролью и местом ее в государстве⁶.

Современная наука управления активно использует в своем арсенале понятие «миссия» в трактовке «предназначение, роль в обществе». То есть это единая глобальная цель организации. Применительно к данному исследованию таковой будет фундаментальная роль органов прокуратуры в государстве и обществе. Особенностью «миссии» является ее относительная стабильность.

При формулировании миссии органов прокуратуры нужно учитывать, что государственная власть передала им только надзорные функции, при этом определив сферу такого надзора, включающую в себя соблюдение норм Конституции РФ и исполнение действующих на территории Российской Федерации законов.

В данном случае можно рассматривать в качестве миссии органов

прокуратуры обеспечение соответствия актов и действий широкого круга субъектов нормам Конституции РФ и указанным законам.

В качестве характеристики следует отметить динамичность данной цели и постоянный рост ее масштаба, связанный с интенсивностью законотворческого процесса и увеличением числа субъектов.

В Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» идет речь сразу о нескольких целях. К ним относятся:

- обеспечение верховенства закона;
- обеспечение единства и укрепления законности;
- защита прав и свобод человека и гражданина;
- защита охраняемых законом интересов общества и государства.

Рассмотрим каждую из них применительно к прокурорскому надзору за исполнением законов о патристическом воспитании молодежи.

Верховенство Конституции РФ и федеральных законов закреплено в ст. 4 Конституции РФ. Принцип верховенства, во-первых, закрепляет высшую власть в правовой системе за конституцией и за федеральными законами. Во-вторых, верховенство означает приоритетность Конституции РФ и федеральных законов в государстве и обществе, уважение, признание и исполнение их положений участниками общественных отношений. В-третьих, такое верховенство распространяется на всю территорию страны. В-четвертых, принимаемые органами государственной власти и органами местного само-

³ Штайнер Р. Истина и наука. Философия свободы: основные черты одного современного мировоззрения. СПб. : Деметра, 2007. С. 38. ■ ⁴ Маркс К. Нищета философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М. : Издательство политической литературы, 1955. Т. 4. С. 243. ■ ⁵ Гессен С.И. Мое жизнеописание // Избр. соч. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. С. 723–724. ■ ⁶ Прокурорский надзор : учебник / под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2011. С. 18.

управления нормативные правовые акты должны соответствовать Конституции РФ и федеральным законам.

В теории государства и права принцип верховенства закона является неотъемлемым признаком правового государства. Такая позиция содержится, например, в работах В.Ф. Яковлева⁷.

Сам закон С.Л. Зивсом⁸ рассматривался в качестве акта высшей юридической силы, который в том числе является элементом иерархичной системы права.

В работах Л.С. Явича и А.В. Мицкевича⁹ содержится точка зрения о том, что закон приобретает свое верховенство в связи с принятием его верховным представительным органом государства.

Такие авторы, как И.С. Самощенко и С.А. Комаров¹⁰, принцип верховенства закона рассматривали как свойство законности.

На наш взгляд, закон обладает высшей юридической силой в связи с тем, что в нем закреплены права человека как высшая ценность. Он принимается самим народом непосредственно или через его представителей. Закон господствует во всех сферах жизни общества¹¹.

Никакие подзаконные правовые акты также не могут противоречить закону¹².

Перечисленные в параграфе 1.1 положения Конституции РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, как уже было отмечено, входят в предмет прокурорского надзора за исполнением законов в сфере патриотического

воспитания молодежи. Особенностью федеральных конституционных законов является то, что они принимаются по вопросам, прямо предусмотренным в Конституции РФ, и имеют более высокую юридическую силу, чем федеральные законы. В нашем случае в параграфе 1.1 были рассмотрены федеральные конституционные законы в сфере государственных символов Российской Федерации, являющихся в то же время средством патриотического воспитания.

Интересным и актуальным является вопрос об осуществлении прокурорского надзора в случае, предусмотренном ч. 6 ст. 76 Конституции РФ. Так, если субъектом Российской Федерации осуществлено правовое регулирование, в том числе принят закон вне пределов ведения Российской Федерации и вне пределов совместного ведения, при выявлении органами прокуратуры фактов противоречия с федеральным законом оснований для принятия мер прокурорского реагирования не будет, поскольку, как закреплено в вышеуказанной норме Конституции РФ, в данной ситуации будет действовать нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации.

Особенностью правового регулирования сферы патриотического воспитания является тот факт, что региональный законодатель пошел на опережение и принял собственные законы о патриотическом воспитании.

В то же время, как уже отмечалось, сфера образования и вос-

питания относится к вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, в связи с чем в случае принятия анонсированного Государственной Думой Российской Федерации федерального закона о патриотическом воспитании органам прокуратуры будет открыто широкое поле деятельности по приведению в соответствие с ним регионального законодательства.

Приведение в соответствие с действующим законодательством нормативных правовых актов муниципальных органов власти — это сложившаяся практика в органах прокуратуры. Прокуроры городов и районов полномочны разрабатывать модельные муниципальные нормативные правовые акты и направлять их на рассмотрение в представительные органы местного самоуправления.

Особенностью рассматриваемой сферы является то, что зачастую в муниципальных образованиях муниципальные нормативные правовые акты в сфере патриотического воспитания вообще не приняты. В связи с чем имеются основания для прокурорского реагирования.

Таким образом, одной из целей прокурорского надзора за исполнением законов о патриотическом воспитании молодежи будет являться обеспечение соответствия законам актов органов государственной исполнительной власти и местного самоуправления.

Второй целью прокурорского надзора за исполнением зако-

⁷ Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования. М.: Статут, 2012. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.02.2019). ■ ⁸ Зивс С.Л. Источники права. М., 1981. С. 106. ■ ⁹ Явич Л.С. Социализм: право и общественный прогресс. М., 1990. С. 167; Мицкевич А.В. Акты высших органов Советского государства. М., 1976. С. 128. ■ ¹⁰ Самощенко И.С. Планирование законодательства в СССР // Советское государство и право. 1983. № 3. С. 4; Основы государства и права: учеб. пособие // под общ. ред. С.А. Комарова. М.: Манускрипт, Остожье, 1998. С. 24. ■ ¹¹ Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. М.: Издательство Проспект, 2007. С. 434–435. ■ ¹² Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юристъ, 2009. С. 138.

нов является обеспечение единства и укрепления законности. Единство — очень важная характеристика правовой системы государства. Так, Д.С. Воробьев¹³ говорит о нарушении единства законности как об угрозе национальной безопасности.

Реализация указанной цели является сложной и объемной аналитической деятельностью, включает в себя мониторинг регионального и муниципального правотворчества, а также правоприменения.

А.В. Малько и Н.И. Матузов¹⁴ отмечают, что законность должна быть одинаковой на всей территории страны.

На сегодняшний день в структуре Генеральной прокуратуры Российской Федерации создано правовое управление, к функциям которого относится проведение указанного мониторинга. Прокуроры на местах также проводят аналитическую работу в указанной сфере, предоставляя вышестоящим прокурорам информацию о состоянии законности в указанной сфере.

Несомненно, в целях обеспечения национальной безопасности такие понятия, как Родина, Отечество, патриотизм, патриотическое воспитание, должны иметь единую трактовку.

Кроме того, предложенная в параграфе 1.1 структура правовой базы в сфере патриотического воспитания должна быть закреплена и понята региональным законодателем. В то же время при анализе регионального законодательства установлено, что законы субъектов РФ о патриотическом воспитании единого понимания данного вопроса не содержат. В зависимо-

сти от региона в структуру правовой базы в сфере патриотического воспитания региональным законодателем отнесены не все федеральные законы.

Эта цель прокурорского надзора реализуется в обеспечении органами прокуратуры единства соблюдения Конституции РФ и законов, действующих на территории Российской Федерации, всеми участниками общественных отношений в указанной сфере в каждом уголке страны.

Рассмотрим такую цель, как защита прав и свобод человека и гражданина. Конституция РФ в качестве высшей ценности определяет человека, его права и свободы.

Вопросы формирования и закрепления перечня прав человека давно интересовали исследователей. Так, большой вклад в исследование данной проблематики внесли С.А. Авакьян, В.М. Баранов, П.П. Баранов, Н.В. Витрук, А.М. Величко, В.Д. Зорькин, О.Е. Кутафина, В.А. Мальцева, В.С. Нерсисянц, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева, С.М. Шахрай и др.

Наиболее распространенной является точка зрения о том, что данный перечень сложился в процессе развития цивилизации. При этом отмечается, что перечень этих прав преимущественно одинаков в основных законах (конституциях) стран. Таким образом, он признан практически всеми государствами мира. Помимо признания и закрепления в Конституции права человека гарантированы и охраняются ею.

Не исключено, что с дальнейшим развитием цивилизации данный перечень может расширяться.

В то же время ст. 64 Конституции РФ является цементирующей, закрепляя достаточно сложный механизм изменения перечня прав человека, содержащихся в главе 2, поэтому закрепленные в ней права и свободы человека и гражданина являются своего рода конституционным основанием правового государства.

Свободы, установленные Конституцией РФ, определяют сферу самостоятельности гражданина, включающую в том числе его внутренний мир. Право предоставляет правомочия осуществлять деятельность в определенных сферах общественных отношений.

В теории государства и права принцип защиты прав и свобод человека — это основополагающий принцип законности. Он закрепляет особое отношение, включающее уважение и соблюдение указанных прав и свобод¹⁵.

В силу ст. 45 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина находятся под защитой государства. Это закреплена в Основном законе страны гарантия.

Сфера патриотического воспитания связана с внутренним миром человека, поэтому права и свободы человека и гражданина не могут нарушаться при реализации государственной политики в сфере патриотического воспитания.

Одними из государственных органов, которые защищают права и свободы человека и гражданина, являются органы прокуратуры.

Как уже отмечалось ранее, глава 2 Конституции РФ содержит и перечень обязанностей гражданина, которые, согласно теории общественного договора, являются

¹³ Воробьев Д.С. Гарантии безопасности конституционного строя современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2015. С. 4. ■ ¹⁴ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. С. 429. ■ ¹⁵ Там же. С. 433.

своего рода «платой» государству за предоставляемые им гарантии и услуги.

Исполнение конституционного долга по защите Отечества в целях обеспечения национальной безопасности должно находиться под пристальным контролем прокуратуры Российской Федерации

Еще одной целью прокурорского надзора за исполнением законов является защита охраняемых законом интересов общества и государства.

Как отмечает В.А. Колокольцев¹⁶, государственные интересы представляют собой комплексную категорию. В указанную категорию входят общенациональные интересы, к которым относятся интересы общества в целом, социальных корпораций и отдельных индивидов, а также интересы государственной власти.

О важности развития системы патриотического воспитания как условия обеспечения национальной безопасности говорится в Концепции патриотического воспитания граждан Российской Феде-

рации¹⁷ и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹⁸, Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года¹⁹.

Если рассматривать сферу патриотического воспитания, то здесь общество заинтересовано в безопасности. В этом смысле общественный интерес защищен гарантией обеспечения такой безопасности Российской Федерацией (ст. 71 Конституции РФ), а также запретом на создание общественных объединений, целью которых является нанесение ущерба безопасности государства (ст. 13 Конституции РФ).

Н.Н. Карпов и Б.В. Коробейников²⁰ отмечают, что в качестве целей в контексте федерального закона нужно рассматривать не процесс обеспечения, а само верховенство закона, защищенность прав гражданина и т.д. Аналогичные взгляды на понятие целей прокурорского надзора за исполнением законов имеют и другие исследователи²¹.

Понимание целей прокурорского надзора в объеме понятия «мис-

сия» сформулировали А.Ю. Винокуров, Ю.Е. Винокуров и А.Ф. Смирнов: «...обеспечение единообразного понимания и точного исполнения законов...»²²

Следует выделять и цели более низких уровней: цели уровня «top-менеджмента» (руководство Генеральной прокуратуры Российской Федерации), цели уровня «middle-менеджмента» (прокуроры субъектов Российской Федерации и специализированные прокуроры), цели уровня «down-менеджмента» (прокуроры городов и районов, прокуроры специализированных прокуратур).

В зависимости от цели в каждой организации определяются основные направления деятельности, объем полномочий, структура организации и критерии оценки ее деятельности.

Таким образом, целью осуществления прокурорского надзора в сфере патриотического воспитания молодежи будет являться обеспечение верховенства закона и защиты прав граждан в указанной сфере. [ЮМ](#)

Литература

1. Воробьев Д.С. Гарантии безопасности конституционного строя современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.С. Воробьев. Белгород., 2015. 23 с.
2. Гессен С.И. Мое жизнеописание / С.И. Гессен // Избр. соч. М. : РОССПЭН, 1999. 812 с.
3. Григорьев В.Н. Прокурорский надзор : учеб. пособие / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин, В.Н. Калинин. М. : Элит, 2007. 590 с.
4. Зивс С.Л. Источники права / С.Л. Зивс. М. : Наука, 1981. 239 с.

¹⁶ Колокольцев В.А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 4–5. ■ ¹⁷ Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации (одобрена на заседании Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей (протокол № 2(12)-П4 от 21 мая 2003 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.02.2019). ■ ¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212. ■ ¹⁹ Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477. ■ ²⁰ Карпов Н.Н. Прокуратура: надзор или деятельность? // Законность. 2014. № 8. С. 7–11; Коробейников Б.В. Курс прокурорского надзора : учебник для студентов юридических вузов и факультетов с приложением нормативных актов. М. : Зерцало, 2000. С. 56–57. ■ ²¹ Крюков В.Ф. Прокурорский надзор : учебник для вузов. М. : Норма, 2006. С. 46–47; Смоленский М.Б., Жильцов И.А. Прокурорский надзор : учебник. М. : Дашков и К. ; Академцентр, 2010. С. 12; Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н., Калинин В.Н. Прокурорский надзор : учеб. пособие. М. : ООО «Издательство “Элит”». 2007. С. 15 и др. ■ ²² Прокурорский надзор : учебник ; под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Высшее образование, 2005. С. 120–121; Смирнов А.Ф. Современные проблемы теории и практики прокурорского надзора в Российской Федерации // Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях : в 2 ч. Ч. 1. Тезисы науч.-практ. конф. / Ин-т повышения квалификации руковод. кадров Генпрокуратуры РФ. М., 2005. С. 6.

5. Карпов Н.Н. Прокуратура: надзор или деятельность? / Карпов Н.Н. // Законность. 2014. № 8. С. 7–11.
6. Колокольцев В.А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.А. Колокольцев. СПб., 2005. 53 с.
7. Коробейников Б.В. Курс прокурорского надзора / Б.В. Коробейников. М. : Зерцало, 2000. 512 с.
8. Крюков В.Ф. Прокурорский надзор : учебник для вузов / В.Ф. Крюков. М. : Норма, 2006. 783 с.
9. Маркс К. Ницета философии / К. Маркс // Соч. : в 39 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. М. : Издательство политической литературы, 1955. Т. 4. 638 с.
10. Марченко М.Н. Теория государства и права : учебник / М.Н. Марченко. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2013. 636 с.
11. Матузов Н.И. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юристъ, 2009. 540 с.
12. Мицкевич А.В. Акты высших органов Советского государства / А.В. Мицкевич. М. : Юридическая литература, 1967. 175 с.
13. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова и О.С. Капинус. М. : Юрайт, 2012. 1159 с.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка : 70000 слов / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стереотип. М. : Русский язык, 1990. 921 с.
15. Основы государства и права : учеб. пособие / под общ. ред. С.А. Комарова ; К.Я. Ананьева и др. 3-е изд., испр. и доп. М. : Манускрипт, Остожье, 1998. 319 с.
16. Прокурорский надзор : учебник / под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2011. 476 с.
17. Прокурорский надзор : учебник / под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Высшее образование, 2005. 460 с.
18. Самощенко И.С. Планирование законодательства в СССР / И.С. Самощенко // Советское государство и право. 1983. № 3. С. 3–10.
19. Смирнов А.Ф. Современные проблемы теории и практики прокурорского надзора в Российской Федерации / А.Ф. Смирнов // Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях : в 2 ч. Ч. 1: Тезисы научно-практической конференции. М. : ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ, 2005. 115 с.
20. Смоленский М.Б. Прокурорский надзор : учебник / М.Б. Смоленский, И.А. Жильцов. М. : Дашков и К. ; Академцентр, 2010. 238 с.
21. Штайнер Р. Истина и наука. Философия свободы: основные черты одного современного мировоззрения / Р. Штайнер. СПб. : Дементра. 2007.
22. Явич Л.С. Социализм: право и общественный прогресс / Л.С. Явич. М. : Юридическая литература, 1990. 271 с.
23. Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования : сб. / В.Ф. Яковлев. М. : Статут, 2012. 486 с.

Уважаемые авторы, вы можете в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в Издательскую группу «Юрист».

Для этого необходимо направить с вашего электронного адреса, который вы указывали в качестве контактного e-mail, письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и других знаков. И через 30 минут ваш запрос будет обработан и на почту поступит информация о статьях.

Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции. Автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

Обеспечение ядерной безопасности как правовой институт: понятие, признаки*

Обеспечение ядерной безопасности России является стратегическим приоритетом, поскольку позволяет защитить суверенитет государства от одного из самых опасных негативных явлений — ядерных угроз¹. Защита суверенитета России в ядерной сфере осуществляется в контексте современных международных отношений, таких как последние события на мировой арене, связанные с обвинениями России со стороны США в нарушении РСМД. Расторжение данного Договора будет иметь последствия не только для ядерных держав (в том числе государственной безопасности России), но и для всего мира в целом, для обеспечения международной безопасности. Именно поэтому ядерные угрозы включают в себя не только возможность применения ядерного оружия против России и ее союзников, но и утрату стратегического баланса сил и потенциала России по ядерному сдерживанию.

Обеспечение ядерной безопасности России имеет не только национальное, но и международное измерение. Россия является ядерной державой, что предполагает наличие у нее особого правового статуса в рамках политико-правового ре-

**Вербицкая
Татьяна Владимировна,**
юрист, ассистент кафедры
теории и истории
международных отношений
Уральского федерального
университета
Aquitania-17@ya.ru

Verbitskaya Tatyana V.
Lawyer, Teaching Assistant
of the Department of Theory
and History of International Relations
of the Ural Federal University

жима ядерного нераспространения (который, в свою очередь, является ключевой составляющей международной безопасности), и ключевой ценностью для России является наличие у нее потенциала ядерного сдерживания на достаточном уровне². Наличие двух указанных изменений предполагает необходимость соответствующего специфике сферы ядерной безопасности правового регулирования. Однако, несмотря на наличие целой совокупности норм, посвященных защите суверенитета России в ядерной сфере, до настоящего момента обеспечение ядерной безопасности не было выделено исследователями в качестве правового института. Поэтому необходимо решить вопрос о том, соответствует ли обеспече-

ние ядерной безопасности признакам правового института.

Прежде всего необходимо сформулировать определение ядерной безопасности.

Ядерная безопасность — состояние защищенности суверенитета государства от применения ядерного оружия, ядерных сил против территории России, ее вооруженных сил или территории ее союзников государством, обладающим ядерным оружием, или связанным с ним союзным соглашением государством, не обладающим ядерным оружием.

Соответственно, обеспечение ядерной безопасности представляет собой принятие комплекса мер по достижению состояния защищенности суверенитета государства от применения ядерного оружия, ядерных сил против территории России, ее вооруженных сил или территории ее союзников компетентными органами государственной власти.

Для доказательства того, что обеспечение ядерной безопасности является правовым институтом, обратимся к анализу определений термина «правовой институт», данных различными учеными.

Большинство ученых, исследовавших проблемы вторичных об-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-014-00033 «Многостороннее взаимодействие в рамках режима ядерного нераспространения и национальные интересы России в контексте инициативы по запрещению ядерного оружия». ■ ¹ Ядерная угроза — высшая степень военно-политической напряженности, характеризующаяся намерениями и готовностью государства (группы государств) развязать ядерную войну против другого государства (группы государств) с использованием ядерных сил и средств, чтобы нанести ущерб жизненно важным интересам другого государства (группы государств) с целью разрешения имеющихся острых конфликтных противоречий. Военно-энциклопедический словарь Министерства обороны Российской Федерации. URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=14456@morfDictionary> (дата обращения 04.12.2018). ■ ² См.: пункт 21 в) Военной доктрины Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) // Российская газета. 2014. 30 декабря.

разований в структуре права, отмечают, что правовой институт представляет собой совокупность норм, регулирующих однородные общественные отношения³. Некоторыми учеными указывается на то, что в рамках правового института регулируются обособленные общественные отношения в пределах предмета отрасли⁴ или типизированные общественные отношения, выражающие волю как общества в целом, так и отдельных социальных групп⁵. Другие исследователи данной проблематики обращают внимание на то, что нормы в рамках правового института группируются по их юридическому содержанию⁶. Согласно мнению С.С. Алексеева, правовые институты представляют собой устойчивые, относительно замкнутые комплексы норм⁷.

Исходя из анализа вышеуказанных определений термина «правовой институт», можно выявить следующие признаки правового института:

— однородность предмета и объекта — каждый институт предназначен для регулирования относительно обособленной, в том числе в рамках отрасли права, группы отношений;

— юридическое единство правовых норм, т.е. нормы, входящие в правовой институт, образуют систему, выражающуюся в единстве специфической, с учетом предмета и объекта регулирования, терминологии, в правовых основах, методах регулирования;

— нормативная обособленность, т.е. обособление образующих правовой институт норм в законе или его главах, разделах, частях, иных структурных элементах;

— полнота регулируемых отношений. Институт права включает такой набор норм (дефинитивных, управомочивающих, запрещающих и др.), который призван обеспечить целостность регулируемых им отношений⁸.

Данные признаки правового института можно применить к характеристике национальной безопасности.

— В рамках совокупности норм, посвященных обеспечению безопасности, существует однородный объект — состояние защищенности суверенитета государства от ядерных угроз. Данный объект однороден, поскольку суверенитет государства, в качестве одной из основ конституционного строя наряду с другими фундаментальными принципами устройства публичной власти и общества, защищается целым комплексом мер, специфика которых предопределяется особенностью угроз, на устранение которых направлены эти меры⁹. Суверенитетом народа осуществима функция фундаментальной основы строя общества и государства¹⁰, если будет обеспечена защита от угроз.

Далее, предмет ядерной безопасности можно представить как публичные властеотношения по защите суверенитета России от ядерных угроз, однородные с ины-

ми публичными властеотношениями по защите суверенитета России от военных угроз. Поэтому однородность присутствует и в рамках предмета обеспечения ядерной безопасности.

— Нормы права, направленные на обеспечение ядерной безопасности, взаимосвязаны между собой в силу единства предмета и объекта обеспечения ядерной безопасности. Состояние защищенности суверенитета государства от ядерных угроз, составляющее объект обеспечения безопасности, достигается посредством деятельности государства в лице компетентных органов.

Субъектами обеспечения ядерной безопасности выступают органы государственной власти, обладающие разным характером компетенции, а также военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, правовой статус которых, в том числе по обеспечению ядерной безопасности, регулируется в рамках военного права в целом.

Следует отметить разный характер компетенции органов власти по обеспечению ядерной безопасности с учетом специфики выполняемых ими функций.

Органы государственной власти могут обладать общей компетенцией. Так, Президент России на основании ч. 2 ст. 80 Конституции РФ принимает меры по защите суверенитета России. Правительство России на основании п. «д» ч. 1 ст. 114 Конституции России осуществляет

³ См.: Юридический словарь. М., 1953. С. 238; Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 1997. С. 169; Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. М., 1998. С. 234; Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2001. С. 312; Общая теория советского права / под ред. С.М. Братуся, И.С. Самощенко. М., 1966. С. 317. ■ ⁴ Теория государства и права / под ред. А.И. Денисова. М., 1967. С. 311–312; Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. С. 234. ■ ⁵ Коваленко А.И. Теория государства и права. Вопросы и ответы. М., 1997. С. 125. ■ ⁶ Якушев В.С. О понятии правового института // Правоведение. 1970. № 6. С. 66. ■ ⁷ Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 121. ■ ⁸ Корякин И.П. Аксиология цивилитарного права // Вестник Карагандинского юридического института Министерства внутренних дел Республики Казахстан. 2004. № 2 (10). С. 152–156. ■ ⁹ Однородный — относящийся к тому же разряду, роду. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. С. 446. ■ ¹⁰ Авакьян С.А. Конституционное право России: учеб. курс: учеб. пособие: в 2 т. 4-е изд., перераб и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. Т. 1. С. 365.

меры по обеспечению государственной безопасности, частью которой является ядерная безопасность.

Властные органы могут быть наделены специальной компетенцией по обеспечению ядерной безопасности (органы исполнительной власти). Ключевым органом, непосредственно принимающим меры по обеспечению ядерной безопасности России, является Министерство обороны Российской Федерации. Например, Федеральная служба безопасности РФ осуществляет разведывательную и контрразведывательную деятельность¹¹, Служба внешней разведки осуществляет обеспечение Президента Российской Федерации, Федерального Собрания и Правительства Российской Федерации разведывательной информацией, необходимой им для принятия решений, в том числе в сфере обеспечения ядерной безопасности¹².

Органы власти в сфере обеспечения ядерной безопасности могут обладать дополняющей компетенцией. Так, Федеральное Собрание РФ принимает законы по вопросам обеспечения ядерной безопасности.

В отношении применяемых методов для регулирования правоотношений, составляющих предмет обеспечения ядерной безопасности, следует отметить, что применяется почти исключительно императивный метод, предполагающий необходимость установления правил поведения, которым должны следовать властные субъекты,

в компетенцию которых входит защита суверенитета России от ядерных угроз.

Также применяется метод субординации в отношении органов власти, обладающих специальной компетенцией по обеспечению ядерной безопасности, поскольку устанавливаются жесткая иерархия и централизация в рамках осуществления органами власти функций по защите суверенитета России от ядерных угроз. Во взаимодействии же органов как общей, так и специальной компетенции между собой, органов законодательной и исполнительной власти применяется метод координации для достижения баланса властей, их гибкого взаимодействия в указанной сфере с тем, чтобы принять наиболее эффективные меры защиты суверенитета России от ядерных угроз.

— Можно выделить следующую иерархию источников, направленных собственно на обеспечение ядерной безопасности:

1) Конституция Российской Федерации, прежде всего нормы, касающиеся суверенитета, обеспечения целостности и неприкосновенности российской территории (ч. 1, 3 ст. 4 Основного закона РФ), а также вышеприведенные нормы относительно компетенции органов власти по обеспечению безопасности;

2) международно-правовые нормы, закрепляющие статус России как ядерной державы (основу которых составляет Договор о не-

распространении ядерного оружия 1968 г.¹³, а также Будапештский меморандум 1994 г.¹⁴);

3) Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»¹⁵, посвященный порядку действий в случае агрессии, угрозы агрессии против России;

4) Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»¹⁶ и Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»¹⁷, закладывающие основы правового регулирования правоотношений по обеспечению разных видов безопасности, устанавливающие компетенцию, порядок действий органов власти по достижению состояния защищенности определенной ценности;

5) Стратегия национальной безопасности России¹⁸, Военная доктрина Российской Федерации¹⁹.

— Следует отметить, что нормы права, посвященные обеспечению ядерной безопасности, можно объединить в группы в соответствии с предметом регулирования:

1) статусные — устанавливают особенности правового положения субъектов обеспечения ядерной безопасности;

2) специальные — нормы, составляющие режим военного положения;

3) системообразующие — нормы, непосредственно составляющие правовую основу обеспечения ядерной безопасности, такие как международно-правовые нор-

¹¹ На основании ст. 8 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» // СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269. ■ ¹² На основании п. 1, 2 ст. 5 Федерального закона от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 143. ■ ¹³ Договор о нераспространении ядерного оружия, одобренный резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 июня 1968 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 21.06.2017). ■ ¹⁴ См.: Михайленко Е.Б., Вербицкая Т.В. Проблема сохранения Будапештского меморандума как действенной гарантии ядерной безопасности // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 4. С. 22–37. ■ ¹⁵ СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375. ■ ¹⁶ СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2. ■ ¹⁷ Российская газета. 1996. 6 июня. ■ ¹⁸ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212. ■ ¹⁹ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) // Российская газета. 2014. 30 декабря.

мы, закрепляющие статус России как ядерной державы, п. 36 Стратегии национальной безопасности России, посвященный стратегическому сдерживанию, и п. 16, 20, 27, 32 Военной доктрины Российской Федерации, посвященные ядерному оружию в качестве средства самозащиты и защиты союзников.

Необходимо подчеркнуть, что в нормативных правовых актах, направленных на регулирование общественных отношений в предмете обеспечения ядерной безопасности, присутствует единая специфическая терминология, касающаяся защиты суверенитета России от ядерных угроз, обеспечения военной безопасности. Однако в Федеральном законе «О безопасности» не выработано определений термина «ядерная безопасность», ее предмета, объекта, правовых средств обеспечения, не отражены собственные правовые основы ядерной безопасности. В качестве системообразующего акта, который явился бы стержнем иерархии источников обеспечения ядерной безопасности, необходим федеральный закон, в котором было бы осуществлено регулирование указанных вопросов.

Таким образом, применение признаков правового института к совокупности норм, направленных на обеспечение ядерной безопасности, позволяет установить, что обеспечение ядерной безопасности является правовым институтом.

Соответственно, обеспечение ядерной безопасности как правовой институт — совокупность норм права, направленных на защиту суверенитета России от ядерных угроз.

Исходя из того, что в рамках норм права, посвященных обеспечению ядерной безопасности, осуществляется правовое регулирование таких вопросов, как защита суверенитета России от ядерных угроз (которые являются разновидностью военных угроз), статус органов власти (прежде всего Министерства обороны Российской Федерации), ядерное оружие в качестве средства самозащиты и защиты союзников, то обеспечение ядерной безопасности является институтом военного права.

Исходя из изложенного, сфера обеспечения ядерной безопасности является одной из стратегически важных, поскольку в ее рамках осуществляется защита суверените-

та России от ядерных угроз. В силу того что нормы права, посвященные обеспечению ядерной безопасности, содержатся на двух уровнях — международном (статус России как ядерной державы) и внутригосударственном (система мер по защите суверенитета России от ядерных угроз), то их совокупность предопределяет необходимость наличия самостоятельного правового регулирования. Применение признаков правового института к обеспечению ядерной безопасности позволило установить, что обеспечение ядерной безопасности является самостоятельным правовым институтом. Тем не менее отсутствует федеральный закон, который бы имел системообразующее значение для развития правового регулирования деятельности властных органов по защите суверенитета государства от военных угроз. Поэтому стратегически важно принятие Федерального закона «О ядерной безопасности», в котором бы содержалось определение термина «ядерная безопасность», ее предмет, объект, правовые средства обеспечения, были бы отражены собственные правовые основы ядерной безопасности. [ЮМ](#)

Литература

1. Авакьян С.А. Конституционное право России : учеб. курс : учеб. пособие : в 2 т. / С.А. Авакьян. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. Т. 1. 353 с.
2. Алексеев С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. М. : Юридическая литература, 1975. 263 с.
3. Коваленко А.И. Теория государства и права. Вопросы и ответы / А.И. Коваленко. М. : Новый юрист, 1997. 208 с.
4. Корякин И.П. Аксиология гражданского права / И.П. Корякин // Вестник Карагандинского юридического института Министерства внутренних дел Республики Казахстан. 2004. № 2 (10). С. 152–156.
5. Лазарев В.В. Теория государства и права / В.В. Лазарев, С.В. Липень. М. : Спарк, 1998. 448 с.
6. Матузов Н.И. Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько. М. : Юрист, 2001. 511 с.
7. Михайленко Е.Б. Проблема сохранения Будапештского меморандума как действенной гарантии ядерной безопасности / Е.Б. Михайленко, Т.В. Вербицкая // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 4. С. 22–37.
8. Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 1996. 472 с.
9. Общая теория советского права / под ред. С.М. Братуся, И.С. Самощенко. М. : Юридическая литература, 1966. 491 с.
10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Азбуковник, 1999. 623 с.
11. Теория государства и права / под ред. А.И. Денисова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1967. 415 с.
12. Якушев В.С. О понятии правового института / В.С. Якушев // Правоведение. 1970. № 6. С. 61–67.

Понятия «коррупция» и «коррупционер» в законодательстве Российской Федерации

В п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ РФ «О противодействии коррупции» законодатель сформулировал следующее определение коррупции: «...злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение вышеуказанных деяний от имени или в интересах юридического лица».

С точки зрения права — это легальное, т.е. установленное законодателем, понимание коррупции. Обращает на себя внимание, что в указанном Федеральном законе «О противодействии коррупции» термин «коррупция» раскрыт законодателем посредством перечисления противоправных действий, которые являются типичными проявлениями коррупции (злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп) и указанием на сущностный признак коррупции — незаконное использование лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества

**Кириченко
Оксана Владимировна,**
доцент кафедры гуманитарных
и социальных дисциплин
факультета подготовки
авиационных специалистов
Ульяновского института
гражданской авиации
имени главного маршала авиации
Б.П. Бугаева,
доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Ульяновского филиала
Российской академии народного
хозяйства и государственной
службы при Президенте
Российской Федерации (РАНХиГС),
кандидат юридических наук
okskir@yandex.ru

Kirichenko Oksana V.
Associate Professor
of the Department of the Humanities
and Social Disciplines of the Faculty
of Aeronautical Personnel Training
of the Ulyanovsk Civil Aviation Institute
Associate Professor
of the Department of Civil and Legal
Disciplines of the Ulyanovsk Branch
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration (RANEPА)
Candidate of Legal Sciences

**Соломенцева
Клена Викторовна,**
старший преподаватель
кафедры гуманитарных
и социальных дисциплин
факультета подготовки
авиационных специалистов
Ульяновского института
гражданской авиации
имени главного маршала авиации
Б.П. Бугаева
sololyona@yandex.ru

Solomentseva Klena V.
Senior Lecturer of the Department
of the Humanities and Social
Disciplines of the Faculty
of Aeronautical Personnel Training
of the Ulyanovsk Civil Aviation
Institute

и государства, сопряженное с получением выгоды, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими лицами.

Однако данное определение, на наш взгляд, не позволяет раскрыть всю сущность и основные фундаментальные признаки коррупции, характеризующие многочисленные и разнообразные коррупционные правонарушения и преступления, что, в свою очередь, является существенным пробелом действующего российского антикоррупционного законодательства.

Законодательство зарубежных стран трактует понятие «коррупция» различным образом, и поэтому в зависимости от принципов, лежащих в основе правовой системы государства, одни и те же действия могут восприниматься как уголовные преступления, административные правонарушения либо просто как безнравственные поступки, а иногда они считаются допустимыми в силу многовековых традиций. Сам термин «коррупция» используется, как правило, в качестве обобщающего понятия, охватывающего конкретные незаконные деяния — взятку, подкуп иностранных должностных лиц, торговлю влиянием, незаконное обогащение, злоупотребление служебным положением и прочее.

Например, в США легальное определение коррупции отсутствует, и потому к деяниям, отождествляемым с коррупцией, в правовой системе США (на уровне федерации и штатов) отнесены более сотни преступлений, некоторые из которых, например убийство, по-

кушение на половую неприкосновенность личности и ряд других, с точки зрения российского юриста, не попадают под категорию коррупционных.

Не содержит легального определения и Уголовный кодекс Канады, являющийся основным нормативным актом, устанавливающим уголовную ответственность за коррупционные преступления, который включает составы получения и дачи взятки; торговли влиянием; получение вознаграждения в какой-либо форме от лиц, претендующих на заключение договора с правительством; мошенничество; использование должностного положения для заключения сделок с получением личной выгоды; использование должностного положения в целях оказания влияния при назначении на должность или продаже должности; невыполнение государственным должностным лицом своих обязанностей.

Не найти такого определения и в законодательстве таких развитых государств, как Франция и Федеративная Республика Германия.

Следует отметить, что закрепление легального определения коррупции характерно для государств, принявших специальные акты о противодействии коррупции в последнее десятилетие. Кроме Российской Федерации, например, в соответствии с законодательством Азербайджанской Республики (ст. 13 Закона Азербайджанской Республики от 13 января 2004 г. № 580-III «О борьбе с коррупцией») под коррупцией понимается незаконное получение должностными лицами материальных

и прочих благ, льгот или привилегий с использованием своего статуса, статуса представляемого ими органа, должностных полномочий или возможностей, вытекающих из данного статуса и полномочий, а также привлечение физическими и юридическими лицами данных должностных лиц на свою сторону путем незаконного предложения или обещания либо передачи им отмеченных материальных и прочих благ, льгот или привилегий.

Сходные определения коррупции, безусловно, с определенными вариациями, содержатся в соответствующих законах, принятых в Казахстане, Молдове и Украине. Законодатели этих стран, давая определение коррупции, фактически идут по пути установления круга лиц, являющихся субъектами коррупционных правонарушений, и перечисления противоправных деяний коррупционной направленности.

Анализ международных документов показывает, что понятие коррупции формулируется двояко: либо дается четкая дефиниция, очерчивающая рамки явления, либо само определение отсутствует, а содержится отсылка к перечню коррупционных правонарушений (последний способ используется чаще)¹.

Таким образом, одним из препятствий в противодействии коррупции на международном и национальном уровнях является отсутствие единства относительно самого понятия «коррупция». Приходится констатировать, что российская уголовно-правовая и криминологическая наука к настояще-

му времени так и не выработала какого-либо общепринятого определения понятия коррупции.

В целом в учебной криминологической литературе коррупция определяется как социальное явление, характеризующееся подкупом, продажностью государственных и иных служащих, принятием ими материальных и нематериальных благ и преимуществ за деяния, которые могут быть выполнены с использованием официального статуса данных субъектов, связанных с этим статусом авторитета, возможностей, связей.

Так, С.П. Глинкина считает, что коррупция является намеренным несоблюдением принципа независимости сторон с целью получения за счет такого поведения каких-либо преимуществ для себя или для других лиц, с которыми установлены личные отношения.

Ряд ученых определяют коррупцию как подкуп, продажность государственных и иных служащих (А.И. Долгова, Н.Ф. Кузнецова, Н.А. Лопашенко и др.), фактически сводя ее к взяточничеству; другие — более широко, включая в это понятие иные корыстные служебные злоупотребления (Б.В. Волженкин, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, Г.К. Мишин и др.).

Например, Б.В. Волженкин к числу коррупционных преступлений относит: мошенничество, присвоение и растрату, совершаемые с использованием служебного положения, злоупотребление должностными полномочиями, незаконное участие в предпринимательской деятельности, получение взятки, служебный подлог, вос-

¹ См.: Уголовное законодательство зарубежных государств в борьбе с коррупцией / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Российской Федерации ; авт. кол.: В.С. Власов, Н.А. Голованова, С.П. Кубанцев и др. М. : Эксмо, 2009. С. 58. URL: <https://studfiles.net/preview/6705580/page:59/> (дата обращения: 10.01.2019).

препятствование законной предпринимательской деятельности, ограничение конкуренции и ряд других преступлений, совершаемых государственными служащими или служащими органов местного самоуправления с использованием своего служебного положения (в широком смысле этого слова) в корыстных, иных личных или групповых целях.

А.И. Долгова не приводит полного перечня коррупционных преступлений. Однако, по ее мнению, к их числу следует относить, помимо вышеуказанных преступлений, еще и дачу взятки (ст. 291 УК РФ), незаконное получение или разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ), подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ). В.Ф. Кузнецова понимает под коррупцией подкуп должностных лиц государства².

Существующие проблемы, связанные с формированием понятия коррупции в международном праве и отечественном законодательстве, нашли, таким образом, свое отражение и в уже указанном ранее определении коррупции п. 1 ст. 1 Федерального закона РФ «О противодействии коррупции». Необходимо согласиться с Г.С. Гон-

чаренко³ в том, что такого рода определение вообще не отражает какую-либо специфику коррупции как социального и правового явления. Оно содержит внутреннее противоречие: широко определяя цели коррупции и ее субъектов, авторы законопроекта отождествляют коррупцию с коррупционным отношением (что предполагает присутствие другого субъекта), таким образом превращая коррупцию во взяточничество и серьезно ограничивая спектр коррупционных деяний.

Наиболее оригинальным является проект Федерального закона группы авторов (С.А. Карапетян, В.В. Лазарев, В.Н. Лопатин и С.В. Максимов), опубликованный в научно-практическом журнале «Уголовное право» в 2001 г. под названием «Основы антикоррупционной политики». В нем содержится следующее определение коррупции: «Коррупция — это подкуп (получение или дача взятки), любое незаконное использование лицом своего публичного статуса, сопряженное с получением выгоды (имущества, услуг или льгот и/или преимуществ, в том числе неимущественного характера) как для себя, так и для своих близких вопреки законным интересам общества и государства, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу».

Данное определение вполне отражает специфику коррупции как социального явления и соответ-

ствует международному подходу. Единственный недостаток данного определения состоит в том, что в нем «нет места» для коррупции частных управленцев, хотя международные документы рассматривают злоупотребления в негосударственной («коммерческой») сфере как важный подвид коррупции вообще. Да и в самом проекте «Основ» служба в коммерческих организациях и в некоммерческих организациях, не являющихся государственными органами, органами местного самоуправления или их учреждениями, относится к «приоритетным сферам правового регулирования антикоррупционной политики» (ст. 5 проекта)⁴.

Обратившись к действующему российскому антикоррупционному законодательству (Федеральному закону «О противодействии коррупции», Указу Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы», Указу Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции» и другим нормативным правовым актам в данной сфере), можно также увидеть отсутствие понятия «коррупционер». Возникает закономерный вопрос: как мы можем бороться с коррупцией, при этом не имея представления о том, кем являются коррупционеры?

Важная особенность коррупции — это своеобразие субъек-

² См.: Глинкина С.П. Коррупция в России: причины, масштабы, качественные изменения. М., 1999. С. 16 ; Криминология : учебник для юридических вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. С. 68 ; Долгова А.И. Определение коррупции и законодательство о борьбе с ней // Коррупция и борьба с ней. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2000. С. 18–19 ; Кузнецова В.Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1993. № 1. С. 21 ; Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы : сб. материалов международной научно-практической конференции (г. Москва, 9–10 сентября 1999 г.) / под ред. В.В. Лунеева. М. : Юристъ, 2001. 429 с. ; Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. М. : Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2000. 143 с. ■ ³ См.: Гончаренко Г.С. Коррупция и проблемы, порождающие ее // Философия права. 2008. № 2. С. 12. ■ ⁴ URL: <https://refdb.ru/look/1805816-p18.html> (дата обращения: 10.01.2019).

тов коррупционных деяний, которыми являются, с одной стороны, должностные лица и иные государственные и негосударственные служащие, а с другой — любые физические и юридические лица. В связи с чем возникает необходимость включения в действующее законодательство определения «коррупционер», в котором должны быть четко обозначены признаки, характеризующие участие лиц, совершающих коррупционные деяния.

Можно выделить следующие признаки, характеризующие коррупционера как субъекта общественных отношений с коррупционной направленностью, актуальные в современных условиях.

Во-первых, коррупционеры — это должностные лица государственных и муниципальных структур, которые используют свое должностное положение в личных корыстных целях, непосредственно причиняя ущерб авторитету государственной службы, службы в органах местного самоуправления, службы в коммерческих и иных организациях.

Во-вторых, целью любого коррупционера является получение материальных и нематериальных благ и различных выгод личного характера: денег, подарков, ценных бумаг, оплата развлечений, отдыха, лечения, транспортных расходов, зарубежных туристических поездок, выплата гонораров, различного рода льготы и услуги, связанные, например, с поступлением членов семьи в престижные учебные заведения, их лечением, предоставлением высокооплачиваемой работы, занятие привилегированных должностей и т.п. Данные блага получают коррупционером незаконным путем. При этом коррупционер не ограничивается взысканием, и поэтому не только

получатели взяток являются коррупционерами. Чиновники, руководители различных организаций, врачи, преподаватели и любые другие лица, которые участвуют в присвоении, растрате, фальсификациях, подлоге, махинациях и других актах коррупции, тоже квалифицируются в качестве коррупционеров.

В-третьих, коррупционер — это постоянный участник любых общественных отношений, основанных на принципе «власти — подчинении», где одно лицо обладает властными функциями и способно оказывать влияние на решение каких-либо вопросов, а другое нуждается в получении услуги, разрешении вопроса и т.д. Коррупционер — это должностное лицо, наделенное определенными полномочиями и властью.

В-четвертых, коррупционер — это всегда лицо, находящееся в «тени», не афиширующее себя. Отсюда высокая латентность коррупционных правонарушений и преступлений.

В-пятых, коррупционеры всегда имеют четко выраженную цель — совершение коррупционного деяния и поэтому всегда действуют умышленно.

В-шестых, различая такие формы коррупции, как низовая (мелкая, повседневная) и вершинная (крупная, элитарная), можно выделить по аналогии и низовых (мелких, повседневных) и вершинных (крупных, элитарных) коррупционеров. Первые действуют на среднем и низшем уровнях, например наложение и взыскание штрафов, выдача лицензий, оформление регистраций, фаворитизм всех видов и т.п. Низовые коррупционеры — это постоянные участники общественных отношений, охватывающих повседневную жизнь

большинства граждан. Ко второй группе относятся политики, высшее и среднее чиновничество, которые сопряжены с принятием решений, имеющих высокую цену (лоббирование, формулы законов, госзаказы, изменение форм собственности и т.п.).

В-седьмых, в массовом народном сознании коррупционеры, к сожалению, не всегда получают осуждение, а иногда и оправдание и даже одобрение своих действий, позволяющих эффективно и быстро решать возникающие у населения проблемы: «взятка поможет решить любую проблему», «не подмажешь — не поедешь». На уровне бытовой коррупции знакомство с коррупционером выступает почти стопроцентной гарантией успеха, а сама коррупция все больше становится органической, естественной частью жизни общества. Быть коррупционером — это не означает быть «плохим», «вредным обществу человеком». В связи с чем, в частности, в зависимости от отношения граждан к коррупции коррупционеры могут быть подразделены на «белых», «серых» и «черных». К «белым коррупционерам» отношение граждан, как правило, в целом лояльное. «Черные коррупционеры» однозначно осуждаются всеми слоями общества. «Серыми коррупционерами» считаются те, относительно которых единого мнения в обществе нет.

Одним из самых известных проявлений так называемой белой или мягкой коррупции считается фаворитизм. Под фаворитизмом обычно понимается оказание услуг или предоставление подконтрольных ресурсов родственникам, друзьям, хорошим знакомым в соответствии с принадлежностью к определенному сообществу (партия, религиозная организация, сек-

та и др.). Фаворитизм не может не влиять отрицательно на качество выполнения чиновниками своих профессиональных обязанностей, способствует неэффективному, необоснованному и несправедливому распределению общественных ресурсов. В самом фаворитизме выделяется непотизм или кумовство (построение системы власти, основанной на родственных связях), а также кронизм (система власти, опирающаяся на друзей).

Еще одним проявлением «белой» «мягкой» коррупции являются клановость и местничество (землячество). В основе этой разновидности коррупции лежит осознание принадлежности того или иного лица к отдельной от общества группе, у которой имеются ярко выраженные специфические корпоративные интересы, разительно отличающиеся от интересов остального общества.

И наконец, в-восьмых, коррупция и коррупционеры являются составной частью правосознания россиян. У людей отсутствует ясное и непротиворечивое представление о коррупции и коррупционерах как ее проводниках. Личность

коррупционера трактуется людьми не только в правовых категориях — она включается в общий контекст их отношений к власти и обществу в целом, представлений о социальной справедливости.

В общественном сознании существует два основных подхода к пониманию коррупционера — узкое и широкое. Узкое понимание коррупционера означает, что тот является представителем высших эшелонов власти, должностным лицом, относящимся к определенному ведомству, например чиновник, связанный с криминалом, осуществляющий злоупотребления в больших объемах («черный коррупционер»).

Широкое понимание коррупционера включает, во-первых, представления о любом использовании государственными служащими служебного положения в личных целях и, во-вторых, представление о нем как о «заменителе» неработающих законов в обществе, некоем компромиссном образовании, регулирующем всю жизнь общества. Таким образом, сторонники широкого подхода считают, что все общество состоит из коррупционе-

ров, тогда как приверженцы узкого подхода «помещают» их в далекие, недоступные простому человеку сферы.

Данные характеристики коррупционера, на наш взгляд, помогут сформулировать соответствующее понятие «коррупционер» в целях включения его в действующее антикоррупционное законодательство, в частности в Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии коррупции».

Коррупционер — это физическое лицо, являющееся государственным, муниципальным или иным публичным служащим либо служащим коммерческой или иной организации, которое незаконно получает материальные и нематериальные блага, льготы, преимущества или привилегии, используя свой статус, статус представляемого им органа, должностные полномочия или возможности, вытекающие из данного статуса и полномочий, а также во всех случаях злоупотребляющее властными полномочиями и служебным положением, а также доверием общества и государства в личных или корпоративных интересах. [ЮМ](#)

Литература

1. Глинкина С.П. Коррупция в России: причины, масштабы, качественные изменения / С.П. Глинкина // Восток. 2000. № 1. С. 75–83.
2. Гончаренко Г.С. Коррупция и проблемы, порождающие ее / Г.С. Гончаренко // Философия права. 2008. № 2. С. 12–18.
3. Долгова А.И. Определение коррупции и законодательство о борьбе с ней / А.И. Долгова // Коррупция и борьба с ней. М. : Российская криминологическая ассоциация. 2000. С. 18–19.
4. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы : материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 9–10 сентября 1999 г.) : сб. науч. ст. / под ред. В.В. Лунеева. М. : Юрист, 2001. 429 с.
5. Криминология : учебник для юридических вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, Лань, 1999. 573 с.
6. Кузнецова В.Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений / В.Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1993. № 1. С. 21.
7. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность / С.В. Максимов. М. : ЮрИнфоР, 2000. 143 с.
8. Уголовное законодательство зарубежных государств в борьбе с коррупцией / авт. кол. В.С. Власов, Н.А. Голованова, С.П. Кубанцев и др. М. : Эксмо, 2009. 204 с.

К вопросу применения норм о компенсации морального вреда

В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. сказано, что «никто не может быть намеренно лишен жизни иначе, как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание»¹. При этом Конвенция не рассматривает как совершенное в нарушение данной статьи такое лишение жизни, которое явилось результатом применения силы, «не более чем абсолютно необходимой»: для защиты любого лица от противоправного насилия; для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях; в случае действий, предусмотренных законом для подавления бунта или мятежа.

В России, как и во всем цивилизованном мире, право на жизнь также находится под максимальной правовой защитой, базирующейся на Конституции. В соответствии со ст. 20 Конституции РФ право каждого человека на жизнь является главенствующим среди основных прав и свобод человека и гражданина, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения².

Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

**Махиборода
Максим Николаевич,**
доцент Института
Академии ФСИН России
по кафедре гражданского права
и процесса,
кандидат юридических наук
maks-net@yandex.ru

Makhiboroda Maksim N.
Associate Professor
of the Department of Civil Law and
Procedure of the Institute
of the Academy of the FPS of Russia
Candidate of Legal Sciences

**Ананьева
Екатерина Олеговна,**
доцент Института Академии
ФСИН России
по кафедре гражданского права
и процесса,
кандидат юридических наук
a.e.o.77@yandex.ru

Ananyeva Ekaterina O.
Associate Professor
of the Department of Civil Law
and Procedure of the Institute
of the Academy of the FPS of Russia
Candidate of Legal Sciences

Одним из таких является компенсация морального вреда, которая состоит в возложении на нарушителя обязанности по выплате потерпевшему денежного возмещения за физические или нравственные страдания, которые тот испытывает в связи с ущемлени-

ем его прав. Этот институт способствует наиболее полной защите нематериальных благ и личных неимущественных прав человека, что, бесспорно, служит становлению и укреплению демократического правопорядка в обществе.

Данный правовой институт оказался востребованным обществом. Он логично вписался в правовую модель, закрепленную в Конституции РФ, согласно которой права и свободы человека являются высшей ценностью.

Свступлением в действие Гражданского кодекса РФ российское законодательство пополнилось принципиально новым правовым институтом — ответственностью граждан денежной компенсацией за причиненный моральный вред³.

В настоящее время ст. 151 ГК РФ определяет моральный вред как причинение гражданину физических или нравственных страданий. Однако, если моральный вред причинен гражданину посягательством на принадлежащее ему нематериальное благо, то он возмещается при наличии предусмотренных законом условий. А если моральный вред причинен посягательством на какое-либо материальное благо, которое находит свое выражение в имущественном праве, то он подлежит возмещению лишь тогда, когда существует специальный закон,

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом № 1» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984 г.)) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163. ■ ² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. ■ ³ См. подробнее об этом: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

предусматривающий такое возмещение.

Развернутое понятие морального вреда дал Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», определив его как «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. д.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина»⁴.

Характерными признаками страдания, которые, в частности, могут быть установлены и использованы в суде, являются: поведенческие признаки и психическое состояние человека. Страдающее лицо внешне выглядит печальным, отрешенным от происходящих событий; испытывает одиночество, изолированность, особенно от тех, кто заботится о нем; чувствует себя неудачником, несчастным, потерпевшим поражение, неспособным к достижению прежних целей. Уныние, упадок духа, мысли о своей профессиональной некомпетентности, утрате смысла жизни

все чаще посещают его. Понижается и общий физический тонус. Появляются сопутствующие этому различного рода функциональные расстройства, нарушаются сон, аппетит.

Так, А.Е. Золотарев обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда. В обоснование исковых требований указал, что 7 октября 2010 г. он был задержан правоохранительными органами по подозрению в совершении тяжкого преступления, из-под стражи освобожден 5 декабря 2013 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев перечисленные доводы и установленные судами первой и апелляционной инстанций факты, сложившуюся практику Европейского Суда по правам человека, пришла к выводу, что присуждение компенсации морального вреда указанными судами в размере 150 000 рублей за 38 месяцев незаконного пребывания под стражей (132 рубля за сутки) является явно несправедливым, а испрошенная истцом компенсация в размере 2000 рублей за сутки — разумной, тем самым впервые в судебной практике взыскала с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу Золотарева Алексея Евгеньевича небывалую до настоящего времени сумму в размере 2 366 000 рублей.

Приходя к такому выводу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ исходила из того, что А.Е. Золотарев под-

держивал близкие семейные отношения со своими родителями, оказывали им материальную помощь. Они являются нетрудоспособными и нуждающимися в помощи пожилыми людьми. Однако из-за его незаконного заключения под стражу истец был лишен возможности осуществлять помощь и проявлять заботу о родителях, общаться с ними.

Кроме того, у истца на иждивении имеется сын — студент, который проживал совместно с ним на момент его незаконного задержания и помещения под стражу и который также был лишен возможности получать содержание и заботу от него, а также А.Е. Золотарев длительное время был лишен возможности общения с ним.

Требования о компенсации морального вреда истцом были мотивированы, в частности, причинением нравственных и физических страданий, выразившихся в возникновении серьезных заболеваний в период незаконного содержания под стражей, по поводу которых он неоднократно проходил амбулаторное и стационарное лечение.

Также Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации при определении размера компенсации морального вреда учла личность истца, который ранее никогда не привлекался к уголовной ответственности, являлся добропорядочным членом общества, работал, в связи с чем незаконное привлечение его к уголовной ответственности за особо тяжкое преступление и длительное нахождение под стражей явились существенным психотравмирующим фактором⁵.

⁴ Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 (в ред. от 06.02.2007) // СПС «Гарант». ■ ⁵ См. подробнее: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 августа 2018 г. № 78-КГ18-38. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/9999405> (дата обращения: 10.12.2018).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» говорится, что «моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.»⁶. Это раскрывает содержание дефиниции «нравственные страдания».

Физические страдания, в отличие от нравственных, связаны с причинением человеку физической боли, мучений, всегда сопутствующих нанесению телесных повреждений, различного рода увечий, истязаний, заражению какой-либо инфекцией, заболеванию, которое может быть результатом перенесенных нравственных страданий.

Например, гражданин получает увечье в результате авиакатастрофы, которое выражается в повреждении организма, представляет собой органический вред, вызывая физические страдания у потерпевшего в момент причинения вреда и в процессе последующего лечения. Одновременно осознание своей неполноценности, невозможности ве-

сти равноценную прежнюю жизнь, утрата работы заставляют его переживать нравственные страдания. В совокупности нравственные и физические страдания составляют моральный вред, который при наличии других необходимых условий должен быть компенсирован в денежной форме (ст. 151 ГК РФ).

Согласно ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Так, например, в случае авиакатастрофы гибель людей происходит в момент осуществления воздушной перевозки, поэтому компенсация морального вреда будет взыскиваться с владельца воздушного судна, причем независимо от его вины.

Вместе с тем не всегда владелец источника повышенной опасности будет отвечать за причиненный вред. Должны быть соблюдены определенные условия.

Так, истцы обратились в Савовский районный суд Рязанской области с исками о компенсации морального вреда, мотивируя заявленные требования тем, что в июне 2016 г. в ДТП погибли их родственники, а ответчик был одним из участников ДТП.

Так, водитель ВАЗ 2106, находясь в состоянии алкогольного опьянения, при совершении обгона движущегося в попутном с ним направлении седельного тягача МАН с прицепом, выехал на полосу встречного движения, где совершил столкновение с автомобилем ВАЗ 2104.

В результате ДТП водитель и два пассажира ВАЗ 2106 погибли.

Так как МАН был одним из участников ДТП, родственники погибших посчитали, что компенсацию морального вреда можно взыскать в том числе и с него, поскольку согласно гражданскому законодательству Российской Федерации владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т.п.).

Разрешая заявленный спор, суд исходил из факта недоказанности прямой причинной следственной связи между взаимодействием грузового автомобиля с иными транспортными средствами — участниками ДТП и наступившими последствиями (смертью граждан) и, как следствие, отсутствия правовых оснований для взыскания компенсации морального вреда с владельца МАН, в связи с чем отказал в удовлетворении заявленных требований.

Отметим, что участие тягача в указанном ДТП сопряжено лишь с получением им самим механических повреждений.

При этом какого-либо влияния на развитие дорожной ситуации данное транспортное средство, двигавшееся в попутном направлении с автомобилем ВАЗ 2106 (виновником ДТП) без изменения направления движения и без нарушения скоростного режима, оказать не могло.

Требования ст. 1079 ГК РФ предусматривают возложение совокупной ответственности только при условии, что взаимодействие транспортных средств явилось причи-

⁶ См.: Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 (ред. от 06.02.2007) // СПС «Гарант».

ной и необходимым условием наступления вреда для потерпевшего⁷.

Таким образом, при наступлении гражданско-правовой ответственности требуется ряд условий, несоблюдение которых может привести к отказу в исковых требованиях.

На наш взгляд, данный институт необходимо дополнить нормами о размерах компенсации морального вреда, а именно указать их в зависимости от причиненного вреда, определив конкретные критерии. Тем более что в судебной практике они реально существуют. Данное предложение уже находило свои следы в работах многих

авторов, однако, учитывая отсутствие в России такого источника, как судебный прецедент, это, видимо, невозможно будет сделать на практике, т.е. внести дополнения в гражданское законодательство Российской Федерации — в соответствующие статьи, которые содержат нормы о компенсации за причиненный моральный вред.

В заключение необходимо сказать, что институт компенсации морального вреда как правовой институт имеет важное значение для защиты прежде всего таких прав и благ граждан, которые носят личный неимущественный характер. Под личными неимущественны-

ми благами следует понимать лишенные имущественного содержания блага. К общим признакам этих прав и благ можно отнести то, что они не имеют имущественного содержания, принадлежат человеку от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Данный институт требует своего дальнейшего совершенствования, поскольку его развитие необходимо не только для гражданского законодательства Российской Федерации, но и для развития российской государственности в целом, признания приоритета прав человека, становления гражданского правового общества. [ЮМ](#)

⁷ См. подробнее: Апелляционное определение Рязанского областного суда от 26 сентября 2018 г. по гражданскому делу № 33-2383/2018. URL: https://obsud--riz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=867561&delo_id=5&new=5&text_number=1&case_id=841418 (дата обращения: 10.12.2018).

Уважаемые читатели!

Чтобы облегчить поиск интересующих вас материалов в выпущенных Издательской группой «Юрист» журналах, подготовлен библиографический указатель всех публикаций за период с 2013 по 2018 г. Настоящее издание является продолжением библиографического указателя статей, вышедших в свет в журналах Издательской группы «Юрист» за период с 1993 по 2013 г. Статьи приведены по изданиям, в которых они опубликованы, и размещены в алфавитном порядке по фамилиям авторов, что значительно упрощает процедуру поиска необходимой информации.

С содержанием сборника и перечнем публикаций можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги» и в электронной библиотеке научных публикаций РИНЦ.

Репродуктивные права граждан: понятие и правовое регулирование в современной России

Современное представление о правах человека в научной конституционной доктрине основано на либеральной концепции естественного происхождения прав человека и гражданина. Термин «репродуктивные права» сравнительно нов и был введен рядом международных актов нормативного и рекомендательного характера в конце 1960-х годов и постоянно уточняется в текущее время.

Репродуктивные права понимаются как часть законных прав и свобод, связанных с воспроизводством и сексуальным (репродуктивным) здоровьем человека.

Правовую природу репродуктивных прав человека можно охарактеризовать через терминологический аппарат, данный в международных документах. Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, это право на получение информации и на доступ к безопасным, эффективным, недорогим и доступным способам регулирования рождаемости в соответствии с выбором человека, а также право на доступ к надлежащим службам здравоохранения, которые могут обеспечить репродуктивное здоровье и создать для супружеских пар наилучшие возможности для рождения здорового ребенка¹.

Пирожкова Ирина Геннадьевна,
доцент кафедры конституционного
и административного права
Тамбовского государственного
технического университета,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, доцент
O_1_23456789@list.ru

Pirozhkova Irina G.
Associate Professor
of the Department of Constitutional
and Administrative Law
of the Tambov State
Technical University
Candidate of Historical Sciences
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor

Дополнительной характеристикой данной группы прав является их сугубая светскость. Консервативный дискурс, представленный политическими силами ортодоксальной религиозности, имеет весьма противоречивое принятие либеральных концептов прав и свобод человека в целом и не принимает концепцию репродуктивных прав².

Терминологическая определенность данной группы прав в нормативных источниках весьма низка. Однако в настоящий момент рядом доктринальных официальных текстов даются основные принципы понимания прав в области народонаселения и репродукции. Наиболее полным и современным документом

в этой области являются материалы Конференции ООН 1994 г.³ Значительная часть тематики конференции посвящена репродуктивным правам и прямо использует этот термин. Принципы, изложенные в начале документа, основополагающие для репродуктивных прав, обозначены номерами 4 и 8. Надо отметить, что основной контекст рассуждения о репродуктивных правах людей, заданный Конференцией? — это не сугубое внимание именно к правам и свободам как безусловной ценности либерального дискурса, а установление приоритетов устойчивого развития регионов в области демографии и сохранения баланса между численностью населения и имеющимися ресурсами в условиях приемлемого в современном мире уровня жизни с целью его повышения.

Общественный и нормативный дискурс в основном сосредоточен на понимании репродуктивных прав женщин. При этом репродуктивные права тесно связаны в нормативном материале с правами женщин и девочек в целом (данные социальные группы как субъекты прав в нормативных источниках международного уровня разделены), касающиеся не только репродукции, но и трудовых прав, и прав собствен-

¹ Всемирная организация здравоохранения. Вопросы здравоохранения. Репродуктивное здоровье. URL: http://www.who.int/topics/reproductive_health/ru/ (дата обращения: 01.11.2018). ■ ² Так, например, глава 8 Доклада Международной конференции по народонаселению и развитию, посвященная собственно репродуктивным правам как особой группе естественных возможностей поведения человека, не была одобрена представителями римско-католической церкви («Святейший Престол высказал общую оговорку... на 14 пленарном заседании» — с. 39 Доклада). ■ ³ ООН. Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию. Каир, 5–13 сентября 1994 г. URL: https://www.unfpa.org/sites/default/files/event-pdf/icpd_rus.pdf (дата обращения: 01.11.2018).

ности, и права на образование, и многих иных — «обеспечение того, чтобы женщины были способны регулировать деторождение, являются краеугольными камнями программ народонаселения и развития⁴.

При таких, вполне естественных акцентах на репродукции женщин и связанных с этим правах документ постоянно педалирует равенство репродуктивных прав людей любого пола и гендера. «В рамках программ в области охраны репродуктивного здоровья должен обеспечиваться самый широкий спектр услуг без принуждения в любой форме», документ также подчеркивает равенство прав всех лиц вне зависимости от их матримониального статуса, как супругов, так и отдельных лиц.

На основе протоколов и докладов Конференции нами выделяются следующие компоненты системы социальных взаимоотношений, которые лежат в основе понятия «репродуктивные права»:

— право самостоятельно определять количество рожденных детей (иначе: право на планирование семьи) упоминается в контексте женских прав;

— право на получение необходимой для этого информации, образования и средств;

— право на охрану сексуального здоровья (данный термин используется прямо, конкретно осуждается практика калечащих операций на половых органах женщин и девочек);

— право на охрану репродуктивного здоровья;

— право на защиту от репродуктивного давления (выражающегося в навязывании женщине беременности или, напротив, принудитель-

ном ограничении репродуктивного поведения, навязывании селективных абортов).

В широком смысле слова в систему репродуктивных прав рассматриваемый документ косвенным образом (косвенным, так как систематизированного перечня этих прав в нем нет, перечень выделен нами) включает также нижеперечисленные.

Те, что следуют из негативного факта статистически неравномерно распределенной между мужчинами и женщинами репродуктивной нагрузки по возвращению детей (п. 4.11). В этом контексте в понятие репродуктивных прав также может быть включено право на пользование ресурсами партнера по возвращению потомства или при его недобросовестности, право на компенсацию со стороны государства в случае отсутствия доступа к таким ресурсам. Данный тезис логично влечет за собой еще большее расширение должных, но слабо обеспечиваемых прав женщин-матерей. Документ обозначает среди таких: трудовые права, связанные с государственно гарантированной возможностью увязать семейные обязанности каждого родителя с трудовой деятельностью, право женщин на получение юридической помощи, связанной с семейным насилием, и многие другие.

Те, что следуют из сложившейся брачно-семейной практики. Документ отмечает, что брачные союзы, заключенные в раннем возрасте, особенно негативно сказываются именно на женщинах (девочках), которые в результате отсутствия доступа к контрацепции в традиционном обществе, знаний и опыта лишаются возможностей ре-

лизации, получения образования, финансовой самостоятельности. В связи с этим документ в широком смысле фактически включает в группу репродуктивных прав также право девочек на защиту детства и призывает правительства государств-участников следить и при необходимости повышать в национальном законодательстве брачный возраст и как следствие — возраст рождения детей (п. 4.21).

Составной частью репродуктивных прав в соответствии с документом является право на репродуктивное здоровье, среди других элементов явно и косвенно выделяемых в системе прав, связанных с репродукцией, именно это наиболее четко и формально определено. Репродуктивное здоровье, так же как и концепт репродуктивных прав, определяется широко, причем в самом документе приводится и фактически отвергается узкое определение понятия.

Так, буквально в п. 7.2 говорится, что репродуктивное здоровье — это «состояние полного физического, умственного и социального благополучия... [широкое определение. — Прим. авт.]... а не просто отсутствие болезней или недугов во всех вопросах, касающихся репродуктивной системы и ее функций и процессов [узкое определение]». Документ разделяет и включает некую попытку определить и сексуальное здоровье, хотя явно имеет в этом меньшую определенность. Под сексуальным здоровьем понимается возможность иметь доставляющую удовлетворение и безопасную половую жизнь.

Документ, нося декларативный характер, тем не менее не ограничивается простым провозглашением,

⁴ Там же. С. 11.

перечислением или даже анализом репродуктивных прав, формулируются цели деятельности, основные векторы правовой политики в области гендерного равенства, программ планирования семьи, прав женщин и детей, приводятся определения и программы действий, которые с успехом могут быть инкорпорированы в национальное законодательство, использованы в качестве рамочных и концептуальных, при этом Конференция устанавливает двадцатилетний срок перехода к стандартам такой политики для заинтересованных государств, обозначая рубежом 2015 г.

В связи с такой постановкой задач целесообразно и интересно обратиться к национальному опыту. На современном этапе в законодательстве России термин «репродуктивные права» не используется, термин «репродуктивное здоровье» присутствует в медицинском законодательстве и подзаконных актах. Российское законодательство оперирует термином «право на пользование репродуктивными технологиями», которое значительно более узко, чем рассматриваемая группа прав. Однако отсутствие прямого термина не значит, конечно, отсутствия самих прав. Анализ медицинского законодательства показывает, что все права, обозначенные в международных документах в качестве репродуктивных, так или иначе им отражены. Важнейшим вопросом как юридической доктрины, так и юридической и медицинской практики является не провозглашение (или даже гарантии реализации) прав само по себе, а их стандарты, гарантии их реализации, а также стандарты их предоставления.

В настоящее время в нашей стране идет активная общественная дискуссия вокруг сложивше-

гося законодательства о репродуктивном здоровье и репродуктивных правах. В общественном дискурсе очевидно представлены несколько групп интересов, разного уровня ресурсности и возможности их продвижения, которые можно определить следующим образом.

Либеральная концепция, которая предполагает расширение прав и свобод человека вообще и репродуктивных прав в частности. Сторонники этой концепции актуализируют вопросы гендерного равенства и равных возможностей в области репродукции для всех. Специфическим, граничащим с либеральным концептом, является феминистский дискурс, в рамках которого применительно к теории репродуктивных прав критикуется с разной степенью резкости практика применения некоторых вспомогательных репродуктивных технологий, в частности практика суррогатного материнства как форма эксплуатации женщин в условиях низкой ресурсности и плачевного экономического положения.

Полярным вектором общественных дискуссий является консервативный взгляд на репродуктивные права, которые зачастую, используя морально-правовое наполнение, понимаются как моральные обязанности, долг перед семьей, женщины перед мужем и другими членами семьи, перед богом, перед обществом. Наиболее рельефные формы этого дискурса представлены в политико-правовых взглядах консервативных религиозных групп. Активными участниками данной дискуссии являются представители традиционных для России конфессий, представляющих консервативные и правоцентристские политические силы. Наиболее заметен в медийном пространстве среди них взгляд на

означенную проблематику представителей Русской православной церкви. Члены и руководители данной общественной организации имеют и последовательно выражают четко сформулированное представление о пределах допустимости реализации свободы репродуктивного поведения граждан (не признавая концепт репродуктивных прав), наиболее формализованно выраженное в Основах социальной концепции организации.

Полемика вокруг этого вопроса через призму правового нормирования в других странах рассматривает такие дискуссионные векторы развития репродуктивных возможностей человека, как суррогатное материнство и применение разнообразных медицинских репродуктивных технологий; освобождение от жесткой связки «права равно обязанности» родителей; расширение возможностей усыновления (трансграничное усыновление, возможности усыновления для пар-партнеров и одиноких лиц); возможности селективного выбора пола будущего ребенка; вопросы применения разнообразных методов контрацепции и ее доступности и др.

В нашей стране наиболее актуальными для текущего момента стали традиционные для конфликта между либеральным и консервативным взглядом на возможности репродукции человека вопросы проведения искусственного прерывания беременности (аборта). Немного «за бортом» данной дискуссии оказалось право на проведение операции по стерилизации, которое предусмотрено отечественным законодательством с весьма большими ограничениями. Нормы, устанавливающие стандарты и ограничения медицинской сте-

рилизации, не менялись с момента принятия первого специального закона — Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (ст. 37, утв. ВС РФ 22.07.1993 № 5487-1), которые, как и действующий нормативный акт в этой сфере устанавливал, что стерилизация «может быть проведена только по письменному заявлению гражданина не моложе 35 лет или имеющего не менее двух детей, а при наличии медицинских показаний и согласия гражданина — независимо от возраста и наличия детей»⁵.

За последние десятилетия правотворчество государства в области регулирования возможностей искусственного прерывания беременности под влиянием активной и плодотворной работы РПЦ и представителей консервативного лагеря среди светских общественных деятелей и должностных лиц произошли немалые изменения в текущем законодательстве.

В настоящее время право на искусственное прерывание беременности установлено ст. 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Возможности использования данного права для женщины постоянно корректируются под влиянием общественного обсуждения с помощью весьма разнообразных и «разновесных» правовых средств. Международные стандарты в формате проанализированного документа Конференции гласят, что право на контрацепцию и информацию о ней — важнейшие составляющие репродуктивных прав и основа репродуктивного здоровья женщин и девочек.

Государства должны всемерно поощрять доступ к контрацепции и тем самым снижать потребность в абортах как способ планирования семьи (п. 8.25). Ни в одном национальном руководящем документе не устанавливаются программные цели, связанные с распространением дешевой и доступной контрацепции, которая статистически снижает количество абортов. Однако демографическая политика государства, декларируемая как на концептуальном уровне, так и на уровне подзаконных актов, в качестве основы для снижения количества абортов постулирует «возрождение духовно-нравственных основ».

«Женщинам, которые имеют нежелательную беременность, следует обеспечить беспрепятственный доступ к надежной информации и сострадательному консультированию» (п. 8.25 Доклада Конференции) — еще одно направление деятельности государства, актуализируемое международным сообществом.

Российское правотворчество последних лет как на законодательном уровне, так и на уровне подзаконных актов в целом демонстрирует отход от декларируемых на международном уровне либерально-демократических стандартов репродуктивных прав. При этом положения российского законодательства часто оцениваются как либеральные фактически исключительно на основе нормы Закона № 323-ФЗ, устанавливающей право женщины на прерывание беременности по ее желанию на срок до 12 недель. Однако тенденция к сужению механизмов реализации

данного права совершенно очевидна.

Так, в 2000 г. был сужен перечень социальных показаний для искусственного прерывания беременности на поздних сроках до одного основания — беременности в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ (Приказ Минздравсоцразвития РФ от 03.12.2007 № 736).

Были внесены поправки в Закон «О рекламе», которые исключили возможности рекламы искусственного прерывания беременности как услуги, предоставляемой медицинскими учреждениями.

В ряде подзаконных актов последних лет содержатся нормы, усложняющие процесс обращения женщины за получением данной услуги. Введено доабортное психологическое консультирование, форма и требования к которому усложняются, а само оно, формально являясь добровольным, зачастую подается медицинскими работниками обратившейся пациентке как необходимое условие для совершения медицинской манипуляции. Норма, закрепляющая место доабортного консультирования, содержится в редакции Приказа Минздрава России от 1 ноября 2012 г. № 572н 2016 г. (ст. 104 Приказа). Фактически одна из его целей, а также его эффективность определяются через то, что женщина передумает и откажется от проведения аборта. Те же цели декларируются и в инструктивных методических материалах — рекомендациях для психологов и специалистов, прошедших переобучение, работающих в медицинских учреждениях и осуществляющих такие консульта-

⁵ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (действующая редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

ции⁶. Этическая оценка профессионального сообщества и правовая оценка содержания такого консультирования еще должны найти свое отражение в научной литературе. В настоящий момент оно оценивается крайне неоднозначно, в частности, представители психологической науки и практики высказываются критически не только о содержании такого консультирования, но и относительно самого термина «доабортное консультирование», являющегося сейчас нормативным⁷.

В 2016 г. переработана форма информированного добровольного согласия женщины при обращении в медицинское учреждение по поводу искусственного прерывания беременности, которая после внесенных изменений стала более детальной в описании возможных осложнений, вводит «период ожидания», ультразвуковое исследование сопровождается демонстрацией изображения эмбриона и его сердцебиения.

По сути, данным документом преследуется цель психологического воздействия на женщину, оттягивание момента осуществления заявленного к реализации права. Данные инициативы логично соответствуют консервативной мотивации части населения, отраженной законодателем. Однако они крайне дискуссионны и вызывают критику международного сообщества, так как противоречат либеральному дискурсу расширения прав человека и гражданина, кроме того, медицинское экспертное со-

общество говорит о возрастающей опасности для здоровья женщины при затягивании сроков аборта.

Государство выделяет средства общественным объединениям, которые ведут пропагандистскую и социальную работу, направленную на снижение количества абортов (Приказ Минэкономразвития России от 24 октября 2014 г. № 678 (ред. от 05.12.2014)). В 2015 г. Минздрав РФ и РПЦ подписали соглашение о сотрудничестве в профилактике абортов и других областях, которое подразумевает развитие центров кризисной беременности при роддомах, консультации для женщин не только психологов, но и служителей церкви. И в этой связи возникает множество неразрешенных вопросов о легитимности допуска представителей любых религиозных конфессий в систему отношений «медицинское учреждение — пациентка» в контексте конституционного постулата о светском характере государства.

В субъектах Федерации проводятся аналогичные законодательные инициативы и расширяется практика правоприменения в области ограничения количества абортов. В риторике нормативных документов на федеральном уровне мотивация доабортного консультирования, состоящая в снижении количественных показателей искусственного прерывания беременности, соседствует с иными мотивациями, например охраной здоровья женщин и социальной помощью женщинам в неблагоприятных для родов ситуациях. На местном уров-

не педалируются в основном демографические потребности государства. Некоторые регионы пошли по пути неформального стимулирования снижения количества абортов, проведенных в медицинских учреждениях по желанию женщины. Так, власти отмечают те учреждения, которые показывают меньшую статистику проведенных абортов, объявляются PR-акции «дни без абортов» и проч.

Существенно активизировалась нормотворческая инициатива в данной области. С 2014 г. с подачи религиозных общественных лидеров активно обсуждается возможность выведения абортов из системы ОМС, т.е. превращения их в сугубо платную для пациентки процедуру; ужесточение режима реализации медицинских препаратов, используемых для медикаментозного аборта, через розничную сеть аптек; введение специального лицензирования для учреждений и специалистов, проводящих данную процедуру; возможность официального отказа специалиста-медика, имеющего соответствующие религиозные убеждения, от проведения процедуры искусственного прерывания беременности. Каждая из таких инициатив, будучи в той или иной форме внедренной в медицинскую и правовую практику, повлечет за собой сужение возможности права репродуктивного выбора для обратившейся женщины, так как любая из заявленных инициатив очевидно приведет к удорожанию услуги по прерыванию беременности и таким обра-

⁶ Психологическое консультирование женщин, планирующих искусственное прерывание беременности : методическое письмо Министерства здравоохранения от 17 июля 2017 г. URL: https://www.minzdrav29.ru/health/normativnye-pravovye-dokumenty/klinical_protokols/%D0%94%D0%BE%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2-%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf (дата обращения: 01.11.2018). ■ ⁷ Нужно проводить не «доабортное консультирование», а консультацию женщины в ситуации репродуктивного выбора. URL: <https://psy.su/feed/5754/> (дата обращения: 01.11.2018).

зом лишит возможности воспользоваться страховой услугой самым незащищенным с социальной точки зрения женщинам.

Некоторые законодательные инициативы, продиктованные теми же мотивами, что и уже принятые правовые новеллы, солидаризирующиеся с духовными религиозными концепциями, ссылающиеся на необходимость возрождения и укрепления традиционно понимаемых духовных ценностей, однако, имеют крайне низкое качество, непродуманное обоснование, потенциально сильно вредят идее ограничения возможностей проведения искусственного прерывания беременности. Такими инициативами в последнее время были законопроект № 1039293-6 «О дополнительной мере государственной поддержки беременных женщин в случае их добровольного отказа от совершения искусственного прерывания беременности (аборта)» (признан профильным комитетом Государственной Думы неконституционным); законопроект № 791302-6 «О внесении изменений в статью 56 Федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части взыскания с отца ребенка расходов, связанных с искусственным прерыванием беременности)» (не рассматривался); законопроект № 381372-6 «О внесении изменения в статью 35 Федерального закона “Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации”» (возвращен на доработку субъекту законодательной инициативы в связи с неконституционностью). Судьба этих законопроектов, отвергну-

тых на ранних стадиях законодательного процесса, показывает их низкое качество, в том числе в области юридической техники их составления.

Эта же проблема юридической техники и ориентации исключительно на «возрождение духовных ценностей», заложенных консервативным дискурсом, явным образом присутствует и в документах, так или иначе затрагивающих репродуктивные права и репродуктивный выбор человека, на местном уровне (уровне субъектов Федерации и муниципальном уровне правотворчества). В качестве образца местного правотворчества нами были рассмотрены акты исполнительной власти и муниципальные акты в Тамбовской области. В области действует План мероприятий, утвержденный Администрацией Тамбовской области (Постановление от 5 апреля 2013 г. № 331) по улучшению демографической ситуации на период до 2018 г. Во исполнение положений этого документа (Постановление от 24 февраля 2016 г. № 314) в муниципалитетах были приняты свои программы по той же тематике, образцовым в этом отношении является правотворчество в г. Мичуринске. Там был создан Координационный совет по демографической и семейной политике, принят План мероприятий по улучшению демографической ситуации до 2018 г., который в значительной степени и по сути, и по форме повторяется в других муниципалитетах. В документе дается анализ неутешительной демографической ситуации. В контексте темы репродуктивного выбора и прав примечательно и тревожно то, что его авторы при анализе статистики

рождаемости пишут о количестве рождений, приходящихся на женщину в возрасте от 15 до 49 лет, используя в качестве нижнего порога этой группы несовершеннолетний возраст, ниже так называемого «возраста согласия», установленного уголовным законом.

Аналитика муниципальных правотворцев и статистика разводов свидетельствуют о том, что количество последних в целом возрастает, а количество зарегистрированных брачных отношений падает. Данные показатели важны для демографической ситуации в связи с тем, что статистические показатели рождений у женщин, не состоящих в зарегистрированных отношениях, уменьшаются. Данный фактор демографической ситуации в Тамбовской области предлагается решать в первую очередь агитационно-пропагандистскими средствами, пропагандой «духовно-нравственных ценностей». Муниципальные правотворцы ориентируются на консервативный дискурс в описании желаемого облика семьи для улучшения воспроизводства населения: зарегистрированный брак, «омоложение» родительства и, в частности, материнства (что явно противоречит трендам развития международных стандартов прав женщин и девочек), количественную норму в три ребенка в семье. При всей привлекательности данного дискурса потенциально эта стратегия может привести к снижению экономических, образовательных и иных возможностей для женщин из-за повышения репродуктивной нагрузки на женщину, выполняющую материнские функции. [ЮМ](#)

Бренд-сквоттинг. Как ему противостоять

Явление сквоттинга (англ. *squatting* — *самовольный захват*) изначально приобрело широкие масштабы в электронном пространстве: доменнинг (регистрация привлекательных доменных имен с целью последующей перепродажи); киберсквоттинг (регистрация доменного имени, совпадающего с известными брендами, с целью последующей перепродажи владельцу бренда) и др.

Сегодня набирает популярность явление бренд-сквоттинга — деятельность, направленная на регистрацию товарных знаков, сходных с товарными знаками, присутствующими на рынке, с целью их последующей продажи, а также обогащения за счет добросовестных участников гражданского оборота путем подачи исков о взыскании компенсации за пользование исключительными правами на товарный знак на основании п. 4 ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

При этом, как правило, какую-либо деятельность под зарегистрированным знаком сами сквоттеры не осуществляют. Ссылаясь на приобретение исключительного права на товарный знак (обычно это общеизвестное словесное обозначение), сквоттеры обращаются в суды с многочисленными исками к участникам гражданского оборота, использующим сходные товарные знаки, по одним и тем же основаниям и предмету, требуя взыскать денежную компенсацию за нарушение исключительного права на указанный товарный знак. При этом обычно в своих исковых требованиях сквоттеры не заявляют о запрете

**Светличный
Андрей Викторович,**
юрисконсульт ОАО
«Уральский трубный завод»
sav@trubprom.com

Svetlichnyy Andrey V.
Legal Counsel at Urals Pipe Works,
OJSC

ответчикам совершать любые действия по использованию товарного знака, в том числе запрет на использование доменного имени, предъявляя только требования материального характера о взыскании денежных средств, пытаясь своими действиями в ходе судебного производства добиться личных выгод.

Кроме того, в нарушение основных начал гражданского законодательства, а именно признания равенства участников регулируемых им отношений (ст. 1 ГК РФ), при определении размера компенсации, подлежащей выплате, сквоттеры не доказывают размер причиненных им убытков, которые должны исчисляться с разумной степенью достоверности, а также учитывая характер нарушения, совершенного, по их мнению, ответчиками.

Требования сквоттеров обоснованы правовыми ссылками на ст. 1252, 1484, 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации. Известно, что для привлечения лица к ответственности за пользование исключительными правами на товарный знак необходимо установить факт использования лицом зарегистрированного товарного знака либо сходного с ним до степени смешения обозначения в

целях индивидуализации товаров, работ, услуг, при условии возникновения вероятности их смешения с однородными товарами, работами, услугами, для которых данный товарный знак зарегистрирован. То есть достаточно доказать обстоятельство сходства используемого товарного обозначения с зарегистрированным товарным знаком сквоттера, а также сходства до степени смешения товаров, работ или услуг, для которых зарегистрирован товарный знак, с товарами, работами или услугами, реализуемыми ответчиками (однородность товаров).

Именно такой формальный подход и выбирают сквоттеры при осуществлении недобросовестной деятельности, предварительно регистрируя товарные знаки, сходные с товарными знаками, уже присутствующими на рынке, и, как правило, обозначающими общеизвестные словесные обозначения, вследствие чего первичный анализ показывает, что используемые обозначения тождественны по фонетическому звучанию и словесному обозначению. При этом вопрос о сходстве до степени смешения обозначений, используемых истцом и ответчиком, является вопросом факта и может быть разрешен судом с позиции рядового потребителя и специальных знаний не требует.

В настоящей статье проанализирована деятельность сквоттера, зарегистрировавшего товарный знак в виде общеизвестного словесного обозначения «АРМАДА», сходного с товарными знаками, присутствующими на рынке, с це-

лью обогащения за счет использующих данный товарный знак добросовестных предпринимателей путем подачи исков о взыскании компенсации за пользование исключительными правами на товарный знак ((дела №№ А14-21747/2017¹, А28-15475/2017², А34-12208/2017³, А40-202395/2017⁴, А50-41329/2017⁵, А72-15964/2017⁶). Перечисленные дела являются примером случая бренд-сквоттинга, когда организация-сквоттер ООО «Армада» (с зарегистрированным товарным знаком «АРМАДА») деятельность под указанным знаком не ведет, но при этом обращается в суды с многочисленными однотипными исками к добросовестным организациям, использующим схожий товарный знак («АРМАДА»), с требованиями о взыскании компенсации за пользование указанного товарного знака («АРМАДА»). При рассмотрении указанных дел в иске ООО «Армада» во всех случаях отказано, поскольку его деятельность судами квалифицирована, как злоупотребление.

В противостоянии со сквоттером с целью сломать формальный подход при определении сходства зарегистрированного товарного знака до степени смешения с используемым обозначением и однородности реализуемых товаров, работ, услуг необходимо доказать обстоятельства добросовестного использования товарного знака ответчиком и злоупотребления со стороны сквоттера:

I. Для определения объективной стороны нарушения, выразив-

шегося в недобросовестном использовании исключительного права на товарный знак, подлежит анализу обстоятельство сходства используемого ответчиком товарного обозначения с зарегистрированным товарным знаком сквоттера.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 13 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2007 г. № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности», при сопоставлении товарных знаков с точки зрения их графического и визуального сходства должно быть учтено основное правило, согласно которому вывод делается на основе восприятия не отдельных элементов, а товарных знаков в целом (общего впечатления).

Необходимо учитывать и отличать графический (визуальный) признак спорного товарного знака: различное написание общеизвестного словесного обозначения, которое может иметь разное общее зрительное впечатление, обусловленное, к примеру, отличиями в цветовом, шрифтовом исполнении (кириллица и латиница) и разной внешней формой изобразительных элементов, вследствие чего можно прийти к выводу, что используемый добросовестным предпринимателем товарный знак не является сходным до степени смешения с фирменным наименованием орга-

низации сквоттера и защищенным товарным знаком словесным обозначением, они не ассоциируются друг с другом, не совпадают во всех элементах и поэтому не являются тождественными.

Если реальное смешение спорящих юридических лиц на экономическом рынке и в хозяйственном обороте и возможность введения в заблуждение потребителей и контрагентов отсутствуют, то отсутствуют и нарушения исключительных прав на основе восприятия как отдельных элементов, так и общего впечатления, которое может сложиться у потребителей этих товаров.

II. Также с целью доказать явное фонетическое различие спорных товарных знаков необходимо учитывать такие возможные особенности спорных обозначений, при которых товарный знак помимо общеизвестного словесного обозначения может дополнительно состоять из доминирующего словесного обозначения.

Сильными должны признаваться сочетания звуков, которые привлекают к себе внимание и говорящего, и слушающего, редкие с точки зрения фонетической системы русского языка.

В рассматриваемом случае «АРМАДА» следует отнести к слабому элементу, поскольку он носит описательный (уточняющий) характер по отношению к сильному элементу (такие как «mitsubishi» или «клубный дом» в рассматриваемых примерах).

¹ Решение Арбитражного суда Воронежской области от 28 февраля 2018 г. по делу № А14-21747/2017; ссылка на дело: <http://kad.arbitr.ru/Card/f52688f1-0198-4535-bf47-d3a1d10a1289> ■ ² Решение Арбитражного суда Кировской области от 22 марта 2018 г. по делу № А28-15475/2017; ссылка на дело: <http://kad.arbitr.ru/Card/02ada24b-bd49-45d8-a0e7-826fe844f435> ■ ³ Решение Арбитражного суда Курганской области от 19 марта 2018 года по делу № А34-12208/2017; ссылка на дело: <http://kad.arbitr.ru/Card/d358b746-5a9e-4f91-85ea-d99c0eeab1fb> ■ ⁴ Решение Арбитражного суда города Москвы от 16 февраля 2018 г. по делу № А40-202395/17-15-1786; ссылка на дело: <http://kad.arbitr.ru/Card/957168a1-9139-4d4a-bc6b-9ea5a531d535> ■ ⁵ Решение Арбитражного суда Пермского края от 14 марта 2018 г. по делу № А50-41329/2017; ссылка на дело: <http://kad.arbitr.ru/Card/0dcc849c-7047-490b-a76f-ad3d92d567d4> ■ ⁶ Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 21 февраля 2018 г. по делу № А72-15964/2017; ссылка на дело: <http://kad.arbitr.ru/Card/38afabee-ec87-4fae-ba5c-e21762ea8567>

Как известно, оценка сходства обозначений производится на основе общего впечатления. Самостоятельность значения словосочетания (mitsubishi-armada или клубный дом «АРМАДА») заключается в том, что оно не несет в себе определенного смысла, а является отличимым от других обозначений за счет своей оригинальности. Словесный элемент «АРМАДА» в данном случае является тем более зависимым от ключевого слова (mitsubishi или клубный дом), обозначая большое количество, множество реализуемых товаров, услуг. Графические отличия сравниваемых элементов, с учетом их фонетического и семантического различия, свидетельствуют об отсутствии сходства указанных обозначений до степени смешения.

Кроме того, как правило, доминирующее наименование оригинально или общеизвестно среди соответствующих потребителей в отношении товаров и услуг ответчиков, может содержать сведения о производителе. Доминирующее слово выполняет основную функцию индивидуализации деятельности ответчика, а общеизвестный словесный элемент («Армада») зависимую.

В сочетании с ключевым видом деятельности добросовестного обладателя товарного знака для потребителя создается целостное и индивидуальное восприятие определенного рода занятий.

III. Кроме обстоятельства тождественности используемых товарных знаков по фонетическому звучанию и словесному обозначению, необходимо учитывать характер использования спорного товарного знака спорящими сторонами и его региональный рынок; может ли использование спорного товарно-

го знака повлечь заблуждение потребителя относительно предоставляемых услуг и лиц, их оказывающих.

Судами установлено, что в рассматриваемом случае обозначение «АРМАДА» не несет для потребителя информации в отношении конкретных товаров и услуг и не содержит сведений о производителе, месте производства и сбыта товаров. Какой-либо продукции или услуги с наименованием «АРМАДА» не имеется в реальном обороте.

Сквоттер не приводит доказательств того, что потребители полагали или могли полагать, что спорное обозначение индивидуализирует его деятельность как правообладателя спорного товарного знака.

Общеизвестный словесный элемент («АРМАДА») не имеет для российского потребителя определенного и однозначного смыслового значения, а является распространенным обобщением, общепринятым термином, в основном связанным с историей флота.

В подтверждение того, что само по себе известное словесное обозначение не является отличительным обозначением, служащим для индивидуализации товаров, и, соответственно, не является защищенным законом объектом авторского права, может служить то обстоятельство, что Роспатентом могут быть зарегистрированы несколько товарных знаков, принадлежащих разным правообладателям, содержащих в себе общеизвестное словесное обозначение, что является дополнительным доказательством того, что защищенным законом товарным знаком в действительности является специфическое графическое изображение общеизвестного словесного обозначения.

IV. Для возникновения большей вероятности смешения с однородными товарами, работами, услугами, для которых данный товарный знак зарегистрирован, сквоттер при регистрации товарного знака устанавливает приоритет товарного знака в отношении всевозможных товаров и/или услуг (из МКТУ — международная классификация товаров и услуг). Классы МКТУ, ссылка — <http://www.mktu.info/>.

Однородность и МКТУ: однородные товары — товары, не являющиеся идентичными во всех отношениях, но имеющие сходные характеристики и состоящие из схожих компонентов, произведенные из таких же материалов, что позволяет им выполнять те же функции, что и оцениваемые товары, и быть с ними коммерчески взаимозаменяемыми.

При установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному производителю. Для установления однородности товаров принимается во внимание род (вид) товаров, их назначение, вид материала, из которого они изготовлены, условия сбыта товаров, круг потребителей и другие признаки. При определении, являются ли товары однородными, учитываются такие характеристики, как качество, репутация и наличие товарного знака.

Однородными часто признаются товары и связанные с этими товарами услуги, например: товары 12-го класса МКТУ «автомобили», услуги 37-го класса МКТУ «ремонт и техническое обслуживание автомобилей».

Однородность признается по факту, если товары/услуги по при-

чине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения.

Как правило, сквоттер не представляет доказательств введения в гражданский оборот товаров, содержащих товарный знак (знак обслуживания), в отношении которого предоставлена правовая охрана.

V. Сложившаяся судебная практика исходит из того, что не подлежат судебной защите требования правообладателя товарного знака, который не использует этот товарный знак, поскольку у истца не имеется достойного защиты интереса.

Так, согласно правовой позиции, изложенной в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 11 апреля 2016 г. № СО 1-103/2016

по делу № А46-7854/2015, с учетом установленного Гражданским кодексом РФ общего требования о необходимости использования зарегистрированного товарного знака являются недобросовестными и не подлежат судебной защите такие действия обладателя права на товарный знак, которые направлены на создание препятствий к использованию даже тождественных или сходных с ним до степени смешения обозначений, в случае отсутствия фактического его использования самим правообладателем, поскольку у истца, не приложившего в установленный законом период времени усилий для использования товарного знака, отсутствует нарушенное право.

Попытка получить такую защиту при отсутствии достойного

защиты интереса (например, при имитации нарушения права) является злоупотреблением правом со стороны истца (сквоттера).

На основании вышеизложенного суды приходят к выводу об отсутствии вероятности введения потребителя в заблуждение через ассоциации, связанные с правообладателем товарного знака, и ответчиками. Суды полагают, что указанные действия истца (сквоттера) не преследуют целью восстановление исключительного права истца на товарный знак, а направлены на получение необоснованной выгоды за счет осуществления права требования взыскания денежной компенсации. Их мотивы не имеют отношения к восстановлению нарушенного права. [ЮМ](#)

Новости законодательства

Обновлен административный регламент осуществления ФАС России проверок соблюдения законодательства в сфере государственного регулирования цен (тарифов)

Предметом контроля является соблюдение установленных требований в сферах деятельности субъектов естественных монополий, в области газоснабжения, в электроэнергетике, в области регулирования цен (тарифов), в сфере теплоснабжения, в области регулирования тарифов, в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами.

Определены полномочия должностных лиц при проведении проверок, а также права и обязанности субъектов контроля.

Срок проведения проверки, в общем случае, не может превышать 20 рабочих дней.

Приводятся формы документов, используемых в процессе проведения проверок.

Устанавливается, что Приказ ФСТ России от 26.01.2012 № 23-э «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по тарифам государственной функции по осуществлению государственного контроля (надзора) за установлением и (или) применением регулируемых государством цен (тарифов, надбавок, платы, ставок), а также за соблюдением стандартов раскрытия информации» не применяется в отношении государственного контроля (надзора), предусмотренного подпунктом «а» пункта 5 Положения о государственном контроле (надзоре) в области регулируемых государством цен (тарифов), утвержденного Постановлением Правительства РФ от 27.06.2013 № 543.

См.: Приказ ФАС России от 19.10.2018 № 1443/18

Осмотр помещения предприятия и изъятие документов (предметов) — как инструмент современного рейдерства

Осмотр помещения предприятия с изъятием документов и (или) предметов в ходе проведения должностными лицами правоохранительных органов процессуальной проверки по сообщению о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ¹ в отношении руководителей и собственников предприятия-цели по «заказу» рейдеров, является одним из передовых «инструментариев» при осуществлении рейдерского захвата имущества предприятия.

Так, рейдеры, заинтересованные в получении значимой для захвата информации, содержащейся в учредительных документах, на электронных носителях, документах финансово-хозяйственной деятельности предприятия-цели, а также для блокирования его деятельности с помощью коррупционных связей в правоохранительных органах зачастую инициируют проведение процессуальных проверок в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ в отношении руководителей и собственников предприятия-цели для проведения в его офисе и иных помещениях осмотра с изъятием указанных документов, электронных носителей и оргтехники.

Кроме того, изъятие документов и предметов в помещении пред-

Бурынин Сергей Сергеевич,
аспирант Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
инспектор второго отдела
процессуального контроля
следственного управления
Следственного комитета
Российской Федерации
по Ростовской области
prockontr2@yandex.ru

Burynin Sergey S.
Postgraduate Student
of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation
Inspector of the Second Department
of Procedural Control
of the Investigative Directorate
for the Rostov Region
of the Investigative Committee
of the Russian Federation

приятия возможно при проведении должностными лицами правоохранительных органов, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»², оперативно-розыскного мероприятия — обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

После изъятия должностными лицами правоохранительных органов документов и электронных носителей с них возможно копирование не-

обходимой информации и предоставление ее рейдерам, которыми она используется в преступных целях.

Обеспечивая законность нахождения изъятых документов и предметов у должностных лиц правоохранительных органов, ими могут быть назначены ревизии, исследования либо экспертизы.

Сроки и обязанности должностных лиц правоохранительных органов, предусмотренные ст. 81.1 УПК РФ, естественно, в ходе проверки сообщения о преступлении не действуют, так как на данном этапе у органов дознания и следствия обязанностей по осмотру и признанию вещественными доказательствами изъятых документов и предметов либо их возвращению нет, что является обязательным при расследовании уголовного дела. По тем же причинам не применимы в ходе осмотра помещения предприятия и изъятия документов в ходе проведения процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ, положения Постановления Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2017 г. № 482 г. «Об утверждении Положения о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики»³.

В дальнейшем по результатам проведения процессуальной про-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря. ■ ² Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. 1995. 18 августа. ■ ³ Постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2017 г. № 482 г. «Об утверждении Положения о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики» // Российская газета. 2017. 28 апреля.

верки должностными лицами правоохранительных органов, как правило, принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении руководителей и собственников предприятия-цели, а изъятые документы и предметы возвращаются.

Лица, в отношении которых принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела и им возвращены документы, считают, что «отделались легким испугом» и совершенно не подозревают, что в отношении их предприятия уже запущена процедура рейдерского захвата, и естественно, указанное решение об отказе в возбуждении уголовного дела обжаловать не будут.

Практике расследования Следственным комитетом Российской Федерации уголовных дел давно известны факты использования должностными лицами правоохранительных органов предоставленных полномочий по изъятию предметов и документов в помещениях предприятий в преступных целях.

Так, следственными органами Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего старшего следователя по особо важным делам 6-го отдела следственной части по расследованию организованной преступной деятельности Главного следственного управления при ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области полковника юстиции 57-летнего Олега Чагарного, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 303, ст. 300, ч. 1 ст. 285 УК РФ (незаконное осво-

бождение от уголовной ответственности, фальсификация доказательств, злоупотребление должностными полномочиями). Как следует из материалов уголовного дела, в производстве обвиняемого находилось уголовное дело, возбужденное в отношении главного бухгалтера ЗАО «Жилстройинвест» и ее заместителя, по факту присвоения вверенных им денежных средств (ч. 3 ст. 160 УК РФ). Чагарный из личной заинтересованности передал им изъятые ранее в указанном обществе бухгалтерские документы, в которые они внесли заведомо ложные сведения, а также составили новые подложные бухгалтерские документы, после чего отдали их подозреваемому. Чагарный в марте — апреле 2006 г. признал данные подложные документы вещественными доказательствами и приобщил их к материалам уголовного дела. Далее он, достоверно зная о наличии в действиях указанных сотрудников ЗАО «Жилстройинвест» признаков состава преступления, вынес постановление о прекращении уголовного дела. Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело после утверждения обвинительного заключения направлено в суд для рассмотрения по существу⁴.

Указанное стало возможным из-за отсутствия должного контроля (в том числе судебного) за изъятием документов и предметов в помещениях предприятия.

Для более детального рассмотрения данного вопроса необходимо исследовать процессуальные особенности следственного действия — осмотр.

Законодателем в ст. 176 УПК РФ определены две основные цели осмотра — обнаружение следов преступления и выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В соответствии с ч. 1 ст. 176 УПК РФ осмотр подразделяется на определенные виды, при этом основным критерием деления выступает объект осмотра: места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов.

Уголовно-процессуальное законодательство определяет разное правовое регулирование осмотра, в зависимости от его вида, но все они возможны до возбуждения уголовного дела с соблюдением определенных условий.

К примеру, таким условием будет согласие собственника жилища на проведение его осмотра, в случае отсутствия такого согласия проведение его осмотра до возбуждения уголовного дела невозможно, так как на это необходимо получение разрешения суда (ч. 5 ст. 177 УПК РФ).

Сам по себе порядок осмотра тщательно не регламентируется уголовно-процессуальным законом, поскольку определяется криминалистическими рекомендациями, которые, в свою очередь, существуют применительно к каждому виду осмотра. В то же время осмотр ни при каких обстоятельствах не должен превращаться в обыск, что исключает при его производстве активный поиск: вскрытие шкафов, прощупывание стен, снятие напольного покрытия (паркет, линолеум и др.) и т.п.⁵ Также осмотр не должен подменять выемку предметов (документов).

⁴ В Санкт-Петербурге перед судом предстанет бывший старший следователь по особо важным делам ГСУ ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Официальный сайт Следственного комитета России. URL: <http://sledcom.ru/news/item/546308/> ■ ⁵ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 685–686.

Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрено специальное правовое регулирование для обыска (ст. 182 УПК РФ) и выемки (ст. 183 УПК РФ), отражающее условия, цели и задачи проведения указанных следственных действий, которые имеют отличия от осмотра и могут проводиться только в ходе расследования уголовного дела.

Вместе с тем на практике обыск и выемка, которые возможно проводить только по возбужденному уголовному делу, при проверке сообщения о преступлении, фактически подменяются осмотром места происшествия, в ходе которого отыскиваются и изымаются документы и предметы.

Смысл осмотра можно выразить в формуле — «смотри внимательно, увидел — собери, все зафиксируй». Кроме того, закон, устанавливая процессуальную форму данного следственного действия, все же регулирует некоторые его важные аспекты, обеспечивающие достоверность полученных доказательств:

1) осмотр всего обнаруженного в ходе следственного действия производится на месте его производства, но если такой осмотр по какой-либо причине затруднен (время суток, обстановка, необходимость тщательного осмотра, требующего много времени, и др.), тогда предметы, документы и т.п. изымаются, упаковываются, опечатываются, заверяются подписью следователя (чтобы минимизировать риск подмены доказательства) и увозятся для осмотра в другом месте;

2) изъятию подлежат только те предметы и документы, которые имеют отношение к обстоятель-

ствам, подлежащим доказыванию по данному уголовному делу;

3) все обнаруженное и изъятое предъявляется участникам осмотра;

4) в протоколе осмотра по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов во избежание их последующей подмены⁶.

Рассматривая вопрос об изъятии должностными лицами правоохранительных органов документов и предметов предприятия в ходе осмотра при проведении процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ, необходимо исследовать способы государственной защиты сведений, содержащихся в них.

Так, Федеральным законом от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»⁷ определено понятие «коммерческая тайна» как режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду. Информация, составляющая коммерческую тайну, — это сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном ос-

новании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны.

Указанным федеральным законом определено, что правообладатель обязан предоставить информацию, составляющую коммерческую тайну, по запросу государственных органов, за непредоставление ее установлена административная ответственность.

Предоставляя соответствующие документы, правообладателем должен быть нанесен на них гриф «Коммерческая тайна» с указанием ее обладателя.

Для государственных органов предусмотрена обязанность по охране и соблюдению конфиденциальности предоставленной информации, составляющей коммерческую тайну.

Вместе с тем при изъятии должностными лицами правоохранительных органов в ходе осмотра помещения предприятия документов и электронных носителей, содержащих информацию, составляющую коммерческую тайну, указанные положения Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ не действуют.

В первую очередь этому способствует отсутствие в помещениях предприятий специального режима хранения документов и электронных носителей, содержащих информацию, составляющую коммерческую тайну, на которых был бы нанесен гриф «Коммерческая тайна».

Учитывая, что Федеральным законом № 98-ФЗ определен перечень сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну, в частности это учредительные документы предприятия, на все документы, находящиеся в помещении

⁶ Там же. ■ ⁷ Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О коммерческой тайне» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3283.

его офиса нанести гриф «Коммерческая тайна» невозможно.

Кроме того, имеется правовая неопределенность порядка предоставления указанной информации органам следствия и дознания.

Так, в соответствии с п. 3 ст. 6 Федерального закона от № 98-ФЗ предоставление указанной информации носит запросный характер, а согласно ч. 3 ст. 183 УПК РФ органы дознания и следствия могут производить выемку документов и электронных носителей, содержащих информацию, составляющую коммерческую тайну, исключительно на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

Таким образом, имеющаяся правовая неопределенность в порядке изъятия документов и предметов предприятия, а также их деление на составляющие охраняемую законом коммерческую тайну и на те, которые не могут составлять коммерческую тайну, приводит к произволу должностных лиц при проведении осмотра помещения предприятия в ходе процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ.

Действующее российское законодательство не содержит понятия «корпоративная тайна», в которое могут быть включены сведения, содержащиеся во всех документах предприятия.

Вместе с тем бесконтрольное изъятие указанных документов недопустимо. С целью недопущения произвольного изъятия предметов и документов должностными лицами правоохранительных орга-

нов при проведении осмотра офиса предприятия в ходе процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ, необходимо разрешить данный осмотр только в исключительных случаях, приравняв его процессуальный порядок к осмотру в жилище (ч. 5 ст. 177 УПК РФ).

То есть осмотр помещения предприятия должностными лицами правоохранительных органов в ходе проведения процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ, должен производиться исключительно с согласия представителя его администрации либо на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ, а также в случаях, не терпящих отлагательств.

В соответствии с п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)»⁸ к исключительным случаям, в которых производство следственного действия не могло быть отложено, относятся, например, ситуации, когда необходимо реализовать меры по предотвращению или пресечению преступления; промедление с производством следственного действия позволит подозреваемому скрыться; возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления; имеются достаточные основания полагать, что лицо, находящее-

ся в помещении или ином месте, в котором производится какое-либо следственное действие, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для уголовного дела.

Соответственно, права и обязанности представителей администрации предприятия, в помещении которого производится осмотр, должны быть четко регламентированы, по аналогии с правами и обязанностями собственников жилища.

Вместе с тем все необходимые для проведения проверки сообщения о преступлении документы предприятия должностным лицам правоохранительных органов могут быть предоставлены в запросном порядке в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ, а также п. 3 ст. 6 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ в отношении сведений, содержащих коммерческую тайну.

Таким образом, резюмируя изложенное, в настоящее время назрела необходимость принятия государством соответствующих мер посредством внесения в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации и иные нормативные правовые акты изменений, способствующих обеспечению прав предпринимателей, в том числе направленных на защиту их от преступных посягательств должностных лиц правоохранительных органов при изъятии предметов и документов в помещениях предприятий в ходе проведения осмотров в рамках процессуальной проверки сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ, в интересах рейдеров. ЮМ

Литература

1. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1278 с.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

К вопросу о понятии банковского права

В ближайшем будущем можно будет отметить 30-летие основных законов, на основе которых стало формироваться современное банковское законодательство России. Сам же по себе вопрос о том, что представляет собой банковское право, волнует умы юриспруденции, наверно, скоро уже лет сто. По крайней мере в конце двадцатых годов прошлого века М.М. Агарков посвятил одну из своих работ именно банковскому праву¹.

В дальнейшем вопрос о природе банковского права не замирал. Но до конца 1980-х годов все же была достаточно устойчивой концепция, согласно которой банковское право, которое и не всегда так называлось, является структурным подразделением финансового права. В последнем советском учебнике «Советское финансовое право» 1987 г. термина «банковское право» нет, но есть раздел, посвященный правовым основам банковского кредитования, расчетов, денежного обращения и валютного законодательства². Так что научные разработки по банковскому праву были, и в этой связи нельзя не назвать работу И.С. Гуревича³, в рецензии на которую говорилось, что первоочередным вопросом в работе является вопрос о месте банковского права в системе права⁴. Трудно поэтому согласиться с идеей о том, что традиция рассматривать банковское

Кукушкин
Владимир Михайлович,
доцент кафедры финансового права
Уральского государственного
юридического университета,
кандидат юридических наук, доцент
v.kukushkin@list.ru

Kukushkin Vladimir M.
Associate Professor
of the Department of Financial Law
of the Ural State Law University
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor

право в качестве подотрасли финансового права, в частности, в период 90-х годов обусловлена фактом отсутствия должных научных исследований в области банковского права⁵.

С конца 1980-х — начала 1990-х годов вновь активизировалась дискуссия о юридической природе банковского права, его месте в системе российского права. Основанием для этого явились реформы в экономике, в связи с чем изменилась структура банковской системы. Масштабы возникшей с той поры дискуссии о понятии банковского права велики, и она в самом деле вызывает интерес.

Общеизвестны наиболее значимые точки зрения по этому вопросу. Крайне полярные мнения заключаются в том, что банковское право в принципе не существует как какая-либо самостоятельная единица (негативный подход),

с одной стороны, и что банковское право — отрасль права (нормальная, не комплексная, не отрасль второго порядка), занимающая самостоятельное место в системе российского права, — с другой (позитивная позиция).

Так, Е.А. Павлодский⁶, отмечая, что банковские отношения в большей степени регулируются частным правом, делает вывод, что банковское право является институтом гражданского права, поскольку предметом банковских сделок являются имущественные отношения. Одновременно он говорит о влиянии публичного права, административно-правового регулирования, в связи с чем, по его мнению, более верным будет говорить не о банковском праве, а о банковском законодательстве.

А.А. Тедеев, выделяя семь основных позиций относительно понятия банковского права, напротив, считает банковское право самостоятельной отраслью права⁷. Он не одинок в таком рассмотрении банковского права⁸.

Между этими полярными точками зрения существуют еще множество иных, связанных, в свою очередь, с дискуссиями уже в рамках теории права в целом, например, о существовании комплексных отраслей права, взаимодействии частного и публичного регулирования. Идеи о том, что банковское право является комплексной от-

¹ Агарков М.М. Основы банковского права : курс лекций ; Учение о ценных бумагах : науч. исслед. 3-е изд., стереотип. М. : Волтерс Клувер, 2005. 336 с. ■ ² Советское финансовое право : учебник. М. : Юрид. лит., 1987. С. 359–451. ■ ³ Гуревич И.С. Очерки советского банковского права. Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1959. 130 с. ■ ⁴ Гуревич И.С. Очерки советского банковского права. Изд-во Ленинградского университета, 1959. 130 с. : рецензия / С. И. Вильнянский // Правоведение. 1961. № 3. С. 176. ■ ⁵ Братко А.Г. Теория банковского права : монография. М. : Проспект, 2014. С. 33. ■ ⁶ Кредитные организации в России: правовой аспект / отв. ред. Е.А. Павлодский. М. : Волтерс Клувер, 2006 г. С. 4–5. ■ ⁷ Тедеев А.А. Банковское право : учебник. М. : Эксмо, 2005. С. 15. ■ ⁸ См., например: Банковское право : учебник для магистров / Е.М. Ашмарина, Ф.К. Гизатуллин, Г.Ф. Ручкина. М. : Юрайт, 2013. С. 47–48 ; Братко А.Г. Банковское право России : учеб. пособие. М. : Юрид. лит., 2003. С. 27.

раслью права, придерживаются целый ряд ученых⁹, к числу которых следует отнести Л.Г. Ефимову, которая усматривает в целом три основных группы мнений по вопросу о месте банковского права в системе права России¹⁰. Присутствуют в литературе и достаточно осторожные высказывания, когда говорят лишь о наличии комплексного образования безотносительно к праву или законодательству¹¹. Мнение о том, что банковское право является комплексной отраслью законодательства, достаточно уверенно представлено в научных источниках¹².

Есть еще один пласт точек зрения, когда считается, что банковское право есть составная часть других, уже признанных (просим прощения у тех, кто так не считает) отраслей права. Основная позиция здесь у финансового права, в том числе исходя из исторического аспекта. В первую очередь вновь следует упомянуть И.С. Гуревича, который считал банковское право подотраслью финансового права¹³. Предпочтение финансово-правовому регулированию в сфере банковской деятельности отдает и Е.В. Черникова¹⁴.

Иногда отнесение банковского права к финансовому выглядит несколько ограниченно, поскольку, рассматривая банковское право в качестве института финансового права, тем не менее государственную регистрацию и лицензирование при этом относят к компетен-

ции административного права, а банковские операции — к сфере гражданского¹⁵.

Еще одна важная позиция, когда банковское право относят к сфере предпринимательского права. Так считал еще М.М. Агарков, относя банковское право к торговому, а последнее к хозяйственному¹⁶. Правда, он и гражданское относил к хозяйственному. Безусловно к предпринимательскому праву относит банковское право В.С. Белых, замечая, что пока оно не является отраслью права никакого вида, но при этом корректно отмечая, что в будущем банковское право, возможно, и займет свое место в качестве отрасли права в системе права России¹⁷. Высказываются и достаточно неоднозначные для теории права мнения, например, что современное деление на отрасли права не имеет сегодня прежнего значения для доктрины¹⁸.

Итак, по вопросу о природе банковского права имеется множество разных точек зрения, которые в ряде случаев базируются на отраслевых притязаниях. Все это на фоне растущего объема нормативных актов, регулирующих динамично развивающуюся сферу банковской деятельности. Острота ситуации напоминает, пожалуй, лишь историю о становлении хозяйственного (предпринимательского) права.

Исходя из вышеизложенного, видно, что относительно юридической природы банковского пра-

ва, его места в системе права России нет никакой определенности, есть лишь самые различные мнения, и каждое из них в достаточной степени обоснованное. В этом случае напрашивается один вывод — имеется очевидная необходимость вернуться к вопросу о банковском праве и решить вопрос о его сущности, месте в системе права.

Если ранее, возможно, и было в какой-то степени оправданным пождать и посмотреть на направления развития отношений, то теперь затягивание этого вопроса скорее вредит. Неопределенность мешает дальнейшему развитию банковского права и как отрасли — осмелимся так высказаться, и как науки, и как учебной дисциплины. Создаются и проблемы практики правоприменения.

Отраслевому развитию мешает отсутствие системного развития законодательства, а оно затруднительно без должной концепции развития банковского законодательства, формирование же концепции взаимосвязано с вопросом о банковском праве. Наука банковского права как бы «перегорела» в дискуссиях о природе банковского права. Отсутствие определенности в вопросе о природе банковского права негативно сказывается и на банковском праве как учебной дисциплине. М.М. Агарков писал: «...выделение же юридических проблем, относящихся организации — и деятельности кредитных учреждений в одну дисциплину,

⁹ См., например: Тимофеев С.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности банков в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 11 ; Тосунян Г.А. Теория банковского права : в 2 т. М. : Юрист, 2004. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 1. С. 13. ■ ¹⁰ Банковское право / отв. ред. Л.Г. Ефимова, Д.Г. Алексеева : учебник для бакалавров. М. : Проспект, 2014. С. 13. ■ ¹¹ Тарасенко О.А., Хоменко Е.Г. Банковское право : учебник для бакалавров. М. : Проспект, 2014. С. 13. ■ ¹² См., например: Рыбакова С.В. Теоретические основы регулирования деятельности кредитных организаций как субъектов современного финансового права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. С. 32–33. ■ ¹³ Гуревич И.С. Указ. соч. С. 16. ■ ¹⁴ Черникова Е.В. Публично-правовое регулирование банковской деятельности в Российской Федерации (финансово-правовые аспекты) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 31. ■ ¹⁵ Прошунин М.М. Банковское право : учебник / М.М. Прошунин; под ред. С.В. Запольского. М. : Эксмо, 2010. С. 14–16. ■ ¹⁶ Агарков М.М. Указ. соч. С. 13. ■ ¹⁷ Банковское право : учебник / под ред. В.С. Белых. М. : Проспект, 2011. С. 16–27. ■ ¹⁸ Харитоновна Ю.С. Частное и публично предпринимательское право // Вопросы правоведения. 2013. № 3. С. 209.

позволяет подвергнуть единому рассмотрению единые по своей природе проблемы»¹⁹. Банковское право, не являясь в соответствии с госстандартом обязательной дисциплиной, преподается не во всех юридических вузах или не по всем профилям в них. В отдельных юридических вузах есть кафедры банковского права, в других — нет. Отнесение дисциплины «Банковское право» (в случае ее наличия) к той или иной кафедре зависит от усмотрения вуза. При этом содержание банковского права «расползается» по гражданскому, финансовому, административному, предпринимательскому и даже информационному праву, хотя последнее и не относим к числу отраслей права.

Говоря о проблемах практики правоприменения, необходимо отметить, что мы уже не раз сталкивались с вопросами, связанными с нечетким определением содержания правоотношения. Все это связано с качеством законодательства, отсутствием концепции его развития.

Проблематику статуса банковского права связывают в первую очередь с предметом правового регулирования. С началом новой дискуссии о природе банковского права, примерно с 1990-х годов²⁰, стали говорить об исключении из числа финансово-правовых целого ряда банковских отношений, иногда даже всех, за исключением безусловно публично-правовых отношений. Куда отправились исключаемые отношения? И почему это стало связано с экономическими преобразованиями? Безуслов-

но, трансформация экономических отношений, тем более такая масштабная, какая происходила в России в 1990-е годы при смене политического и экономического курса, не могла не повлиять на право. Однако все же сложно понять, почему одни и те же отношения, связанные с осуществлением банковских операций, являвшиеся ранее финансово-правовыми, затем, в силу того что субъект из государственного превратился в негосударственного, становятся гражданско-правовыми, предпринимательскими или вообще непонятно какими. При всем этом сохраняется весомая роль Банка России в регулировании этих отношений. Но при этом в литературе утверждается, что частноправовое регулирование превалирует над публично-правовым при регулировании банковской деятельности, и поэтому банковское право не может быть составной частью финансового права²¹.

С банковским правом мы, вероятно, натолкнулись на совершенно необычную ситуацию, когда не получается четко и однозначно найти вариант решения, используя лишь конструкции соотношения публичного и частного права.

Думается, что использование метода подразделения права на публичное и частное, поиск особенностей регулирования общественных отношений, исходя из пределов соотношения частного правового и публично-правового, оправданно не во всех случаях. Применительно к банковской деятельности это выглядит в неко-

торой степени просто как безысходность, как необходимость хоть как-то объяснить ситуацию. Но однозначно разобраться либо не получается, либо предлагается этим не заниматься, обосновывая тем, что вопрос о том, является банковское право самостоятельной отраслью права или нет, не имеет практического значения. При этом отмечается, что более важными и сложными являются проблемы совершенствования его институтов²². Вот только как решать проблемы совершенствования этих институтов, не определившись с самим банковским правом?

Сильно основываясь на глобальном подразделении права на частное и публичное, что мы будем делать, если роль публично-правового будет возрастать, а такая тенденция уже есть. Возможно в настоящий период развития права и регулируемых общественных отношений структура последних просто стала несколько сложнее и требует иного подхода. Может быть, направление поиска для разрешения споров о преобладании метода регулирования лежит где-то в другой плоскости или, возможно, это не так важно, как анализ сущности отношений, который показывает явное стремление к их обособленности.

Представляется, что надо больше обращать внимание все же именно на специфику предмета правового регулирования, и когда рассматривается вопрос об обособлении какого-то массива норм, то качественно и даже жестко выявлять — действительно ли этот массив может быть выделен в отдель-

¹⁹ Агарков М.М. Указ. соч. С. 13. ■ ²⁰ Безусловно согласимся с мнением о том, что ранее банковское право всегда считалось структурным подразделением особенной части финансового права. См.: Братко А.Г. Теория банковского права : монография. М. : Проспект, 2014. С. 33. ■ ²¹ Банковское право / отв. ред. Л.Г. Ефимова, Д.Г. Алексеева. С. 11. ■ ²² Олейник О.М. Основы банковского права : курс лекций. М. : Юристъ, 1997. С. 33.

ную отрасль права. Удивительно, но пока идут в действительности глубокие дискуссии о банковском праве, одновременно появляются, как утверждают, новые отрасли, которые, более того, получают быструю прописку и в качестве обязательных дисциплин и научных специальностей. Отраслевой синдром — как болезнь системы права, связанная с необоснованным образованием отраслей права, проявляется и в том, что там, где эта отрасль в действительности появилась, исходя из специфики предмета правового регулирования, большого нормативного массива, принципов регулирования, она никак не может стать таковой, реализоваться в учебных и научных процессах только потому, что есть возражения со стороны представителей иных отраслей.

Между тем целью всего процесса научного познания должно быть то, как сделать наиболее эффективным регулирование деятельности, вот здесь ориентиром и должны быть частные и публичные интересы.

Представляется, что эффективное регулирование отношений, нужные научные изыскания, возможность осуществлять качественный учебный процесс возможны, когда будут обеспечены единство и системность регулируемых и изучаемых отношений. Именно об этом, обратим внимание еще раз, писал М.М. Агарков²³. Это невозможно в ситуации, когда, по существу, один и тот же блок отношений разрывается в научном или учебном процессе.

На основании изложенного думается, что до некоторого последнего времени банковское право

так и оставалось подразделением финансового права. Однако за последнее время, примерно последние 10 лет, произошло достаточно существенное изменение регулируемых общественных отношений, связанных с осуществлением банковской деятельности, появились новые операции, формы взаимодействия банков и клиентов, механизмы контроля, что, в свою очередь, повлекло увеличение нормативного материала. Необходима систематизация как отношений, так и нормативного регулирования, допустимо задуматься о кодификации. Но прежде все же надо окончательно определиться с понятием и сущностью банковского права, которое в настоящее время уже в действительности занимает обособленное место в системе права России. ЮМ

Литература

1. Банковское право : учебник / под ред. В.С. Белых. М. : Проспект, 2011. 696 с.
2. Банковское право : учебник для бакалавров / отв. ред. Л.Г. Ефимова, Д.Г. Алексеева. М. : Проспект, 2014. 320 с.
3. Банковское право : учебник для магистров / Е.М. Ашмарина, Ф.К. Гизатуллин, Г.Ф. Ручкина. М. : Юрайт, 2013. 534 с.
4. Братко А.Г. Банковское право России : учеб. пособие / А.Г. Братко. М. : Юридическая литература, 2003. 847 с.
5. Братко А.Г. Теория банковского права : монография / А.Г. Братко. М. : Проспект, 2014. 517 с.
6. Гуревич И.С. Очерки советского банковского права / И.С. Гуревич. Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1959. 130 с.
7. Гуревич И.С. Очерки советского банковского права. Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1959. 130 с. : рецензия / С.И. Вильнянский // Правоведение. 1961. № 3. С. 176.
8. Кредитные организации в России: правовой аспект / отв. ред. Е.А. Павлодский. М. : Волтерс Клувер, 2006. 605 с.
9. Олейник О.М. Основы банковского права : курс лекций / О.М. Олейник. М. : Юристь, 1997. 423 с.
10. Основы банковского права : курс лекций ; Учение о ценных бумагах : науч. исслед. / М.М. Агарков. 3-е изд., стереотип. М. : Волтерс Клувер, 2005. 327 с.
11. Прошунин М.М. Банковское право : учебник / М.М. Прошунин ; под ред. С.В. Запольского. М. : Эксмо, 2010. 432 с.
12. Рыбакова С.В. Теоретические основы регулирования деятельности кредитных организаций как субъектов современного финансового права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С.В. Рыбакова. Саратов, 2010. 46 с.
13. Советское финансовое право : учебник / Л.К. Воронова, О.Н. Горбунова, Л.А. Давыдова и др. ; отв. ред. Л.К. Воронова, Н.И. Химичева. М. : Юридическая литература, 1987. 462 с.
14. Тарасенко О.А. Банковское право : учебник для бакалавров / О.А. Тарасенко, Е.Г. Хоменко. М. : Проспект, 2014. 419 с.
15. Тедеев А.А. Банковское право : учебник / А.А. Тедеев. М. : Эксмо, 2005. 285 с.
16. Тимофеев С.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности банков в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С.В. Тимофеев. М., 2010. 50 с.
17. Тосунян Г.А. Теория банковского права : в 2 т. / Г.А. Тосунян. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристь, 2004. Т. 1. 696 с.
18. Харитоновна Ю.С. Частное и публичное предпринимательское право // Вопросы правоведения. 2013. № 3. С. 200–211.
19. Черникова Е.В. Публично-правовое регулирование банковской деятельности в Российской Федерации (финансово-правовые аспекты) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Е.В. Черникова. М., 2009.

²³ См. выше: Основы банковского права. Указ. соч. С. 13.

Проблемы и перспективы развития негосударственной системы бесплатной юридической помощи в Белгородской области

В настоящее время конституционное право на бесплатную юридическую помощь является важнейшим социальным благом, которое обеспечивает реализацию других конституционных гарантий и способствует развитию гражданского общества, а также социальной поддержке групп населения, находящихся в сложных жизненных условиях, защите их прав и свобод.

Исследование правовых основ реализации данного права показывает, что принятие Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹ (далее — Федеральный закон № 324-ФЗ) стало результатом формирования законодательной базы для оказания бесплатной юридической помощи в России на современном этапе, поскольку он определил правовые основы регулирования бесплатной юридической помощи (далее также БЮП), основные принципы ее оказания, субъектов БЮП, полномочия органов власти в указанной сфере, государственную и негосударственную системы БЮП, информационное и финансовое

**Владимирова
Оксана Владимировна,**
проректор по правовым вопросам,
доцент Белгородского университета
кооперации, экономики и права,
председатель Совета
Белгородского регионального
отделения
Общероссийской общественной
организации
«Ассоциация юристов России»,
кандидат юридических наук, доцент
ekn1504@yandex.ru

Vladimirova Oksana V.
Vice-Rector for Legal Issues
Associate Professor of the Belgorod
University of Cooperation,
Economics, and Law
Chairperson of the Council
of the Belgorod Regional Branch
of the Russian Public Organization
Association of Lawyers of Russia
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor

**Чернова
Виталия Олеговна,**
начальник юридического
отдела, аспирант Белгородского
университета кооперации,
экономики и права,
исполнительный директор —
руководитель аппарата
Белгородского
регионального отделения
Общероссийской общественной
организации
«Ассоциация юристов России»
v.o.chernova@mail.ru

обеспечение деятельности по оказанию гражданам БЮП². В качестве участников государственной системы бесплатной юридической помощи, помимо органов государственной власти и подведомственных им учреждений, органов управления государственных внебюджетных фондов, указаны государственные юридические бюро, а также адвокаты, нотариусы и другие субъекты, которые могут наделяться правом участвовать в государственной системе БЮП. Негосударственную систему БЮП составляют юридические клиники и негосударственные центры бесплатной юридической помощи. Таким образом, следует согласиться с выводом Н.М. Гончаровой о том, что «принятым Законом заложена российская модель бесплатной юридической помощи»³. При этом в рамках данной модели особое внимание уделяется региональным аспектам функционирования системы бесплатной юридической помощи⁴. В связи с чем во многих субъектах Российской Федерации приняты свои законы, которые регулируют отдельные отношения, возникающие в связи с оказанием БЮП, но в основном

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». ■ ² Виноградов В.А. Реализация конституционного права на бесплатную квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации // Юридический мир. 2012. № 5. С. 21–22. См. также: Кирилловых А.А. Участники системы бесплатной юридической помощи: правовые аспекты организации деятельности // Право и экономика. 2012. № 7. С. 10–18; Курова Н.Н., Вяткина Л.А. Оказание бесплатной юридической помощи в России: развитие института // Адвокат. 2014. № 8. С. 39–46. ■ ³ Гончарова Н.М. Российская модель организации оказания бесплатной юридической помощи // Омбудсмен. 2013. № 2. С. 30–35. ■ ⁴ Сержантов Д.М., Кручинин Ю.С. Региональные особенности участия адвокатов в системе бесплатной юридической помощи // Адвокатская практика. 2016. № 4. С. 19–23.

они касаются государственной системы БЮП. В частности, на территории Белгородской области в июне 2011 г., еще до принятия Федерального закона № 324-ФЗ, был принят Закон Белгородской области от 7 июня 2011 г. № 39 (ред. от 03.12.2018 г.) «Об оказании юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно на территории Белгородской области» (далее — Закон № 39)⁵, который наделил правом адвокатов участвовать в государственной системе БЮП и определил порядок выплат средств областного бюджета за оказание такого рода помощи.

Вместе с тем, несмотря на имеющийся опыт работы участников государственной и негосударственной систем БЮП, в 2017 г. Управлением Минюста РФ по Белгородской области была отмечена невысокая эффективность реализации государственной политики в регионе в сфере обеспечения граждан БЮП. Так, из проживающих на территории области 278 695 человек, относящихся к льготной категории граждан, к 2017 г. только 7% воспользовались правом на БЮП. Причины: слабо развитая негосударственная система БЮП, в том числе отсутствие в Белгородской области соответствующих негосударственных центров, отсутствие практики перенаправления по вопросам БЮП в государственную или негосударственную систему БЮП, а также практики обмена опытом работы по оказанию бесплатной юридической помощи.

Таким образом, актуальным и значимым является рассмотрение вопросов развития негосударствен-

Chernova Vitalia O.
Head of the Legal Division
Postgraduate Student of the Belgorod University of Cooperation,
Economics, and Law
Chief Operating Officer – Head of the Administrative Office of the Belgorod Regional Branch of the Russian Public Organization Association of Lawyers of Russia

ной системы БЮП в Белгородской области, а также апробация на практике опыта других регионов и инструментария, изложенного в Руководстве по оценке региональной системы бесплатной юридической помощи и принятию управленческих решений о мерах по ее совершенствованию, предложенном Министерством юстиции РФ.

В связи с вышеизложенным Белгородским региональным отделением Ассоциации юристов России с 1 сентября по 31 декабря 2017 г. был реализован проект «Развитие негосударственной системы бесплатной юридической помощи в Белгородской области» (далее — Проект), партнерами которого выступили: Управление Минюста РФ по Белгородской области, Общественная палата Белгородской области, Адвокатская палата Белгородской области, Белгородская нотариальная палата, Белгородский университет кооперации, экономики и права. В реализации Проекта также приняли участие Управление социальной защиты населения Белгородской области, администрации: городского поселения «город Шебекино» муниципального района «Шебекинский район и город Шебекино» Белгородской области и муниципального района «Ракитянский район» Белгородской

области, Белгородская государственная универсальная научная библиотека, группа компаний «Металлоинвест», члены отделения.

В рамках Проекта с целью исследования мнения населения о необходимости услуг БЮП и качества их оказания, а также для понимания направлений развития негосударственной системы БЮП в Белгородской области были разработаны анкета о востребованности бесплатной юридической помощи и анкета об оценке качества бесплатной юридической помощи, проведено интервьюирование около 400 человек. По результатам социологического исследования подготовлен аналитический отчет, а также рекомендации по вопросам информирования населения о субъектах, оказывающих БЮП на территории области, и улучшения качества ее оказания.

Совместно с Белгородским университетом кооперации, экономики и права реализована программа повышения квалификации «Бесплатная юридическая помощь в Российской Федерации. Вводный курс» (16 часов), по результатам успешного освоения которой впервые был подготовлен 21 профессиональный консультант для работы в негосударственных центрах БЮП, и информирования населения по вопросам бесплатной юридической помощи, в том числе о системе перенаправления к участникам государственной системы БЮП.

В рамках Проекта Белгородским региональным отделением Ассоциации юристов России созданы центры бесплатной юридической помощи в пяти муници-

⁵ Закон Белгородской области от 7 июня 2011 г. № 39 (ред. от 03.12.2018) «Об оказании юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно на территории Белгородской области» // СПС «КонсультантПлюс».

пальных образованиях области. О работе центров население информировалось посредством радиопередач, публикаций в местных газетах, размещения информации в многофункциональных центрах, непосредственно в центрах БЮП, библиотеках, в сети «Интернет» и др. Открытие данных центров, несмотря на активную работу в регионе юридических клиник двух вузов, стало важным этапом в развитии негосударственной системы БЮП, поскольку это первые специализированные структуры, основным направлением которых является обеспечение граждан доступной и бесплатной правовой помощью. Тем более нельзя не согласиться с мнением отдельных специалистов, которые подчеркивают, что деятельность юридических клиник направлена в первую очередь на получение студентами навыков юридической работы, и только во вторую — ради обеспечения граждан БЮП⁶.

За время работы центров БЮП Белгородского отделения АЮР во втором полугодии 2017 г. было оказано около 200 юридических консультаций, подготовлено более 30 документов правового характера, около 100 консультаций по телефону и посредством электронной почты.

По итогам Проекта были разработаны и изданы методические рекомендации в виде буклета в количестве 300 экземпляров, освещающие перечисленные вопросы, а также содержащие инструкцию для юристов, оказывающих бесплатную юридическую помощь.

Таким образом, опыт реализации Проекта показал следующее:

- наличие потребности в квалифицированной БЮП у категорий населения, находящихся в трудной жизненной ситуации, и граждан с низкими доходами, однако не входящих в перечень категорий граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в соответствии с Федеральным законом № 324-ФЗ;

- недостаточное информирование населения о системе БЮП, включая предмет оказания помощи и разъяснение системы перенаправления;

- отсутствие согласованности в действиях субъектов БЮП на территории Белгородской области;

- необходимость дальнейшего внедрения на территории Белгородской области механизма перенаправления по вопросам БЮП;

- недостаточное количество центров БЮП на территории Белгородской области, а также отсутствие у некоммерческих организаций-учредителей возможностей для их финансирования;

- недостаточно активная работа органов местного самоуправления по вопросам БЮП, а также слабое вовлечение общественности в эту работу.

В связи с изложенным было предложено продолжить работу по развитию БЮП на территории Белгородской области по следующим направлениям.

1. Расширение перечня категорий граждан, имеющих право на оказание БЮП в рамках государственной системы БЮП, посредством внесения изменений в Закон № 39, а также расширение этих категорий центрами БЮП в рамках негосударственной системы.

2. Разработка областной концепции и (или) программы на долгосрочный период по развитию правового просвещения и системы БЮП на территории Белгородской области с использованием данных, полученных в рамках Проекта.

3. Активизация при поддержке Белгородского отделения Ассоциации юристов России информационно-просветительской деятельности, а именно:

- проведение комплекса мероприятий в целом по правовому просвещению всех категорий населения;

- распространение буклета, подготовленного в рамках Проекта;

- разработка и распространение иных информационных материалов по вопросам оказания БЮП, в том числе по отдельным наиболее актуальным правовым темам;

- разработка по единым требованиям и максимальное размещение информационных стендов по вопросам оказания бесплатной юридической помощи в организациях, с которыми взаимодействуют граждане, входящие в перечень категорий граждан, имеющих право на БЮП, и др.;

- объявление конкурса на разработку социального ролика по вопросам оказания БЮП, размещение лучших роликов в СМИ Белгородской области;

- увеличение количества выступлений в СМИ по вопросам правового характера, а также по информированию граждан о БЮП;

- размещение на сайтах всех участников системы БЮП информации по вопросам оказания бесплатной юридической помощи и др.

⁶ Доброхотова Е.Н. Юридические клиники и деятельность pro bono. Их отношение к системам бесплатной юридической помощи // Закон. 2012. № 11. С. 55–62.

4. Дальнейшее внедрение и развитие механизма перенаправления по вопросам оказания БЮП, используя выводы и рекомендации по результатам Проекта и положительный опыт других субъектов Российской Федерации.

5. Повышение качества БЮП посредством следующих мероприятий:

5.1. Продолжение работы по обучению профессиональных консультантов центров БЮП. На наш взгляд, развитие системы БЮП, в том числе повышение качества ее оказания, напрямую зависит от участия в этом процессе профессиональных консультантов.

5.2. Разработка и внедрение на территории Белгородской области стандартов деятельности и принципов профессиональной этики участников негосударственной системы бесплатной юридической помощи.

5.3. Налаживание систем обратной связи между провайдером и получателями БЮП, получение отзывов о полученной юридической помощи.

6. Более активное вовлечение органов местного самоуправления, общественности в работу по вопросам бесплатной юридической помощи.

7. Поддержка органами власти региона некоммерческих организаций, являющихся участни-

ками негосударственной системы бесплатной юридической помощи.

Следует отметить, что вышеуказанные рекомендации в настоящее время активно внедряются на практике в Белгородской области, а также могут быть использованы и в других регионах России, где недостаточно развита негосударственная система бесплатной юридической помощи.

Так, в декабре 2018 г. были внесены изменения в Закон № 39, согласно которым дополнительно введены категории граждан, проживающих на территории Белгородской области, которые имеют право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы БЮП, а также случаи, при которых такие граждане могут реализовать это право. Белгородским региональным отделением АЮР был открыт еще один центр бесплатной помощи в городе Белгороде, в результате чего отделением в 2018 г. было оказано около 1000 юридических консультаций, подготовлено более 150 документов правового характера по запросу заявителей, около 200 консультаций по телефону и посредством электронной почты. Дополнительно было обучено 20 профессиональных консультантов, участвующих в оказании БЮП. В целях активизации информаци-

онно-просветительской деятельности при поддержке департамента внутренней и кадровой политики Белгородской области с 1 июля по 31 декабря 2018 г. Белгородским отделением Ассоциации юристов России был реализован новый проект «Поколения вправо» (правовое просвещение молодежи и обеспечение доступности бесплатной юридической помощи для пенсионеров города Белгорода); распространяется буклет по БЮП; разработаны единые информационные стенды; в ряде муниципальных газет ведется правовая рубрика в формате «вопрос — ответ» и т.п.; началось внедрение системы перенаправления по вопросам БЮП.

Вместе с тем, по нашему мнению, на территории Белгородской области остается нерешенным целый ряд задач и требуется дальнейшее совершенствование системы оказания бесплатной юридической помощи, в том числе посредством развития негосударственной системы как важнейшего элемента, которая будет работать в эффективном сотрудничестве с государственной системой, образуя собой единый действенный механизм осуществления прав и свобод граждан, защиты их законных интересов, повышения уровня социальной защищенности, а также обеспечение их доступа к правосудию. [ЮМ](#)

Литература

1. Виноградов В.А. Реализация конституционного права на бесплатную квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации / В.А. Виноградов // Юридический мир. 2012. № 5. С. 21–22.
2. Гончарова Н.М. Российская модель организации оказания бесплатной юридической помощи / Н.М. Гончарова // Омбудсмен. 2013. № 2. С. 30–35.
3. Доброхотова Е.Н. Юридические клиники и деятельность pro bono. Их отношение к системам бесплатной юридической помощи / Е.Н. Доброхотова // Закон. 2012. № 11. С. 55–62.
4. Кирилловых А.А. Участники системы бесплатной юридической помощи: правовые аспекты организации деятельности / А.А. Кирилловых // Право и экономика. 2012. № 7. С. 10–18.
5. Курова Н.Н. Оказание бесплатной юридической помощи в России: развитие института / Н.Н. Курова, Л.А. Вяткина // Адвокат. 2014. № 8. С. 39–46.
6. Сержантов Д.М. Региональные особенности участия адвокатов в системе бесплатной юридической помощи / Д.М. Сержантов, Ю.С. Кручинин // Адвокатская практика. 2016. № 4. С. 19–23.

Мировоззренческая основа профессионального сознания современного юриста

Усиление давления на традиционные ценности с особой остротой поднимает вопрос о мировоззренческих основах современного юриста. Юриспруденция, являясь в современном обществе идеологической доминантой, ставит с особой остротой вопрос о возможности корреляции профессионального сознания юристов в соответствии с требованиями информационного общества. Какие аспекты современного сознания являются наиболее проблемными, определяется общественной практикой. Общество остро реагирует на несоответствие правовой идеологии правовой реальности. Достаточно вспомнить кризис общественного доверия к милиции, ставшей в глазах российского общества частью криминальной сферы. Данная ситуация была государством в некоторой степени преодолена благодаря комплексу мер на законодательном¹, а также на институциональном и организационном уровнях. Посредством изменения названия правоохранительной структуры в 2011 г. «милиция» на «полиция» было обозначено изменение культуры служения сотрудников внутренних дел в современных условиях².

Бондаренко Людмила Константиновна,
профессор кафедры
уголовно-процессуального права
Северо-Кавказского филиала
Российского государственного
университета правосудия,
доктор философских наук
sichaykin@mail.ru

Bondarenko Lyudmila K.
Professor of the Department
of Criminal Procedure Law
of the North-Caucasian Branch
of the Russian State University
of Justice
Doctor of Philosophy

Общество с недоверием отнеслось к формальным переменам, считая, что фактически в морально-нравственном облике государственных служащих правоохранительной системы мало что изменилось.

В этой связи возникают вопросы о морально-нравственном содержании профессиональной этики сотрудников правоохранительных органов, адвокатов и нотариусов, закрепленных в их профессиональных кодексах. Насколько формальные деонтологические требования соотносятся с правовой реальностью? Как происходит адаптация профессионального со-

знания юристов в идеологическом многообразии окружающей реальности и что остается как лозунг, а что принимается юристами в качестве личного знания и личного опыта? Для ответа на эти вопросы следует обратиться к философской основе профессиональной этики, определяющей мировоззрение современных юристов.

Этика юриста является прикладной областью, которая имеет самостоятельный статус в рамках этики как философской науки. Как и другие философские науки, например логика, теория познания, эстетика и пр., этика имеет свою теорию (предмет, объект, субъект, основные понятия и категории) и методологию (организацию научного знания, структуру, методы исследования). Как известно, основным предметом этики юриста являются исследование закономерностей морально-нравственных (общественных) отношений юристов в юридической сфере деятельности: реализации правовых норм, обеспечения законности и правопорядка. Этика юриста регулирует сознание, поведение и действия юристов внутри сообщества и вне его. Соответственно, основной исследовательский инструментарий этики юриста основан

¹ Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215; Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228; Указ Президента РФ от 1 июля 2010 г. № 821 (ред. от 19.09.2017) «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» и пр. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.12.2018). ■ ² Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (с изменениями на 3 августа 2018 г.); URL: <http://zakonopolitsii.ru/> (дата обращения: 12.11.2018).

на философских понятиях, философских категориях и методологии, образующих специфику данной прикладной науки.

Философская методология представляет собой универсальную систему, которая актуальна практически во всех областях социально-гуманитарных знаний³. В данном случае теория и методология профессиональной этики юристов позволяет правильно определить на теоретическом и практическом уровне объект и субъект познания, предмет познания, структуру и организацию научного знания, методы исследования изучаемого социально-психологического феномена в рамках этики юриста.

Выделяются три основных уровня философской методологии этики юриста как прикладной философской науки:

1) общая методология — диалектический метод познания (или диалектико-материалистический подход); 2) специальная методология этики, как философской науки; 3) частная методология профессиональной этики юриста.

Общая методология рассматривается в контексте диалектического материализма как основного метода познания в юридической сфере деятельности.

Как известно, «диалектика» является универсальным методом познания реальности, которая была разработана Г. Гегелем⁴. Признаками данного метода являются следующие положения: 1) каждый объект рассматривается в процессе движения и развития; 2) объекты рассматриваются во взаимос-

вязях с другими объектами; 3) при рассмотрении учитывается взаимовлияние и взаимодействие объектов между собой. (Выделенные признаки метода составляют основу процесса доказывания во всех видах судопроизводства, способствуя раскрытию обстоятельств дела.)

Как известно, основными особенностями диалектического материализма являются:

1) материалистическое понимание истории;

2) нацеленность не только на понимание, интерпретацию, но и активное изменение окружающей действительности;

3) наличие четко обозначенной социально-классовой ориентации субъекта познания;

4) концептуальность, проявляющаяся: в совпадении философской позиции (материализм); способе познания (диалектика); внутренней согласованности элементов структуры (логика); наличии понятийного аппарата, категорий, методов, организации научного знания и пр. (теории познания), что, по сути дела, легло в основу оценки доказательства на предмет допустимости, достоверности, т.е. научной обоснованности методов исследования, относимости и достаточности, в совокупности, объективности доказательств.

Таким образом, диалектический материализм представляет собой основной метод познания, определяющий научное мировоззрение субъектов юридической деятельности.

Важнейшей составляющей диалектического материализма является понятие «материализм».

Материализм — это мировоззренческая позиция, в которой провозглашается изначальное существование материи, главным образом предметного бытия. В данной концепции провозглашается, что окружающая реальность состоит из: материальной выраженности предметов, имеющих реальную физическую выраженность в объективной действительности, обладающих: реальными свойствами и признаками: цветом, температурой, плотностью, формой, весом, фактурой, химическим составом и пр.; реальными связями, формирующими реалистичные отношения между материально существующими субъектами.

Материализм следует отличать от реализма. Это, по мнению русского философа С.Л. Франка⁵, не тождественные понятия. В этом плане реализм означает безусловное признание бытия, которое представляет собой множественную неопределенность, из которой в результате материального воздействия (общественной практики, природных явлений, физических, химических, биологических и пр. процессов) рождается, появляется, формулируется, определяется нечто определенное.

Реализм⁶ — это прежде всего философское мировоззренческое явление, характеризующееся концептуальным мировосприятием субъекта познания, признающим первичность материи и вторичность сознания. Как и всякая концепция, реализм выражает тенденциозное (включающее и случайные факторы) отношение познающего субъекта к окружающему миру,

³ Словарь философских терминов / науч. ред. проф. В.Г. Кузнецов. М.: ИНФРА-М, 2005. 731 с. ■ ⁴ Гегель Г. Философия права. М.: Мир книги, 2007. 464 с. ■ ⁵ Франк С.Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. 608 с. ■ ⁶ Реализм также представляет собой направление в литературе и искусстве, зародившееся в Западной Европе в XVII в., например реалистическое искусство малых голландцев. В русской культуре реализм начал интенсивно развиваться со второй половины XIX в., вылившись в художественное направление «критический реализм». В XX в. реализм имел форму «социалистического реализма» как основного метода художественного творчества советских художников (Прим. авт.).

где все явления в окружающей действительности рассматриваются в первую очередь с материалистической точки зрения.

Реализм в юридической сфере выражается в реалистической позиции субъекта познания (главным образом субъектов доказывания), которое опирается на: 1) объективные философские знания о движущих силах развития общества, государства, подтвержденные общественной практикой — историей, экономикой, культурой; 2) объективные знания об историческом развитии экономики, культуры, морали, права и т.д.; 3) научные знания, полученные в результате применения научных методов познания в предметных областях знания (социально-гуманитарных областях знания); 4) обыденные практические знания, составляющие основу разумного существования отдельного человека, социальной группы, сообщества, общества, народа, государства в определенных историко-культурных, экономических и политических условиях, определяющих уровень сознания, поведения, действий и жизни в целом. Таким образом, реализм, выражается в признании самого факта существования действительности такой, какая она есть, т.е. признание реальности существования материально выраженных предметов, явлений и процессов как динамических факторов, создающих в совокупности реальную юридически значимую ситуацию (обстоя-

тельства) в режиме реального времени в реальном пространстве.

Как мировоззренческая позиция познающего субъекта, реализм располагает своими, главным образом эмпирическими и логическими, методами исследования, которые формируют реалистическое понимание, отражение и взаимодействие юриста с окружающей действительностью.

В контексте профессиональной этики юриста реализм является мировоззренческой основной личности юриста, которая должна определять его профессиональное сознание, поведение и деятельность. Реалистическое мировосприятие проявляется в принятии разумных решений, соотносящихся с действительностью — фактами, которые должны быть установлены в процессе судопроизводства.

Данная мировоззренческая система призвана объективно отражать окружающую реальность.

Тогда возникает вопрос о том, что такое реальность, которая является мерилем адекватности действий юристов и конечной целью их профессиональной деятельности (в рамках судопроизводства и вне его).

Реальность — это безусловное всеобъемлющее *бытие*, которое вмещает как объективную реальность, существующую вне субъекта познания, так и субъективную реальность субъекта познания, т.е. *его бытие*, а также *его* реалистическое отношение к действи-

тельности. В данном случае ключевое философское понятие «бытие» означает всеединство. Бытие есть проявление сущего, т.е. существующего на самом деле. Если сущее, например вещь, имеющая материальную выраженность, в зависимости от ее материальной сущности, является сущим, то бытие представляет собой совокупные свойства вещи, т.е. то, как сущее — вещь существует в реальности, раскрывая свои свойства и признаки в духовной и практической сфере.

Существует несколько концепций бытия, преимущественно в восточной и западной философии. Наиболее актуальной, в свете прикладной профессиональной этики юриста, представляется концепция В.С. Соловьева⁷, охватывающая духовную и практическую сферы человеческой жизни. Русский философ рубежа XIX — начала XX в. трактовал бытие как антропоцентрическое сочетание трех начал: воли, знания и чувства, где воля актуальна в практической сфере деятельности; образ или представление, т.е. знание является результатом сферы познания; чувство воспринимается как неотъемлемая часть психической жизни личности.

Подтверждением сказанному могут служить требования к психическому здоровью, предъявляемые к судье, прокурору⁸, следователю, дознавателю, сотрудникам пенитенциарных учреждений, а также нотариусу.

⁷Соловьев В.С. Сочинения : в 2 т. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева и А.В. Гулыги. М. : Мысль, 1988. 892 с. ■ ⁸Психические расстройства и расстройства поведения: органические, включая симптоматические, психические расстройства; психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ; шизофрения; шизотипические и бредовые расстройства; расстройства настроения; диссоциативная fuga; диссоциативный ступор; психогенный обморок; расстройства привычек и влечений; умственная отсталость; расстройства психологического развития; болезни нервной системы; эпилепсия; эпилептический статус // Постановление Правительства РФ от 26 августа 2013 г. № 733 «О медицинском освидетельствовании лиц на предмет наличия (отсутствия) заболевания, препятствующего поступлению на службу в органы и учреждения прокуратуры Российской Федерации и исполнению служебных обязанностей прокурорского работника». URL: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-01072010-n-821> (дата обращения: 23.12.2018).

Таким образом, понятие «реализм» основано на понимании реальности такой, какая она есть. По своему содержанию оно близко иным однокоренным понятиям, определяющим профессиональное сознание юристов.

В профессиональной этике юриста реализм является основой мировоззренческой концепции личности юриста. Понятием реальности проникнуты все сферы юридической деятельности, начиная от поиска юридической истины, следования процессуальному алгоритму участников судопроизводства и заканчивая оценкой доказательств следователем, дознавателем, судьей, исходя из внутреннего убеждения субъектов доказывания (которое должно согласовываться с нормативной (императивной) этикой юристов, уполномоченных собирать, исследовать и оценивать доказательства).

Так, «диалектика», «материализм», «реализм» и «реальность» согласуются с понятием «объективность», как разумное, основанное на научном подходе отношение

юриста к окружающей действительности и адекватное ее отражение. Реализм в контексте профессиональной этики — это принятие жизни во всех ее проявлениях: событиях, ситуациях, положениях, образующих реальное положение вещей в реальном времени и пространстве, имеющих юридическую значимость для гражданского, уголовного, арбитражного, административного дела. Разумное отношение к жизни является основным условием доказывания в процессе исследования юридически значимых обстоятельств.

На основе исследования мировоззренческой основы современного юриста можно сделать следующие выводы.

1. В мировоззренческой концепции юристов должна превалировать материалистическая картина мира. Можно утверждать, что реалистическое мировосприятие предполагает неотрывное взаимодействие юристов в рамках судопроизводства с правовой реальностью.

2. Профессиональное сознание юристов должно быть основано на трезвом отражении правовой реальности. Соответственно, от субъектов юридической деятельности требуется максимум социальных знаний, основанных в том числе на личных знаниях и социальном опыте, составляющих в совокупности внутреннее убеждение лиц, уполномоченных принимать ответственные решения на всех стадиях судопроизводства.

3. Хотя профессиональные кодексы основаны на нормативных требованиях, носящих в некоторых случаях идеалистический характер (что обусловлено миссией правосудия), от юристов требуется соблюдение морально-этических норм, необходимых в профессиональной деятельности юристов.

Именно эти аспекты являются основой внутренних противоречий между должным и сущим, что является особенностью профессионального сознания современных юристов. [ЮМ](#)

Литература

1. Гегель Г. Философия права / Г. Гегель. М. : Мир книги, 2007. 464 с.
2. Словарь философских терминов / науч. ред. В.Г. Кузнецов. М. : ИНФРА-М, 2005. 731 с.
3. Соловьев В.С. Сочинения : в 2 т. / В.С. Соловьев ; сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева и А.В. Гулыги. М. : Мысль, 1988. Т. 1. 892 с.
4. Франк С.Л. Сочинения / С.Л. Франк ; вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. Ю.П. Сенокосова. М. : Правда, 1990. 608 с.

Уважаемые читатели!

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.
Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции. Ссылка на журнал обязательна.

» **АЮР заключила соглашение о сотрудничестве с организацией выпускников Саратовской государственной академии права**

The Association of Lawyers of Russia has entered into a cooperation agreement with an organization of graduates of the Saratov State Law Academy

» **Состоялась научно-практическая конференция «Вторые Бачиловские чтения»**

A research conference The Second Bachilov Readings has taken place

» **Круглый стол «Современные задачи и тенденции развития атомного права»**

A round table Modern Tasks and Tendencies of Nuclear Law Development

» **В Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина состоялась лекция Павла Крашенинникова «Конституции XX века»**

Pavel Krashennikov has delivered a lecture Constitutions of the XX Century at the Kutafin Moscow State Law University

» **Заседание Президиума Ассоциации юристов России**

A meeting of the Presidium of the Association of Lawyers of Russia

» **По инициативе АЮР в Москве появилась площадь Академика Кутафина**

A square in Moscow has been named after Academician Kutafin at the initiative of the Association of Lawyers of Russia

» **Рейтинг лучших региональных отделений АЮР**

A rating of the best regional branches of the Association of Lawyers of Russia

» **Выставка «Россия – территория права»**

An exhibition Russia – Territory of Law

Вавилин М.В. К вопросу о целях прокурорского надзора за исполнением законов в сфере патриотического воспитания молодежи

В статье проведен анализ целей прокурорского надзора за патриотическим воспитанием молодежи. Автор приводит определение цели прокурорского надзора за исполнением законов о патриотическом воспитании. Определяет роль прокурорского надзора за исполнением законов о патриотическом воспитании молодежи, в совершенствовании системы патриотического воспитания. Автор анализирует практику прокурорского надзора за исполнением законов в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: прокурорский надзор, патриотическое воспитание, система патриотического воспитания, цели прокурорского надзора, прокуратура Российской Федерации.

Vavilin M.V. On Aims of Prosecutorial Supervision over Execution of Laws Concerning Patriotic Upbringing of the Youth

The article analyzes the goals of prosecutorial supervision over patriotic education of youth. The author provides a definition of goal of prosecutorial supervision over patriotic education of youth. He defines the role of prosecutorial supervision over the implementation of law in patriotic education of young people, in improving the system of patriotic education. The author analyzes the practice of prosecutorial supervision over the Patriotic Upbringing Sector.

Keywords: prosecutor's supervision, patriotic education, system of patriotic education, goals of prosecutor's supervision over patriotic education, prosecutor's office of the Russian Federation.

Вербицкая Т.В. Обеспечение ядерной безопасности как правовой институт: понятие, признаки

Статья посвящена исследованию такой стратегически важной для государства сферы, как защита суверенитета России от ядерных угроз, ядерной безопасности. Изучение норм права, направленных на обеспечение ядерной безопасности, применение к ним признаков правового института, позволило установить, что обеспечение ядерной безопасности представляет собой военно-правовой институт. В работе формулируется определение ядерной безопасности, обеспечения ядерной безопасности. Осуществляется классификация норм, направленных на обеспечение ядерной безопасности. Исследуются особенности деятельности органов власти по обеспечению ядерной безопасности в соответствии с содержанием их компетенции. Обосновывается необходимость разработки и принятия федерального закона, в котором было бы осуществлено целостное регулирование деятельности государства в лице компетентных органов по защите суверенитета России от ядерных угроз.

Ключевые слова: ядерная безопасность, правовой институт, правовое регулирование, обеспечение.

Verbitskaya T.V. Assurance of Nuclear Security as a Legal Institution: The Concept, Attributes

The article is devoted to the study of such a strategically important area for the state as the protection of Russia's sovereignty from nuclear threats within nuclear safety. The study of law norms aimed at ensuring nuclear safety, the application to them of the attributes of a legal institute, permits to establish that ensuring nuclear safety is a military law institute. The author formulates the definition of nuclear safety, ensuring nuclear safety. The classification of standards aimed at ensuring nuclear safety is being carried out. The features of the activities of the authorities in ensuring nuclear safety are investigated in accordance

with their competence. The author justifies the need to develop and adopt a federal law in which would be implemented the integral regulation of state activities by competent authorities to protect Russia's sovereignty from nuclear threats.

Keywords: nuclear safety, legal institute, legal regulation, ensuring.

» Кириченко О.В., Соломенцева К.В. Понятия «коррупция» и «коррупционер» в законодательстве Российской Федерации

Коррупция выступает как сложное социально-экономическое явление, которое зародилось в глубокой древности и продолжает существовать в настоящее время практически во всех странах мира. Коррупционную преступность сегодня с уверенностью можно назвать традиционным и достаточно распространенным видом преступности, существующим не только в нашем государстве, но и во многих других цивилизованных странах мира. Однако в действующем российском законодательстве не все вопросы, связанные с противодействием коррупции, получили необходимое раскрытие.

Ключевые слова: коррупция, коррупционер, антикоррупционное законодательство, противодействие коррупции.

Kirichenko O.V., Solomentseva K.V. The Concepts of "Corruption" and "Corrupt Official" in the Laws of the Russian Federation

Corruption acts as a complex socio-economic phenomenon that originated in ancient times and continues to exist today in almost all countries of the world. Corruption crime today can surely be called a traditional and fairly common type of crime that exists not only in our state, but also in many other civilized countries of the world. However, in the current Russian legislation, not all issues related to anti-corruption have received the necessary disclosure.

Keywords: corruption, corrupt official, anti-corruption legislation, anti-corruption.

» Махиборода М.Н., Ананьева Е.О. К вопросу применения норм о компенсации морального вреда

Статья посвящена институту компенсации морального вреда. Рассмотрена правоприменительная практика последних лет, анализируются основания компенсации. Делается вывод о неоднозначном применении данного института. Даются рекомендации по определению размера компенсации морального вреда с учетом приведенного критерия оценки.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, источник повышенной опасности, гражданско-правовая ответственность.

Makhiboroda M.N., Ananyeva E.O. On Application of Provisions on Compensation for Moral Damage

The article is devoted to the Institute of compensation for moral damage. The law enforcement practice of recent years is considered, the grounds of compensation are analyzed. The conclusion about ambiguous application of this Institute is drawn. Recommendations are given to determine the amount of compensation for moral damage, taking into account the above criterion of assessment.

Keywords: compensation for moral damage, source of the raised danger, civil liability.

► Пирожкова И.Г. Репродуктивные права граждан: понятие и правовое регулирование в современной России

Статья суммирует категориально-понятийный аппарат, характеризующий природу репродуктивных прав человека в том виде, в котором он сложился на сегодняшний день в национальном праве и международных источниках. Сопоставляются сходные понятия, дается перечень прав и свобод, которые квалифицируются как относящиеся к репродукции в узком и широком смыслах. Заостряется внимание на некоторых составных частях набора репродуктивных прав, в частности права на репродуктивное здоровье как наиболее разработанного в нормативном материале. Автор описывает развитие консервативного дискурса через призму развития правового поля в России в последние годы, которое в нашей стране в первую очередь под репродуктивным правом понимает право женщины на искусственное прерывание беременности. Рассматриваются подзаконные акты и административные процедуры, регламентирующие и обеспечивающие предоставление такого права. В статье затронут нормативный материал, относящийся к региональному и муниципальному уровню регулирования, выделены недостатки его юридической техники и концептуальные основания.

Ключевые слова: законодательство о здоровье, искусственное прерывание беременности, права человека и гражданина, репродуктивные права, права женщин, права девочек.

Pirozhkova I.G. Reproductive Rights of Citizens: The Concept and Legal Regulation in the Modern Russia

The article generalizes the framework of categories and concepts characterizing the nature of reproductive rights of a person in the form it currently has in the national law and international sources. Similar concepts are compared, the list of rights and freedoms classified as related to reproduction in the narrow and broad sense is given. The emphasis is made on some constituents of the set of reproductive rights, in particular, on the right to reproductive health as the most developed one from the statutory standpoint. The author describes the development of conservative discourse from the perspective of the development of the legal environment in Russia in the recent years, which in our country interprets the reproductive right primarily as the woman's right to induced termination of pregnancy. By-laws and administrative procedures regulating and securing provision of such right are reviewed. The article covers statutory provisions related to the regional and municipal regulation levels, identifies shortcomings of its legal writing and conceptual bases.

Keywords: health laws, induced termination of pregnancy, human and civil rights, reproductive rights, women's rights, girls' rights.

► Светличный А.В. Бренд-сквоттинг. Как ему противостоять

В статье освещено явление бренд-сквоттинга как злоупотребление правом. Это деятельность, направленная на регистрацию товарных знаков, сходных с товарными знаками, присутствующими на рынке, с целью их последующей продажи, а также обогащения за счет добросовестных участников гражданского оборота путем подачи исков о взыскании компенсации за пользование исключительным правом на товарный знак.

В статье проанализирована судебная практика, когда судами установлено, что действия истца (сквоттера) не преследуют целью восстановление исключительного права истца на товарный знак, а направлены на получение необоснованной выгоды за счет осуществления права требования взыскания денежной компенсации. Их мотивы не имеют отношения к восстановлению нарушенного права в силу отсутствия вероятности введения потребителя в заблуждение через ассоциации, связанные с правообладателем товарного знака, и ответчиками (добросовестными участниками гражданского оборота).

Статья имеет важное практическое значение, поскольку освещает способы разрешения изложенной проблемы. В статье приведена совокупность доказательств и способов доказывания, которую суды признают достаточной для признания деятельности сквоттера недобросовестной и, как следствие, не подлежащей защите.

Ключевые слова: бренд-сквоттинг, сквоттер, товарный знак, исключительные права, доказательства.

Svetlichny A.V. Brand Squatting: How to Oppose It

The article highlights the occurrence of brand squatting, as abuse of law. This is an activity aimed at the registration of trademarks that are similar to the trademarks present on the market, with a view to their further sale, as well as enrichment at the expense of bona fide participants of civil commerce by filing claims for recovery of compensation for the using of exclusive rights to a trademark.

The article analyzes legal precedents when the courts have found that the activity of the plaintiff (squatter) are not intended to restore the exclusive right of the plaintiff to a trademark, but are aimed at obtaining unjustified benefits by exercising the right to claim monetary compensation. Their motives are not related to the restoration of the violated right, due to the lack of probability of misleading the consumer through associations associated with the rightholder of the trademark, and defendants (bona fide participants in civil traffic).

The article is of great practical importance, since it highlights the ways of solving the problem posed. The article presents a set of evidence and methods of proof, which the courts recognize as sufficient to recognize the activities of the squatter mala fide, and, as a consequence, not subject to protection.

Keywords: brand squatting, squatter, trademark, exclusive rights, evidence.

» Бурнин С.С. Осмотр помещения предприятия и изъятие документов (предметов) — как инструмент современного рейдерства

В статье приводится анализ проблем следственного действия — осмотр, в частности осмотра помещения предприятия и изъятия в ходе его предметов, а также документов в рамках проведения должностными лицами правоохранительных органов процессуальной проверки сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ. В частности, исследованы вопросы регламентации данной деятельности правоохранительных органов и законодательной защиты сведений, содержащихся в документах предприятия.

Ключевые слова: рейдерский захват, предприятие, коммерческая тайна, корпоративная тайна, осмотр помещения, проверка сообщений о преступлениях, правоохранительные органы, рейдер.

Burynin S.S. Examination of a Corporate Premise and Seizure of Documents (Items) as an Instrument of Modern Raidership

The article provides an analysis of the problems of investigative action-inspection, in particular, inspection of the premises of the enterprise and the seizure of objects in the course of it, as well as documents in the framework of the law enforcement officials procedural verification of the report of the crime in the manner prescribed by Art. 144, 145 of the code of criminal procedure. In particular, the issues of regulation of this activity of law enforcement agencies and legislative protection of information contained in the documents of the enterprise are investigated.

Keywords: raider seizure, enterprise, trade secret, corporate secret, inspection of premises, verification of reports of crimes, law enforcement agencies, raider.

Кукушкин В.М. К вопросу о понятии банковского права

Настоящая работа посвящена вопросу о понятии банковского права и его месту в системе права России. Высказано мнение, что имеются основания и необходимость вернуться к его рассмотрению и на основе имеющихся научных достижений добиться в нем определенности. Не предоставляя окончательного ответа, автор предварительно констатирует, что банковское право в настоящее время уже занимает обособленное место в системе права России.

Ключевые слова: банковское право, система права, отрасль, законодательство.

Kukushkin V.M. On the Concept of Banking Law

This paper is devoted to the concept of banking law and its place in the Russian legal system. The view was expressed that there were grounds and a need to return to its consideration and, on the basis of scientific achievements, to achieve certainty in it. Without providing a final answer, the author previously States that banking law currently occupies a separate place in the system of Russian law.

Keywords: banking law, system of law, branch, legislation.

Владимирова О.В., Чернова В.О. Проблемы и перспективы развития негосударственной системы бесплатной юридической помощи в Белгородской области

В работе рассмотрены актуальные проблемы оказания бесплатной юридической помощи в Белгородской области на примере реализованного Белгородским региональным отделением Ассоциации юристов России проекта «Развитие негосударственной системы бесплатной юридической помощи в Белгородской области». С учетом опыта правоприменительной практики даны рекомендации, направленные на развитие негосударственной системы бесплатной юридической помощи в регионе, которые могут быть использованы и другими субъектами Российской Федерации.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, негосударственная система бесплатной юридической помощи, негосударственные центры бесплатной юридической помощи.

Vladimirova O.V., Chernova V.O. Issues and Prospects of Development of a Non-Governmental Free Legal Assistance System in the Belgorod Region

The paper deals with topical issues of providing free legal aid in the Belgorod region on the example of the project “Development of the non-state System of Free Legal Aid in the Belgorod Region” carried out by the Belgorod Regional Branch of the All-Russian Association of Lawyers. Basing on the law enforcement practice, the authors worked out recommendations aimed at the development of the non-state system of free legal aid in the region, which can be used by other subjects of the Russian Federation.

Keywords: free legal aid, non-state system of free legal aid, non-state centres of free legal aid.

Бондаренко Л.К. Мировоззренческая основа профессионального сознания современного юриста

Статья раскрывает проблему профессионального сознания современных юристов. Рассматривается диалектический метод познания в юридической деятельности. Основное внимание акцентируется на актуальных в профессиональной этике понятиях: «материализм», «реализм», «реальность». В этой связи подчеркивается связь материалистической концепции профессиональной этики юриста с правовой реальностью. Доказывается, что наблюдаемые противоречия в профессиональном сознании между должным и суицим обусловлены взаимодействием юриста с окружающей реальностью.

Ключевые слова: профессиональная этика юриста, профессиональное сознание современного юриста, диалектический метод познания, понятия: «материализм», «реальность», «реализм», внутреннее убеждение.

Bondarenko L.K. The Worldview Basis of Professional Consciousness of a Modern Lawyer

The article reveals the problem of professional consciousness of modern lawyers. The dialectical method of cognition in legal activity is considered. The main attention is focused on the concepts relevant in professional ethics: "materialism", "realism", "reality". In this regard, the connection of the materialistic concept of professional ethics of a lawyer with the legal reality is emphasized. It is proved that the observed contradictions in the professional consciousness between the proper and the real, due to the interaction of a lawyer with the surrounding reality.

Keywords: professional ethic of lawyers, professional consciousness of a modern lawyer, dialectical materialism method, the definitions: materialism «realism», «reality», the inside conviction.

В соответствии с Распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р информационно-аналитический общеправовой журнал «Юридический мир» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

12.00.01 — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки);

12.00.02 — Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки);

12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки);

12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность (юридические науки);

12.00.14 — Административное право; административный процесс (юридические науки).

КАК СТАТЬ АВТОРОМ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»?

ОЗНАКОМИТЬСЯ С ТРЕБОВАНИЯМИ НА САЙТЕ WWW.LAWINFO.RU
В РАЗДЕЛЕ АВТОРАМ

ПОДГОТОВИТЬ СТАТЬЮ И НАПРАВИТЬ ЕЕ В РЕДАКЦИЮ
ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ AVTOR@LAWINFO.RU

ОЖИДАТЬ ПИСЬМО ИЗ РЕДАКЦИИ С ПОДТВЕРЖДЕНИЕМ
О ПОЛУЧЕНИИ СТАТЬИ

ПРОВЕРИТЬ СТАТУС СТАТЬИ,
ВОСПОЛЬЗОВАВШИСЬ АВТООТВЕТЧИКОМ
(ИНСТРУКЦИЯ НА САЙТЕ WWW.LAWINFO.RU)

ПОЛУЧИТЬ АВТОРСКИЙ ЭКЗЕМПЛЯР ЖУРНАЛА
С ОПУБЛИКОВАННОЙ СТАТЬЕЙ

ЗАДАТЬ ВОПРОСЫ И ПОЛУЧИТЬ ИНФОРМАЦИЮ
ПО ТЕЛЕФОНУ: 8(495) 953-91-20
ИЛИ ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ AVTOR@LAWINFO.RU

